

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВА

НАДЗИРАТЕЛЬ
ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Екатерина Михайлова

Надзиратель планеты Земля

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70526554
SelfPub; 2024*

Аннотация

«Я – Надзиратель над человеческой расой №3461. Планета Земля, Галактика Млечный Путь, система XY62Z в квадранте КО13584. Цивилизация класса 04 по шкале Демплера. Иначе говоря – примитивная». Каково это: быть Надзирателем над планетой Земля? Решать, для каких технологий она готова, а для каких – нет? Вершить судьбы целой расы, целого мира? Каково это: быть преступником и изгоем в родном мире, без возможности вернуться? И быть всегда чужим в мире, где живешь? Найтвуд думал, что знает об этом всё. Он считал, что понял, где граница между «хорошим» и «плохим». Он верил: то, что он делает – правильно. Но и на этой планете всё снова пошло наперекосяк, уже который раз... А в придачу эта болезнь, от которой на Земле нет лечения... Есть ли выход из этого круговорота? Можно ли спасти себя и оказавшуюся под угрозой планету? А главное – нужно ли это ему?

Содержание

Глава 1. Стандартное определение Надзирателя	4
Глава 2. Протокол №17	21
Глава 3. Азартные игры и вредные привычки	45
Глава 4. Плохой парень, хороший парень	62
Глава 5. Черный список	76
Глава 6. Штаб Сопротивления	99
Глава 7. Выйти из тени	116
Глава 8. Не задавать вопросов	130
Глава 9. Грайпер	158
Глава 10. Свет и тьма	178
Глава 11. Ошибка	193
Глава 12. Башня	208
Глава 13. Мусорный квартал	228
Глава 14. Наблюдение за наблюдающим	247
Глава 15. В темноте	272
Глава 16. Свобода выбора	293
Глава 17. Свое место	306

Екатерина Михайлова

Надзиратель

планеты Земля

Глава 1. Стандартное определение Надзирателя

Прерывистое жужжание принтера, выдавливающего из себя листы бумаги; высокий, на одной ноте, писк факса; надрывающийся звон телефона на другом конце офиса. Стук пальцев по клавишам, мерное шуршание голосов, сливающееся в бесконечный, непрекращающийся гул.

Звуки... разрывающиеся прямо у меня в голове. Я готов отдать что угодно, чтобы заставить их замолчать. Четыре таблетки обезболивающего утром, еще две полчаса назад. Никакого эффекта. Кажется, боль проникает в каждую клеточку мозга, заставляя его биться в агонии. Будто кто-то сверлит череп дрелью, от виска вглубь, медленно прогрызая тоннель в центр мозга. В сознании не остается ничего, кроме боли. Я с трудом помню, где нахожусь и как меня зовут. Мир окрашивается в красный и коричневый. Почему это должны

быть именно эти цвета? Я ненавижу красный. Может, именно поэтому. Красный – цвет боли.

Мужчина около тридцати лет, высокий и бледный, согнулся на стуле за пластиковой перегородкой, отделяющей его рабочее место от других. В предобеденный час просторное помещение офиса заполнено людьми. Сотрудники спешат поставить в докладах последнюю точку, перед тем как отправиться на обед. Мимо снуют люди, но никто не обращает на него внимания.

Он закрыл глаза. Худое лицо с острыми, словно готовыми прорвать кожу, скулами скривилось от нового приступа боли. Найтвуд обхватил голову руками, будто боясь, что иначе она расколется на две половины, при этом встопорщив короткие черные волосы. Длинные тонкие пальцы сжали виски с такой силой, что побелели.

Найтвуд чуть покачивался на стуле взад вперед, в такт пульсирующей боли, как вдруг приступ отступил. Странно: они начинаются так же внезапно, как и заканчиваются. Иногда могут длиться днями, практически полностью парализуя, заставляя корчиться на кровати, комкая промокшие от пота простыни. А иногда длятся всего каких-нибудь пятнадцать минут. Тогда голову словно сжимают в железных тисках, но потом невидимый палач, отвлеченный чем-то более важным, вдруг бросает начатое дело. Мир прекращает распадаться на части, с глаз снимают красную повязку, и время обретает привычный ход, так, будто ничего не случилось.

Найтвуд медленно разжал пальцы. Чуть раскосые карие глаза распахнулись, внимательно, слегка недоверчиво глядя по сторонам. Минуту он сидел неподвижно, желая убедиться, что это не злая шутка, и приступ действительно отступил. Затем на ослабевших ногах сходил в уборную, где долго плескал в лицо холодной водой, пока туман перед глазами не сменился отчетливой картинкой. Мир снова предстал резким и угловатым, привычно выкрашенным в уродливые, дисгармоничные тона.

Вернувшись на рабочее место, Найтвуд уставился в мигающий монитор компьютера, заново пытаясь осознать, что означают значки на экране. Когда буквы наконец сползлись вместе, соединившись в слова, он понял, что смотрит на статью о программе разоружения, подписанной на прошлой неделе Индией и Китаем. При посредничестве третьих стран, они обязывались в течение следующих пяти лет сократить наступательные вооружения на одну пятую часть, а также на треть урезать ядерные программы.

Телефон справа от монитора взорвался резким звоном. Найтвуд вздрогнул. Висок снова пронзило стрелой боли, но через секунду все прошло. Он снял трубку.

– Господин Александер, Вас просят подойти в кабинет Министра. Это срочно.

Глубокий чувственный голос Элин на том конце провода, словно успокаивающее прикосновение льда к разгоряченному лбу лихорадочного больного. Конечно, секретарша Ми-

нистра Оборона должна иметь самый сексуальный голос во всем Министерстве.

– Могу я узнать, по какому вопросу? – спросил Найтвуд, чтобы еще раз услышать тонкие переливы ее голоса.

– Он не сказал. Только просил передать, что ждет Вас у себя.

– Спасибо, Элин, я сейчас буду.

Найтвуд сдернул со спинки стула пиджак и вышел из офиса. Идя по длинному, заполненному людьми, коридору, он размышлял о том, по какому поводу мог удостоиться столь высокой аудиенции. Аналитический отдел находился на втором этаже, кабинет Министра – на четвертом. Найтвуд бывал там и раньше, несколько раз. Он считался одним из лучших в отделе: «Поддающим большие надежды молодым специалистом». Кажется, так они это называют.

Как и остальные сотрудники, он еженедельно посылал отчеты в Отдел по Борьбе с Внешнеполитическими Угрозами, к которому прикреплен их Аналитический Центр. В основном эти отчеты пылились на столе у главных аналитиков. Их в отделе всего двое. Один самодовольный, напыщенный тип, всегда в идеально открахмаленных рубашках. Не самый яркий ум в отделе, он пробился наверх за счет умения выполнять приказы и подгонять отчеты под нужды Министерства, предварительно согласуя с финансовым отделом.

Найтвуд ненавидел с ним работать. Бюрократ до мозга костей, он заставлял по несколько раз перерабатывать отчеты,

внося или удаляя данные, которых не могло быть или которые, наоборот, казались ему лишними. Либо же делая совершенно нелепые заключения, которые никак не могли следовать из приведенных выше фактов.

Второй главный аналитик, Вон, в сущности, был неплохим парнем. Смышленный, не терпящий лизать зад начальству, он предпочитал заниматься бумажной работой, предоставляя общение с Министром более сговорчивому коллеге. Найтвуд по возможности выбирал работать именно с ним.

Теперь он гадал, в чем причина того, что его, в обход прямого начальства, вызывал сам Министр Обороны. Правда, так уже случалось несколько раз за шесть лет его работы в Министерстве. Оба раза его отчет привлек внимание господина Тависа, и его пригласили на личную аудиенцию к Министру для консультации. Всего два раза. Но его отчет недельной давности не содержал ничего сколько-нибудь интересного. Найтвуд не видел причин, по которым его могли вызвать в столь высокую инстанцию.

Найтвуд поднялся на четвертый этаж на лифте. Узкое пространство кабинки, забитое людьми, будто окурками в переполненной пепельнице, давило. Он считал секунды до заветного щелчка, означающего открытие дверей на нужном этаже, стараясь ни к кому не прикасаться. Как назло, толстый потный боров всю дорогу терся о его спину, ерзая на месте. Найтвуд инстинктивно задержал дыхание, словно боялся дышать с этими людьми одним воздухом. Словно мог

от них заразиться.

Он позволил себе вздохнуть свободно, только когда подошел к кабинету Министра. Четвертый этаж всегда пустует. Здесь находятся всего несколько кабинетов высшего начальства, которое редко бывает на месте.

Найтвуд подошел к широкой, обитой красным деревом двери. Застегнул рубашку на все пуговицы и поправил галстук. Затем постучал три раза.

– Войдите! – раздался незамедлительный ответ.

В кабинете, не уступающем размерами офису, где, помимо Найтвуда, работала еще дюжина человек, его ждали двое. Тавис Рейнор – Министр Обороны и его первый помощник, имени которого Найтвуд не помнил.

– Проходите, господин Александер. Мы ждем Вас. – Господин Тавис непринужденно присел на край стола. Его помощник молча стоял в стороне, сложив перед собой руки.

– Чем обязан, сэр?

– У меня есть для Вас поручение, господин Александер. Присаживайтесь.

– Благодарю.

Найтвуд опустился в роскошное кожаное кресло, которое скорее располагало к неспешной дружеской беседе, чем к серьезным деловым разговорам.

– Что я могу для Вас сделать?

Найтвуду показалось, что Министр слегка улыбнулся. А может, так причудливо сложилась игра тени и света, проса-

чивающегося сквозь неплотно прикрытые жалюзи.

– Мне всегда нравилось в Вас это, Найтвуд: Вы не любите терять времени. Мало кто понимает, что время – чрезвычайно ценный ресурс. Которого нам, к сожалению, всегда не хватает. – Министр обернулся к своему помощнику. Тот молчал. – Так как все мы занятые люди, перейдем прямо к делу. У меня есть для Вас поручение, имеющее секретный характер. Кроме меня лишь несколько человек осведомлены о предмете нашего с Вами разговора. Так все и должно остаться. Вы понимаете меня?

– Думаю, да, сэр. Этот разговор и даже вызов в Ваш кабинет останутся между нами. Но прежде чем Вы изложите мне предмет поручения, сэр, могу я спросить, почему вы обратились именно ко мне?

– Вы имеете в виду, в обход официальных каналов? – Министр обогнул стол и расположился в своем кресле. Он сложил руки на столе. – Потому что это неофициальное задание, господин Александер. Конечно, перед тем, как остановить выбор на Вас, мой человек тщательно изучил вашу работу и биографию. Вы идеально подходите для этого дела. Шесть лет безукоризненной работы. Ни одного нарекания, даже ни одного опоздания за все годы. Не женаты и никогда не были, детей тоже нет. Ни с кем не водите близкой дружбы. Ни в отделе, ни за его пределами.

Похоже, все, что вас интересует – это исключительно работа. Я не верю, что такое бывает, но мои люди не смогли от-

копать на Вас ничего: ни грязи, ни какой-либо провокационной информации. Меня уверили, что Вы – идеальный кандидат. К тому же мы уже прибегали к вашим услугам несколько раз. У меня прекрасная память на всех моих сотрудников. Тогда ваши отчеты действительно сослужили нам службу.

К тому же Вы – блестящий специалист. По мнению многих, лучший в отделе. Вы давно могли бы занимать кресло главного аналитика, если бы были чуть более амбициозны.

Господин Тавис сверлил Найтвуда тяжелым взглядом карих глаз. Что это, проверка?

– Меня устраивает моя должность, – ответил Найтвуд. – Я просто люблю свою работу и не хочу никакой другой.

– Многие сочли бы это весьма похвальным. Но лично я нахожу такое безразличие к карьерному росту несколько подозрительным. Впрочем, подозрительность – то, за что мне платят деньги. Так что не принимайте это на личный счет.

Итак, проект, к которому я намерен вас привлечь, имеет секретный характер, – даже для отдела, чья деятельность и так засекречена.

По моим личным каналам я получил информацию о разработке Северными Штатами Америки некоего проекта под названием «Пустошь». Это технология на основе использования энергии темной материи.

Министр выдержал небольшую паузу. Сердце Найтвуда глухо стукнуло. Ему показалось, что этот звук эхом прокатился по всей комнате.

– Но, сэр, ни у кого в мире сейчас нет таких технологий.

– Мы тоже так думали. Но у нас есть данные, что Северные Штаты в тайне ото всех открыли такую технологию. Эта информация тщательно проверена. У них не просто есть технология, оружие уже находится в разработке.

Найтвуд сглотнул ком, подступивший к горлу. В голове звенело. Он постарался заставить голос звучать буднично.

– В таком случае, сэр, это полностью изменит расклад сил на мировой арене.

Министр угрюмо кивнул.

– Я хочу, чтобы Вы лично проанализировали эту информацию и оценили наши шансы в новой игре. Докладывать будете лично мне. Все ясно?

– Да, сэр.

– Тогда приступайте.

Найтвуд сидел на мягком диване в приемном покое. Делать было нечего, так что он занимался тем, что рассматривал других посетителей, оказавшихся в комнате вместе с ним. Помимо него тут находилось еще три человека. Лысеющий пожилой мужчина на кресле напротив читал газету, ни на кого не обращая внимания, будто оказался здесь случай-

но. Пара средних лет тихо перешептывалась. Скромно, но опрятно одетая женщина все время держала мужчину за руку. Он затравленно озирался, подскакивая на месте всякий раз, как за дверью раздавались голоса.

Одна из белых ламп, протянувшихся по потолку на всю длину коридора, болезненно мигала, словно в предсмертной агонии. Найтвуд старался не смотреть на нее, опасаясь, что белый до рези в глазах свет снова вызовет приступ мигрени. Из кабинета высунулась молодая медсестричка, назвав фамилию из списка. Нервный тип вскочил с места и, сгорбившись, пропал за дверью. Найтвуд пожалел, что не прихватил с собой ничего почитать.

Через полчаса мужчина появился из кабинета. Сгорбленные плечи и шаркающая походка. Жена снова схватила его за руку и увела прочь по коридору. Найтвуд смотрел им вслед, пока медсестра не назвала его фамилию.

Он вошел в кабинет с белыми стенами, заклеенный плакатами на тему важности здорового образа жизни и профилактики заболеваний. Молодой врач, сверкающий идеальной улыбкой, как на осточертевшей рекламе зубной пасты, приветливо пригласил его сесть в потертое черное кресло. Найтвуду тут же захотелось въехать ему по застывшей в довольстве физиономии. Чтобы отвлечь себя от этой мысли, он угрюмо уставился в окно, которое смотрело на серую стену отделения напротив.

– Мы получили результаты МРТ, – заговорил доктор

Улыбчивый. – К сожалению, мои опасения сбылись. Только не надо волноваться. Помните, что с возможностями современной медицины, в 50% случаев возможна долгая, почти полноценная жизнь.

– Послушайте, доктор... Риглис, – Найтвуд взгляделся в бейдж молодого врача. – Давайте пропустим вступление. Просто скажите мне результат.

Доктор Риглис, как хороший актер, мигом убрал с лица сочувствующее выражение. Теперь оно застыло маской профессионала, выступающего с докладом на конференции.

– У вас обнаружена опухоль в височной доле. Три с половиной на два и восемь сантиметра.

– Большая, – только и выдавил Найтвуд, взглядываясь в лицо Риглиса, пытаясь прочесть на нем ответы еще до того, как врач произнесет их.

– Да, большая. – Доктор отложил результаты исследований, сложив руки на столе в доверительном жесте. – Анализы показали, что опухоль злокачественная. Это рак. А из-за размеров и положения, опухоль неоперабельна.

Рак. Это слово, будто произнесенная во весь голос неуместная реплика в переполненном людьми зале. Рак? Нет, этого не может быть. Это невозможно. Только не с ним. Только не сейчас.

Рот перекосила кривая усмешка. Доктор поднял брови, глядя на его реакцию. Найтвуд знал про стадии отрицания, через которые проходят все больные, узнающие о смертель-

ном диагнозе. Потому-то его и позабавила собственная реакция. Для него это не было отрицанием. Не так, как для других. Ведь и он не такой, как все остальные. По крайней мере, он продолжал в это верить.

Ирония в том, что в его мире медицина давно научилась бороться с таким заболеванием, как рак. Оно ушло в прошлое, как оспа или чума на Земле. Но здесь... рак все еще является бичом этого мира, унося каждый год сотни тысяч жизней. Пугая хуже начала третьей мировой. Хуже страховок о том, что такая страна, как Северные Штаты Америки, может завладеть оружием массового поражения.

Для него это заболевание никогда не представляло угрозы. По крайней мере, так он считал. Он всегда ощущал себя выше землян. Не лучше, но более продвинутым. Словно пастырь над стадом, если тут уместно это, почти библейское, сравнение. Тем более Найтвуд был уверен, что находится здесь на время.

Как это могло с ним случиться? Он что, заразился от людей? Вдохнул с воздухом, как инфекцию? Это нелепо. Всего восемь лет. И хотя они отнюдь не пролетели, как день, а тянулись, словно маленькая личная вечность, он все еще воспринимал себя чужаком в этом мире. Считал себя жителем Октавии, а не Земли. Наверное, это странно, спустя восемь лет. Но он так и не смог прижиться здесь. А точнее, не захотел.

Никто не говорил ему, когда может закончиться его ссыл-

ка. Честно говоря, он даже не получил ни одного прямого подтверждения, что она вообще закончится, но он продолжал верить. Скучных намеков, которые изредка давал ему Сафлер, хватало для того, чтобы продолжать держаться за свою жалкую надежду. Надежду, что он вернется домой, и все будет, как прежде.

Но ни в одной из версий, даже самых мрачных, которые рисовало его воображение, он не умирал от давно изжитого, примитивного заболевания.

Ничего, это не конец. Все это ерунда по сравнению с настоящими проблемами, которые намечаются на этой планете. Ему просто надо поговорить с Сафлером. Он все уладит. Для Корпорации это не проблема.

– Спасибо, док. Мне надо идти.

Найтвуд встал, чувствуя некоторое облегчение от принятого решения. Лицо молодого врача вытянулось.

– Постойте, господин Александер. Но ведь мы еще не обсудили план лечения. Я должен назначить вам процедуры и препараты. Думаю, нам стоит начать с химиотерапии и неволь...

– Благодарю за заботу, док. Но у меня свой план лечения.

Прервать этого напыщенного докторишку на полуслове было приятно. Найтвуд развернулся и молча вышел, хлопнув дверью.

Он добрался домой только к ночи. Ключи от квартиры

отыскались не сразу. Голова отчего-то кружилась. На этаже снова перегорела лампочка. Пытаясь наощупь вставить ключ в замочную скважину, он два раза уронил его. Руки дрожали.

Бросив пиджак на спинку кресла, Найтвуд, не включая свет, прошел к бару. Налил полстакана виски и опустился в кресло, развернутое к окну. На город уже опустилась ночь, и бесчисленные фонари освещали улицы белыми и желтыми огнями.

Его квартира находилась на последнем, пятом, этаже. Когда смотришь в окно, сидя в кресле, не видно улиц и людей. Только размытые световые пятна. Желтые – в окнах домов вдалеке. Белые и красные – от фонарей на автостраде Дексиди. Они постоянно движутся, оставляя на стенах цветные разводы: белые плывут в сторону центра города, красные – в обратную.

Найтвуд сделал большой глоток из стакана и поморщился. Он не привык пить чистый виски, безо льда. Но сейчас ему хотелось именно такого, – крепкого и теплого. Слишком теплого, почти до отвращения. Допив стакан залпом, он поднялся, чтобы снова наполнить его. Смертельно захотелось курить. Он бросил еще два месяца назад и держался неплохо. Никотиновые пластыри помогали большую часть времени, когда он не забывал наклеить новый.

Найтвуд открыл гардероб и начал в нем рыться. Он выкидывал наружу коробки с обувью, пока на самом дне не отыскал белую с красным. Сорвав крышку, он запустил руку в

правый ботинок. Вот она, заначка. Наркоман всегда оставит себе лазейку, как бы твердо не утверждал, что бросает раз и навсегда. Правда, на Земле никотин не приравнивается к наркотическим веществам, как и алкоголь. Но он всю жизнь прожил на Октавии, где эти вещи можно купить только из-под полы у черных контрабандистов, которые привозят запрещенные вещества с других, «низких» планет.

Найтвуд опустил на пол, прислонившись спиной к двери гардеробной. Дрожащей рукой он поднес зажигалку к белому цилиндру сигареты, с упоением делая первую затяжку. Он пытался успокоиться, но сердце стучало под рубашкой истерично, не желая поверить, что все образуется.

Терпкие беловато-серые клубы поплыли в воздухе. Главное – не поддаваться панике. Все еще может обернуться в мою пользу. Те сведения, которые дал министр, крайне интересны. Они могут стать моим билетом отсюда. Когда-нибудь же они должны решить, что я сделал для них достаточно и заслуживаю отправиться домой? Но, уж во всяком случае, я не заслуживаю смерти. Только не сейчас, на этой чертовой планете, среди этой примитивной расы.

Я выберусь отсюда. Вернусь домой. Эта история имеет все шансы закончиться хорошо. Помни, кто ты, Найтвуд Александер. Помни, зачем ты здесь.

Он поднялся и прошел к зеркалу в ванной. Уперев руки в края раковины, глядя на свое отражение, Найтвуд отчетливо произнес:

– Я – Надзиратель над человеческой расой №3461. Планета Земля, Галактика Млечный Путь, система XY62Z в квадрате КО13584. Цивилизация класса 04 по шкале Демплера. Иначе говоря – примитивная.

Я работаю на этой планете под прикрытием специалиста-аналитика при Министерстве Обороны. Меня считают чертовски хорошим служащим. Моей задачей на этой планете является выявление потенциально опасных технологий, не соответствующих классу развития 04. Иначе говоря, технологий, способных навредить этому сектору галактики.

Я выявляю подобные научные открытия и технологии и докладываю в Центр по Контролю над Развитием Технологий в цивилизациях класса А. Под класс А попадают все человеческие расы, находящиеся на начальной стадии развития и способные причинить вред собственному виду и планете, на которой обитают.

Стандартное определение Надзирателя. Так может сказать про себя каждый из нас. Произнесенное вслух, оно отрезвляет, возвращает к реальности. Напоминает о том, кто я на самом деле и где мое место. Заученный ритуал, который я повторяю всякий раз, когда чувствую, что близок к тому, чтобы слететь с катушек.

Найтвуд перевел дыхание. Сигарета, которую он держал в руке, дотлела до фильтра и обожгла пальцы. Зашипев сквозь зубы, он бросил ее в раковину. Окурок потух. Боль слегка отрезвила. Допив виски, он вернулся в комнату. Пора брать-

ся за работу.

Глава 2. Протокол №17

Найтвуд отпер кабинет отдельным ключом. Окно было наглухо зашторено, не пропуская свет с улицы. В полной темноте он прошел к столу и опустился в кресло. Рука нащупала кнопку включения компьютера. Через пару секунд зажегся синий экран. Света хватало, чтобы подсветить клавиатуру. Найтвуд вбил пароль и стал ждать. В темноте яркое пятно экрана почти ослепляло, но он не стал включать свет. В темноте его жизнь не выглядит такой уродливой.

Окна с новостями начали открываться, накладываясь одно на другое. Найтвуд положил рядом пачку сигарет и стал читать.

К утру он был уже почти уверен, что информация министра правдива. Что-то действительно происходит. Позавчера лидер Северных Штатов Америки принял бюджет на будущий год, по которому военные расходы страны возрастают почти на 25%. Несколько видных специалистов по внутриатомной энергетике, а также специалист по нанотрасмиттерам получили визы в Буферную Зону, – территорию, разделяющую Северные и Южные Штаты Америки после последнего вооруженного столкновения. Также последние месяцы ведутся активные работы по открытию Южного Коридора из Нью Йорка в более развитые страны южноамериканско-

го континента. Он позволит им завозить необходимое для строительства оружия оборудование по морю.

Все это подтверждает информацию министра. Еще остается открытым вопрос, как они получили эту технологию, и что конкретно она из себя представляет. Но то, что Северные Штаты Америки, представляющие на сегодняшний день наибольшую угрозу и зону нестабильности, готовят что-то крупное, не представляет сомнений.

Найтвуд откинулся на спинку кресла, закуривая очередную сигарету. Пепельница была полна окурков. Все воздержание последних месяцев оказалось погребено под грудой дымящихся «бычков». Но срыв был наименьшей из его проблем. Теперь более серьезные вещи поставлены на карту.

Если в результате нынешних событий он сумеет вернуться домой, его вылечат от зависимости. Если же нет, ему будет уже все равно. Потому что умрет он не от рака легких.

Найтвуд закрыл на мониторе все окна, кроме нескольких. Помимо информации, которая подтверждает опасения министра, он наткнулся на другую. С первого взгляда она не имеет прямого отношения к разработке Северными Штатами нового оружия, но все же эти новости показались Найтвуду важными и тревожными.

Несколько частных акционеров крупнейших нефтегазовых компаний без видимых причин начали распродавать свои активы. Европейское Агентство по Космической Безопасности продвигает в Сенате новый закон об использова-

нии космического пространства, противоречащий всей их политике последних лет. Одна из самых прибыльных частных компаний по производству тяжелого металлургического оборудования внезапно объявляет о закрытии своих заводов.

Он не мог найти между этими событиями видимую связь, что раздражало и еще сильнее убеждало, что эта связь есть. Должен ли он докладывать об этом в Центр? У него нет подтверждения, что эти новости как-то связаны с новой технологией. В то же время они кажутся важными. Интуиция подсказывала ему, что между ними есть какая-то связующая нить, просто он пока ее не видит.

Поколебавшись с минуту, Найтвуд сбросил информацию, не укладываемую в цепочку, в отдельную папку. Повинуясь импульсу, он поместил ее на виртуальном диске и закрыл дополнительным паролем. Это казалось неправильным – скрывать данные от Корпорации. На какой-то момент ему показалось, будто он снова нарушает закон. Чувство отвращения накрыло удушливой волной, но Найтвуд сумел убедить себя, что не делает ничего противозаконного. Он поместит эти данные в отчет, если они окажутся важными. Как только разберется, что они значат.

Через раскрытую дверь в кабинет начал просачиваться слабый свет. Найтвуд взглянул на часы. Пять утра. Нет смысла ложиться спать. Он сходил на кухню и вернулся с большой кружкой кофе. Алкоголь уже выветрился из головы, а

кофе помог немного взбодриться. Собравшись с мыслями обо всем, произошедшем за день, Найтвуд прошел в заднюю часть комнаты.

Из-под статуэтки индийской богини Кали, которую он приобрел на аукционе три года назад, мужчина выудил ключ. Отпер ящик, из которого на свет появилась серая металлическая коробочка, – грайпер. Поверхность из тусклого металла переливалась, словно живая. Она будто поглощала свет, преломляя его в глубине самым причудливым образом. Словно он держал в руках воду, обретшую форму и цвет.

Пальцем Найтвуд нащупал характерное углубление и надавил на него. Коробочка разложилась на ладони, словно трансформер. Сбоку появилась виртуальная клавиатура. Он набрал код. На панели загорелся зеленый сигнал. Теперь надо ждать.

Найтвуд отсчитывал секунды, пока перед ним не появился высокий мужчина.

– Здравствуй, Найтвуд. Я не ожидал связи с тобой сегодня.
– У меня есть важная информация, Сафлер. О разработке новой военной технологии. Я не мог ждать с этим до конца недели.

Высокий мужчина погладил узкий подбородок длинными пальцами. По этому жесту Найтвуд уже знал, что заинтересовал его.

– Хорошо, говори. Надеюсь, твоя информация стоит того, чтобы отступить от протокола.

Найтвуд облегченно выдохнул. Сафлер обязан придерживаться правил, так же, как и все остальные. На самом деле он не такой черствый, каким кажется. В свое время именно он уговорил Найтвуда на сделку. А еще сумел договориться через кого-то из своих людей, чтобы именно его поставили Супервайзером над Найтвудом. Найтвуд был благодарен ему за все, что тот для него сделал. Он считал Сафлера самым близким человеком, почти что другом.

Найтвуд выложил ему всю информацию, какую узнал. А под конец рассказал про болезнь. Он замолчал, ощущая себя губкой, из которой выжали всю воду. Сафлер продолжал ходить по комнате, не обращая внимание на бумаги и куски плат, разбросанные по полу.

– Хорошо, – заговорил он, остановившись. – Вот как мы поступим. Предоставь полный отчет через неделю и жди инструкций. Я лично переговорю с руководством об этой ситуации. Думаю, ты понимаешь, насколько важна информация, которую ты предоставил. Хорошая работа, Найтвуд. Я всегда был уверен, что ты еще проявишь себя на этой должности.

– Благодарю, сэр. – Найтвуд собрался с духом и выпалил: – Я подумал, что, может, если я предоставлю какую-то ценную информацию, они решат, что я готов вернуться. Может, ты мог бы поговорить с кем-то.

Сафлер улыбнулся тепло, но сдержанно.

– Конечно, поговорю. Как только представится возможность.

– А что насчет моей болезни?

– Мы побеседуем об этом в следующий раз. Сейчас ты должен сосредоточиться на отчете. Собери всю возможную информацию, найди сведения об этой технологии. Что она из себя представляет, и на какой стадии разработки находится. Если твой отчет будет действительно стоящим, мы обсудим возможное скорое окончание твоей ссылки. А до тех пор продолжай работать, Найтвуд. Конец связи.

Сафлер еще раз улыбнулся, и в следующую секунду Найтвуд снова оказался в комнате один. Голограмма исчезла. Он закрыл грайпер и убрал в ящик.

Пора собираться на работу. Найтвуд выключил компьютер и прошел в душ. Сквозь большие окна гостиной квартиру заливал теплый свет. Первые лучи солнца уже пробивались из-за крыш домов, подкрашивая небо в золотисто-розовые тона.

Холодная вода прогнала остатки усталости. Возбуждение от разговора продолжало будоражить, щекоча нервы. Мышцы слегка ныли, требуя немедленных действий. Найтвуд позволил себе улыбнуться, но вода тут же смыла непривычное выражение, словно краску с лица манекена.

Он подставил лицо под упругие струи, заставляя себя расслабиться.

Все прошло хорошо. Как я и ожидал, даже лучше. Я найду любую информацию по новой технологии, какую они пожелают. Мой отчет станет прорывом. А мой вклад в рабо-

ту Корпорации оценит высшее руководство. Сафлер позаботится об этом. Они поймут, что я готов вернуться. Уберут эту штуку из моей головы. Я вернусь домой. Все будет хорошо. Так ведь?

Но он не умел себе врать. Если все действительно складывается так, как ты мечтал, откуда это тянущее чувство прямо во внутренностях? Будто там копошится рой назойливых насекомых, которые только и ждут, чтобы вырваться наружу, прорвав гладкую розовую кожу твоей мечты?

Найтвуд вышел из кофейни на углу Тридцать второй улицы, где каждое утро перед работой заказывал большой стакан кофе. Крепкий, черный и без сахара. Он остановился перед стеклянными дверьми Промышленного Банка, чтобы сделать глоток. Горячий напиток обжег язык.

К тому времени, как Найтвуд добрался в центр, он был уже почти в хорошем настроении. Теплые, но еще не обжигающие лучи утреннего солнца разогнали сомнения, а терпкий, горьковатый воздух Центрального Проспекта прочистил мозги. Несмотря на бессонную ночь, он как никогда был готов к работе. Министру Рейнору и Центру нужна одна и та же информация. А значит, он ее добудет.

На перекрестке с Семнадцатой улицу перегородила машина. Серый минивэн не успел проскочить на зеленый и встал прямо на «зебре». Пешеходам приходилось обходить его, обтекая сзади и спереди двумя потоками. Найтвуд раздражен-

но двинулся вперед, стараясь ни с кем не столкнуться в бурном потоке спешащих в деловой центр людей.

Когда он протискивался мимо машины, боковая дверь отъехала в сторону. Найтвуда схватили под мышки, оторвав от земли. Стакан с кофе вылетел из рук, черная жидкость потекла по мостовой. Это последнее, что он видел, перед тем как его втащили в фургон, и дверь захлопнулась. Найтвуд хотел закричать, но ему в рот грубо затолкали кусок тряпки. На голову надели мешок, руки пронзила острая боль, когда их скрутили за спиной, связывая.

Сердце бухало у самого горла. Его толкнули на пол. Найтвуд упал на колени, больно ударившись. Он пытался что-то кричать, от кляпа рот заполнила вязкая кислая слюна. Ему казалось, что он задыхается, – ткань на лице душит, а кляп, протиснутый в самое горло, не дает сделать вдох. Панический страх скрутил внутренности тугим узлом. Казалось, что сейчас стошнит.

Что происходит? Кто схватил его, зачем? Что собираются делать? Фургон дернулся и начал движение. Это вернуло Найтвуда к реальности. Он заставил себя сделать глубокий вдох, затем второй. Он не был готов к подобным ситуациям, хотя перед отправкой на Землю проходил курс психической подготовки. Собрав все знания, какие сохранились у него за восемь лет, Найтвуд затих.

По звукам и запахам он пытался распознать, кто его похитители и куда могут везти. Но все, что удалось понять, –

его похитили трое. Один за рулем, двое других затащили его в фургон, который теперь движется на юго-запад. Найтвуд закрыл глаза и стал считать.

Через сорок минут машина остановилась, и его грубо вытолкали наружу. Не снимая с головы мешок, словно тряпичную куклу, его тащили по коридорам темного здания. Зеленоватый свет ламп просачивался сквозь неплотную ткань. Найтвуд возмущался и пытался вырваться, хоть и понимал, что это тщетно.

Последнее помещение, куда его ввели, было светлее предыдущих. Найтвуда усадили на стул. Кто-то сдернул с головы мешок. Мужчина зажмурился, отворачиваясь от яркого света. Когда глаза немного привыкли, он увидел, что находится в маленькой комнате с облупившейся краской. Потолок и стены были в желтых потеках воды. С потолка свисала голая лампочка на длинном проводе. Из мебели были только стол и стул, на котором он сидел.

Пять пар глаз пригвоздили Найтвуда к месту. Он осмотрел всех, задержав взгляд на единственной женщине. Примерно одного с ним возраста. Ярко рыжие, вьющиеся волосы до плеч и голубые глаза, – редкое сочетание. Губы бантиком накрашены красной помадой. Одета стильно и дорого. Юбка-карандаш, черный приталенный пиджак. Блузка расстегнута на верхних пуговицах, открывая пышную грудь.

Заметив, как Найтвуд ее рассматривает, уголок рта женщины приподнялся в усмешке, но глаза смотрели холодно.

– Здравствуйте, господин Александер, – четко произнесла она. И кивнула одному из мужчин: – Лин, вынь кляп.

Невысокий жилистый мужчина азиатской наружности вытащил изо рта осточертевшую тряпку.

– Какого черта?! Что здесь происходит?! – Негодование быстро пришло на смену страху.

– Спокойно, господин Александер. Мы всего лишь хотим поговорить.

– Кто вы? Откуда знаете меня? На кой черт приволокли сюда?

– Обо всем в свое время. – Девушка рассматривала его с плохо скрываемым презрением. – Мы знаем, кто ты.

– Поздравляю. Все знают, кто я. Я...

– Ты – Надзиратель.

На секунду Найтвуд потерял дар речи, судорожно пытаюсь отыскать в пыльных чуланах памяти, что протокол предписывает делать в случае разоблачения. Но не сумел вспомнить ничего подходящего. Видимо, он не очень внимательно слушал подготовительный курс перед отправкой на Землю. Найтвуд решил, что при недостатке данных лучшая тактика – все отрицать.

– Не понимаю, что это значит, – произнес он спокойно, но девушка лишь улыбнулась.

– Ты – Надзиратель Межгалактической Корпорации по Охране Планетных и Человеческих Ресурсов. На Земле с 2083 года. Работаешь под прикрытием аналитика в Анали-

тическом Центре Отдела по Борьбе с Внешнеполитическими Угрозами при Министерстве Обороны. Твой Супервайзер – Сафлер Стир. Ты выходишь с ним на связь раз в неделю, по пятницам. Мне продолжать?

Найтвуд подумал, что такого протокол точно не предусматривает и угрюмо мотнул головой.

– Что вам от меня нужно?

– Позволь сперва представиться. Меня зовут Кейси, я руковожу Западным Отделением Сопrotивления в Рэйсте. Это некоторые из наших... – она слегка замялась, закусив губу, – сотрудников.

Девушка весело указала на мужчин, молча наблюдавших за ними. Видимо, ей все это доставляло удовольствие.

– С некоторыми из них ты уже заочно знаком. Ничего, что я на «ты»? – спросила вдруг Кейси и тут же продолжила: – Грэм и Кнарсон любезно сопровождали тебя во время поездки.

Найтвуд быстро взглянул на двух громил, одинаковым жестом скрестивших на груди руки. Рожи у обоих были такие, что задерживать на них взгляд не хотелось.

– Сопrotивление? Что это такое? – обратился он к Кейси, игнорируя остальных.

– Организация, которая отслеживает деятельность Корпорации на Земле, – лаконично ответила девушка.

– Отслеживает?! Да откуда вы вообще о нас знаете?

– А ты что думал, вы – единственные, кто что-то знает?

Кейси изогнула тонкую бровь. Она наблюдала за Найтвудом с рассеянным любопытством. С внезапной злостью он понял, что она играет с ним. Как человек, дразнящий котенка, а затем наблюдающий, как тот гоняется за собственным хвостом.

– Надзиратели давно находятся на Земле, в течение почти всего двадцатого и двадцать первого века, еще с тех пор, как началась научно-техническая революция, – продолжила она. – Тогда же возникло и Сопротивление. Вы шпионите за нами, а мы – за вами.

Кейси улыбалась с легкой издевкой, присущей только людям, облеченным властью. Ее голос звучал низко, почти сладострастно, будто она шептала на ухо любовнику, а не допрашивала связанного человека. Найтвуд с удивлением обнаружил, что ему одновременно хочется и ударить ее, и впитаться в сочные красные губы. Он отвел взгляд.

– К чему этот разговор? Что вы от меня хотите? – глухо произнес он, разглядывая обшарпанные стены.

– Нам нужна информация. – Кейси присела на край стола. Голос потерял игривые нотки. – Мне необходимо знать, что такое Протокол №17.

Найтвуд молчал. Кейси продолжила, сверля его взглядом голубых глаз.

– Сегодня утром этот Протокол был принят к исполнению. Я хочу знать, что он означает.

– Я тоже много чего хочу, детка.

Один из громил, которые, по словам Кейси, везли его сюда, дернулся. Краем глаза Найтвуд заметил, как рука сжалась в огромный кулак. Найтвуд оценил широченные плечи, характерные армейские штаны с множеством карманов и кобуру на поясе. Тяжелая челюсть, взгляд исподлобья, – лицо человека, не отягощенного излишним интеллектом.

Представив, как огромный кулак врежется в скулу, кроша зубы, он сглотнул. Но Кейси только сделала громиле небрежный жест рукой, показывая, чтобы оставался на месте. Сама она не шелохнулась.

– Слушай, Найтвуд. Может, ты думаешь, что мы враги, но это не так. Мы всего лишь люди, которые хотят защитить свою планету. В конечном итоге это ведь цель и твоей работы, не так ли? Мы не собираемся предпринимать ничего против Корпорации. Мы просто хотим знать. В конце концов, этот Протокол касается нас, нашего дома. Разве я так о многом прошу?

– Я не знаю, о многом ли ты просишь, потому что понятия не имею, что такое Протокол №17, – огрызнулся Найтвуд.

Давешний громила снова засопел на месте. Видно, ему не терпелось пустить в ход кулаки. Но Кейси только пристальнее взгляделась в лицо пленника. Вот в чем плюс работы с женщинами. Они прибегают к насилию только в крайнем случае.

– Я бы поверила тебе, Найтвуд. Но как ты можешь не знать об этом Протоколе, учитывая, что он вступил в действие по-

сле твоего доклада?

– После моего доклада? – Найтвуд растерялся. Чувство, что он что-то упустил, – словно тошнотворный скрежет ножа по стеклу. – Это невозможно. Я говорил с Сафлером только сегодня утром.

– Видимо, ваш разговор содержал какие-то очень важные сведения, потому что сразу после него Сафлер связался с Центром. А они, в свою очередь, немедленно инициировали исполнение Протокола №17.

Найтвуд замешкался, размышляя, какую информацию может доверить этим людям. Много ли они знают? Не будет ли разговор с ними расценен в Центре как нарушение протокола? И что делать, если протокол не предусматривает таких ситуаций?

Очевидно, эти люди знают что-то, чего не знает он. Надо выяснить, что именно.

– Послушайте, – заговорил он, – вчера я получил информацию о том, что Северные Штаты Америки разрабатывают новую технологию. Очень опасную технологию, на основе использования энергии темной материи. Об этом я рассказал своему Супервайзеру. Но это все. Он не говорил мне ни о каком Протоколе. Я понятия не имею, что это.

Кейси переглянулась с громилой.

– Ладно, предположим, ты говоришь правду. И это все? Тебе ничего не кажется подозрительным? Тебя устраивает, что ты находишься в неведении относительно того, что про-

исходит? Ведь этот Протокол запустили после твоего доклада. Больше столетия деятельность Корпорации на Земле ограничивалась наблюдением и общими рекомендациями. А теперь вдруг они решили действовать. С чего бы? Ты разве не хочешь знать, что происходит?

– Если ты надеешься завербовать меня, детка, то даже не мечтай. Я не стану двойным агентом. Вы не можете предложить мне ничего, что бы меня заинтересовало. И не можете сделать мне ничего, что будет хуже гнева Корпорации, который обрушится на мою голову. Так что можешь пропустить эту жалкую попытку вербовки и напустить на меня своих амбалов, которым не терпится почесать кулаки. Мне больше нечего сказать.

– А как насчет того, что это вы пришли на нашу планету и начали плести заговоры? – рявкнул громила Кейси. Она не стала вмешиваться. – Вы ведете себя как хозяева, шпионите, а теперь хотите устроить что-то за нашими спинами. И если ты надеешься, что мы будем сидеть и смиренно смотреть на это, то ты ничего о нас не знаешь.

– А ты думаешь, у вас есть выбор? – Найтвуд усмехнулся ему в лицо.

– Слушай, Надзиратель, – громила приблизился на опасное расстояние, глядя на пленника сверху вниз. – Я не знаю, с какой планеты ты взялся, но на нашей ты ничего не решаешь.

– Хватит винить нас в своих бедах! – неожиданно для се-

бя взорвался Найтвуд. – Наша цивилизация не изобретала оружия массового поражения, не понимая всех рисков. Эта технология способна уничтожить не только вашу планету, но и разнести пол галактики. А вы даже не представляете, что это и как с ней управляться. Вы как дети в комнате, заполненной газом. И вы уже зажгли спичку. Так что лишь вопрос времени, – когда рванет.

– О, нет, нет, парень, не пудри нам мозги. Что бы ни происходило на этой планете – это наше дело, не ваше. Вы не можете решать за нас.

– Уже решили, – презрительно бросил Найтвуд.

Громила, побагровев, повернулся к Кейси.

– Кейс, позволь мне пристрелить этого ублюдка.

– Нет, Грэм, это не разумно. Во всяком случае, не сейчас.

– Ты что, хочешь отпустить его?! – Лицо громилы застыло маской непонимания и злости.

– Да. Он еще может нам пригодиться.

– Я бы не рассчитывал на мою чистосердечную помощь, детка. И все же ты права. Всем будет лучше, если я выйду отсюда своими ногами, – вмешался Найтвуд.

– Ты, что, угрожаешь?!

Кейси выросла между ним и Грэмом, положив руку мужчине на грудь. Видимо, он был известен своим горячим нравом.

– Оставь, Грэм. Возможность расквитаться тебе еще представится.

Найтвуд присвистнул.

– Теперь я понимаю, почему над вами, амбалами, верховодит женщина. Она умнее вас четверых вместе взятых. Но хочу разочаровать тебя, дорогуша. Боюсь, возможности расквитаться не представится. Скоро я скажу вашей третьесортной помойке «Адью».

– О, не думаю, что это случится в ближайшее время, – ответила Кейси, в голосе звенел лед. – Лучшее, что ты можешь сейчас сделать – это продолжать работать. Сведения, собранные тобой, нам крайне пригодятся. Хочешь ты того или нет, но ты еще послужишь этой планете.

Мешок сняли с головы, только когда фургон остановился. Найтвуда вытолкнули на улицу, машина с визгом умчалась. Осмотревшись, он понял, что его выкинули в переулке за зданием Министерства. Портфель с бумагами валялся рядом.

Найтвуд тяжело привалился к кирпичной стене. В переулке было грязно и безлюдно. Солнце не проникало сюда, оно освещало лишь верхушки зданий, образовавших проулок. Найтвуд поднял голову вверх. Ему показалось, что стены пришли в движение, смыкаясь над головой. В глазах помутнело. Он покрепче схватился за стену, чтобы снова поймать горизонт.

Совсем рядом раздался грохот. В испуге мужчина обернулся на звук. Из мусорного контейнера, со всех сторон заваленного недельным мусором, выскочил тощий кот.

Найтвуд прижался головой к холодной кирпичной стене. Рука нашарила в кармане пачку сигарет. Он поднес подрагивающий огонек к сигарете. После нескольких затяжек в голове слегка прояснилось. Он прикрыл глаза, как вдруг почувствовал, что над верхней губой стало мокро, как от пота. Найтвуд скосил глаза вниз. На белую рубашку упало несколько красных капель.

Он поднес руку к носу, пальцы окрасились кровью. Она потекла по губам, оставляя во рту соленый вкус.

Вот черт. Это что-то новое. Доктор Очарование не предупреждал ни о чем подобном. Только этого мне не хватало. Хотя, может, это просто нервное перенапряжение. У многих людей идет носом кровь. Это мог просто лопнуть сосуд.

Ну да, как же. У меня рак мозга, а кровь идет от нервного напряжения? Это самое жалкое объяснение в истории этой жалкой планеты. Когда такую чушь несет кто-то другой, ты думаешь: что за идиот? Но когда сам оказываешься на его месте, все выглядит иначе. Неужели я тоже превращаюсь в одного из этих сопляков, которые готовы нести какую угодно ахинею, лишь бы даже не думать о том, что их ждет?

Нет уж, Найтвуд. Ты умираешь. Это гребаная трехсантиметровая опухоль у тебя в голове. И она скоро прикончит тебя, если ты не начнешь действовать. Министру нужно подтверждение. Сафлеру нужны факты. Даже ублюдочному Сопротивлению нужна информация. И, похоже, что ты единственный, кто может им это дать.

После работы Найтвуд отправился домой. От усталости в голове гудело, будто из тумана к далекой платформе приближался поезд. Войдя в квартиру, он сразу прошел в дальнюю комнату. Отпер ее отдельным ключом и, не включая свет, нашарил ящик, в котором хранил грайпер.

Сафлер ответил почти сразу. И даже не стал напоминать о том, что связь должна состояться только через два дня. Найтвуд в красках описал все, что произошло утром. Сафлер отнесся к рассказу на удивление спокойно. Он усадил Найтвуда на стул, опустившись в кресло напротив, словно психоаналитик, принимающий пациента. Его лицо подсвечивалось синим от виртуальной панели управления грайпера, лежащего на полу между ними.

– Полагаю, у тебя есть вопросы относительно Сопротивления. Я готов ответить на них. Мы попали не совсем в обычную ситуацию, Найтвуд. Ты должен понимать, что Надзирателям не положено знать об их существовании. К тому же до утреннего происшествия на протяжении десятилетий мы не входили с ними в контакт.

– Значит, вам известно о Сопротивлении... Как это возможно? Расскажи, кто они и откуда взялись. Как узнали про нас?

– Точно неизвестно, когда именно появилась эта организация. Также мы не знаем, кто раскрыл землянам информацию о нас, но это был кто-то изнутри. Мы знаем об их дея-

тельности уже более семидесяти лет.

На каждой планете рано или поздно появляется группа подпольщиков, которой становится известно о Корпорации. Мы – большая организация с разветвленной структурой. Полностью избегать контактов с населением поднадзорной планеты не удастся. Поэтому, так или иначе, информация о нас просачивается. Но волноваться не о чем. Мы готовы к таким ситуациям. Все под контролем.

– Под контролем?! Это ты называешь «под контролем», – когда они похищают и допрашивают ваших людей?

Найтвуд не мог спокойно сидеть на стуле. Он начал расхаживать по комнате, поднимая каждым шагом облака сухой душливой пыли. Вообще-то, ходить взад вперед – привычка Сафлера. Только он не вздымает за собой покрывшую пол ровным слоем пыль, так как на самом деле находится вовсе не здесь.

Уборщица никогда не прибирает в этой комнате, – Найтвуд слишком боялся, что она нечаянно может обнаружить то, что ей не положено. Поэтому запирает комнату на отдельный ключ, который всегда носил при себе.

Конечно, сам он тоже не убирался здесь, едва помня, когда последний раз видел комнату целиком при включенном свете, хотя и проводил здесь значительную часть своей жизни. Со временем она стала чем-то вроде его личного убежища, где он прятался от реального, раскинувшегося за окном мира, погружаясь в виртуальный мир компьютерных кодов.

Выписывая по комнате круги, Найтвуд задумался:

– Но почему ничего не предпринимается? Почему не уничтожить эту организацию, ведь она угрожает нам?

– Помнишь: «Не опасен тот враг, который выступает открыто. Опасен тот, который прячется в тени». Мы знаем про них, а значит, можем держать под контролем. Если уничтожить это сопротивление, на их месте возникнет новое. Поверь, мы проходили через это на других планетах. На место одних повстанцев обязательно придут другие, вот только найти и отследить их будет уже гораздо сложнее. Так что мы просто наблюдаем. Они следят за нами, мы – за ними. Равновесие соблюдено.

– И что мне делать? Они следят за мной. Что если сегодняшняя история повторится?

– Расскажи им то, что они хотят знать.

– Но...

– Не переживай об этом. Это не будет расценено как посябничество. В структуре нашей организации недаром существуют уровни доступа. Они служат в том числе и для того, чтобы сохранить секретность. Ты не сможешь рассказать ничего, что могло бы нам угрожать. У тебя просто нет такой информации.

– Насчет этого. Я был бы признателен, если бы ты рассказал мне о Протоколе №17. Я обещаю, что сохраню это в тайне, даже если меня будут пытаться.

Сафлер коротко рассмеялся.

– Ты и пытки? Не думаю. Прости, Найтвуд, но ты не шпион. Тебе надо меньше смотреть земные фильмы. В любом случае я не могу предоставить тебе эту информацию. Она предназначена только для доступа выше шестого уровня.

– Выше шестого? Но у нас всего семь уровней.

– Я рад, что ты меня понял, – Сафлер улыбнулся.

Найтвуд снова опустился на стул напротив Супервайзера.

– А что насчет болезни? Кажется, сегодня я вышел на новый уровень. Не уверен, что протяну долго такими темпами. Они должны предоставить мне лечение. В конце концов, я восемь лет на них горбачусь. Разве мне не положено что-то вроде медицинской страховки? Или хотя бы небольшая благодарность?

– Не забывай, почему ты здесь, Найтвуд, – мягко ответил Сафлер. Он казался расслабленным в своем глубоком кресле из дорогой коричневой кожи. – Это был твой выбор.

– Я не выбирал такую жизнь, Сафлер. Вы не оставили мне выбора.

– Это неправда, и ты это прекрасно знаешь. – Сафлер лишь чуть повысил голос, но Найтвуд почувствовал, как ледяные мурашки побежали по коже, предупреждая о том, что будет сказано дальше. – Ты сделал свой выбор, когда влез в базу секретных правительственных данных. Неужели я должен напоминать тебе, как это было?

– Нет, – поспешно ответил Найтвуд, желая уйти от неприятной темы, которая всегда оставляла во рту медное после-

вкусие. Он утомленно потер руками лицо. – Конечно, нет. Прости, я просто устал и чувствую себя, словно чучело, выпотрошенное таксидермистом.

– Не переживай. – Голос Сафлера стал прежним. В него вернулись привычные, теплые нотки. Выражение почти отцовской заботы легло на лицо.

По большей части именно этому голосу и выражению Найтвуд был обязан тем, что оказался на этой планете. Он был двадцатиоднолетним юнцом, напуганным и растерянным, приговоренным к тюремному сроку, когда к нему в камеру впервые ступил Сафлер.

– Все образуется, – продолжал его Супервайзер тем же голосом, что и в тот день. – Я не собирался рассказывать, но думаю, хорошие новости тебе не повредят. Не хочу обнадеживать тебя раньше времени, но я веду переговоры кое с кем о твоём возвращении.

– Спасибо, Сафлер. Прости, я не должен был сомневаться в Корпорации. Просто ты – единственный человек, с кем я могу поговорить. Иногда от всего этого у меня начинает слегка ехать крыша.

– Не переживая об этом. – Сафлер поднялся. – Просто делай свою работу, как всегда. Глазом не успеешь моргнуть, как снова окажешься на Октавии.

Сафлер взглянул на часы.

– Мне пора. Жду от тебя доклад в конце недели. Конец связи.

– Да, сэ́р, – ответил Найтвуд, но Сафлера уже не было в комнате. Только светился голубоватым грайпер, подсвечивая летающие в тишине комнаты пылинки.

Глава 3. Азартные игры и вредные привычки

Найтвуд неспешно брел по плавно извивающейся дорожке парка. Свежая зелень начала лета приятно баюкала разыгравшиеся в последнее время нервы. Тенистые тропинки приглашали ступить в глубину зеленых коридоров. Ветер шелестел листвой в ажурной кроне деревьев. Ярко изумрудные, ровно подстриженные квадраты газона оттеняли яркие пятна распускающихся цветов. Лилово-красные, солнечные желтые и чистые, как первый снег, белые, – не в пример людям, природа создает прекрасные цветовые сочетания. Находясь здесь, Найтвуд был близок к тому, чтобы признать Землю красивой планетой.

Он приходил в Центральный Парк, когда надо было подумать или успокоиться. Привести в порядок мысли, решить какую-то задачу или разложить по полочкам новую информацию.

Вчера Найтвуд отправил Сафлеру отчет и теперь не находил себе места в ожидании реакции. Он проделал чертовски хорошую работу, и все же сейчас у него имелось больше вопросов, чем ответов. Откуда взялась технология на основе энергии темной материи? Кто разработал ее, когда? Почему

никто ничего не знал об этом до того самого дня, когда она всплыла на поверхность?

Такого «кота» невозможно утаить в мешке. Эта технология должна была разрабатываться десятилетиями, чтобы прийти до стадии промышленного изготовления оружия. Но это фактически невозможно. У Северных Штатов не было таких ресурсов двадцать лет назад. Черт, у них и сейчас нет таких ресурсов, даже с учетом присоединения части высокотехнологичных Южных Штатов.

Даже самым развитым странам потребовались бы годы на открытие такой технологии. Не говоря уже о миллиардных вливаниях денег, постройке новейших научных центров, регионах научных сотрудников, персонала, материалах. Ведущим мировым специалистам в самых передовых областях годами пришлось бы работать вместе, чтобы только открыть принцип, лежащий в основе этой технологии.

Появление же ее сейчас, в такой стране, как Северные Штаты Америки, которые последние двадцать лет тратят все ресурсы на непрерывное ведение территориальных войн, практически невозможно. Статистически вероятность этого равна 0,0003 процента.

За размышлениями Найтвуд не заметил, как ноги привели его в дальнюю, самую укромную часть парка. Он приблизился к спрятавшейся под раскидистыми ветвями ивы скамейке.

– Ты опоздал.

– Были дела. Не мог вырваться.

Сунув руки в карманы плаща, Найтвуд сел рядом с мальчуганом лет тринадцати. Одет тот был в протертые до дыр джинсы, которые были ему велики на несколько размеров, и потрепанную фланелевую куртку, рукава которой доставали мальчишке до костяшек пальцев. Чумазое любопытное лицо повернулось к мужчине.

– Что за дела? – поинтересовался он серьезно.

– Важные. Эй, не суй нос, куда не следует. – Найтвуд смотрел прямо перед собой. – Ты принес?

– А то как же! – воскликнул довольно мальчишка. – Черные или белые?

– Как всегда.

Между ними на скамейке возникла складная шахматная доска. Мальчуган раскрыл ее и начал доставать изнутри деревянные фигуры. Затем он тщательно расставил их на доске, повернув черными к Найтвуду. Фигурки были сильно изношены временем. Пешки были словно изгрызены термитами, а у нескольких коней сколоты морды и уши. Несколько фигур вообще отсутствовало, их заменяли пластмассовые солдатики, угрожающе наставившие ружья на деревянное воинство.

Найтвуд научился шахматам на Земле. Он быстро освоил игру, ставшую еще одной его страстью. Она заворожила его изысканной простотой правил, которые создают почти бесконечное количество игровых комбинаций, вовлекая сопер-

ников в идеальный мир чистой логики.

Именно эта его черта – страсть – была причиной того, что он чересчур увлекался всем, что его занимало: от азартных игр до вредных привычек. Видимо, это было частью его рисковой, увлекающейся натуры, которая оставалась в строгой узде, пока он жил на Октавии.

Но оказавшись на Земле, в этой обители крайностей и опасных для здоровья и жизни развлечений, зверь вырвался из клетки. Найтвуд просто не мог остановиться, все доходило у него до высшей точки, – от курения до употребления кофе и алкоголя, от разгадывания головоломок, за которыми он просиживал ночами, до шахмат и азартных игр.

По этой единственной причине он ни разу не пробовал наркотики, которые на Земле льются рекой, находясь, по меркам октавианских законов, фактически в открытом доступе. Его сдерживала от этого благоразумная сторона, которая подсказывала, что наркотики заведут его в такие дебри, из которых он может не вернуться.

– Что нового? – спросил Найтвуд, двигая ладью на Г4. – Тот здоровяк во дворе все еще задирает тебя?

– Нет. После того, как я приклеил его к перилам беседки и спустил с него штаны на глазах у его дружков. Говорят, он простоял там час, пока они сумели его отодрать, – гордо ответил мальчуган и хихикнул.

– Я же говорил, что это сработает. Ладья бьет пешку Е6.

– А почему ты такой серьезный сегодня? Тебя тоже кто-

то достает?

Найтвуд чуть улыбнулся.

– Кто только не достает меня, парень! Только ленивый. Но мы договаривались не задавать вопросов. Думай-ка об игре, а то она закончится раньше, чем ты произнесешь «Конь на Е3».

– Но не раньше, чем я произнесу «Шах и мат»!

Они расстались, когда на парк опустились сумерки, и стало трудно различать фигуры на доске. Найтвуд не торопясь шел к западному выходу, сунув руки в карманы брюк, не думая ни о чем конкретном. Так бывало всегда после хорошей игры, – она оставляла в голове ощущение простора и чистоты, словно там проветрили и сделали влажную уборку.

С наступлением вечера в парке зажглись фонари, их желтые круглые плафоны отбрасывали на землю длинные тени. Всякий раз, как Найтвуд проходил мимо фонарного столба, впереди начинала скользить его тень, а он словно догонял ее, наступая на пятки.

Найтвуд шел, опустив голову к земле, наблюдая за метаморфозами своей тени, когда к ней присоединилась вторая. Сперва он не обратил на это внимания, но после каждого поворота и изгиба дорожки вторая тень непременно оказывалась рядом с его. Возможно, такой же, как и он, любитель гулять в одиночестве поздно возвращался домой. Но прошла всего пара дней, как его похитило Соппротивление, и Найтвуд

не мог убедить себя в том, что это просто совпадение. Сердце застучало быстрее. Ему вовсе не хотелось снова встречаться с Кейси и ее друзьями.

Найтвуд ускорил шаг, направившись к ближайшему выходу из парка. На очередном повороте он резко обернулся. В пяти метрах позади был ясно различим силуэт мужчины. Тот остановился в тени, скрывая лицо под низко надвинутым капюшоном. Убедившись, что за ним действительно следят, Найтвуд поспешил выйти на шумную улицу.

После тишины и умиротворения парка ему показалось, будто он вынырнул из аквариума с приглушенными звуками и красками и оказался прямо посреди водоворота городской жизни. Витрины магазинов искрились огнями, как драгоценные камни, рекламные вывески ослепляли, ревниво соревнуясь в яркости и сочетании цветов.

Плотный поток машин двигался в сторону восточных окраин, где располагаются спальные районы. На перекрестке образовалась небольшая пробка, нетерпеливые водители сигналили на разные лады. По другой стороне улицы промчалась скорая, блики от сигнального маячка рисовали на стенах домов тревожные синие полосы. Усталые пешеходы двумя плотными потоками шагали по тротуару, мечтая после длинного рабочего дня поскорее оказаться дома.

Оглядываясь назад, Найтвуд направился к ближайшему скоплению народа. К парку как раз подъезжал автобус, на остановке собралась приличная толпа. Морщась и произ-

вольно задерживая дыхание, он протиснулся в самую глубь. Ощущение было, словно его заперли в темной коробке: ни развернуться, ни выпрямиться во весь рост. А воздуха внутри закрытого пространства остается все меньше и меньше.

подавив желание растолкать плотно прижатые друг к другу тела и вырваться наружу, Найтвуд позволил толпе увлечь себя в раскрытые двери автобуса. Оказавшись внутри, он выглянул в окно и мельком разглядел человека в капюшоне, озирающегося по сторонам, словно в поисках кого-то.

Оказавшись дома, Найтвуд запер дверь на все замки. Он тяжело привалился к ней спиной, думая о том, что еще от него могло понадобиться Соппротивлению. Может, последний отчет? Должен ли он немедленно сообщить о случившемся в Центр или дождаться очередной связи?

За размышлениями мужчина привычно отпер дальнюю комнату и повалился на стул перед компьютером. Рука машинально нажала кнопку включения. Почему с ним постоянно происходит так? Каждый раз, как он начинает чувствовать себя нормальным, ему тут же грубо напоминают о том, что он не принадлежит этому миру.

По правде говоря, он никогда по-настоящему не пытался ассимилироваться на этой планете. Наверное, он мог бы попробовать жить как все, – завести друзей, общаться, ходить с ними в бар после работы. Может, даже встретить кого-то. Но он всегда ощущал незримую преграду между собой и этими людьми.

Он одновременно презирал и завидовал им. Презирал, потому что привык жить в более высокой цивилизации, воспринимая людей, как некие примитивные существа. Наверное, так современный человек мог бы смотреть на неандертальца, только вышедшего из пещер.

Завидовал же, потому что у них есть жизнь, которой у него нет – нормальная, обычная. В глубине души это все, чего он хотел. Просто жить, без двойных стандартов, без лжи, когда не нужно каждую секунду следить, что и кому ты говоришь. Без постоянной оглядки на всемогущую Корпорацию, незримо стоящую за плечом.

Компьютер загрузился, на рабочем столе одно за другим начали всплывать новостные окна. Найтвуд достал из кармана сигарету и, крутя ее в пальцах, начал читать. Он потянулся к зажигалке, просматривая документы, которые хранил в скрытой паролем папке, как заметил нечто странное. Мужчина замер, не донеся горящий огонек до сигареты. Пальцы быстро забегали по клавиатуре. Так и есть, кто-то открывал файлы, взломав защиту.

Найтвуд, что есть сил, смял в кулаке пустую сигаретную пачку, а затем со злостью зашвырнул ее в стену. Ну почему проклятые мятежники просто не оставят его в покое?! Сперва слежка в парке, а теперь это – проникновение в личные файлы. Он секунду сверлил взглядом экран, затем принялся неистово стучать по клавиатуре. Тот, кто влез в его компьютер, не потрудился достаточно тщательно замести следы.

Через минуту он будет знать IP взломщика.

Когда всплыло нужное окошко, Найтвуд растерянно уставился в монитор. Он знал, что означает этот адрес, хоть он и не принадлежал ни одному компьютеру на Земле. Вместо обычной последовательности цифр, разделенных точками, он смотрел на непонятные значки, которые могли означать только одно: тот, кто влез в его компьютер, работал из Виртела.

Виртел – Виртуальный Интерактивный Интеллект, подобие земного Интернета. Только работает на квантовой основе, что дает возможность передавать огромные объемы данных через любое расстояние, измеряемое уже даже не тысячами километров, а световыми годами. К тому же Виртел – подобие искусственного интеллекта, каким его представляют люди, что значит, он обладает подобием разума и может учиться.

Как Интернет опоясывает Землю единой информационной системой, связывая все ее уголки воедино, так Виртел является сетью, на основе которой построены все принципы передачи информации в межзвездном пространстве.

Подключиться к Интернету из Виртела и наоборот можно с помощью специального модуля связи. Это внешнее устройство, которое подключается к компьютеру и перекодирует информацию. У Найтвуда тоже был модуль связи, он входит в стандартный набор, положенный Надзирателю. Например, на днях он подключался к Виртелу, чтобы найти данные о тех-

нологии, которую получили Северные Штаты.

Теперь Найтвуд откинулся на спинку стула, незряче уставившись в монитор. Мысли метались в голове хаотично, никак не удавалось сосредоточиться. Мысль о том, что кто-то из Корпорации не очень умело влез в его компьютер, потрясла все основания, на которых держалось хрупкое равновесие его миропонимания.

Точное знание своего места в системе, безусловное следование протоколу, рационально выстроенная система отношения к миру – то, чем он жил последние восемь лет. И в этой идеально продуманной цепочке причинно-следственных связей, которой являлась его жизнь, не было места ни для чего, что выходило за границы протокола. Факт, что эти границы могла преступить сама Корпорация, был выше его понимания. Больше того, что он мог переварить, с чем мог смириться.

В конце концов Найтвуд все же донес зажигалку до сигареты. Он вдыхал горький дым и выдыхал в потолок серые клубы, по-прежнему глядя на экран. В который раз задаваясь вопросом, почему это происходит именно с ним.

Что ты скрываешь от меня, Сафлер? Зачем рыться в моих личных документах, когда я и так предоставляю вам все отчеты? И почему сейчас, впервые за все годы, что я на вас работаю? Из-за Соппротивления? Но мне нечего скрывать, я сам пришел к тебе и рассказал о них. Разве что ты до сих пор мне не доверяешь. Считаешь, что я могу сорваться? Опять

выкинуть что-то вроде того, что сделал на Октавии?

Но зачем мне это? Здесь я пытаюсь искупить свои грехи. Я не бегу от того, что сделал. Ты говорил, что работа на Земле – это мой урок. И когда я его усвою, то смогу вернуться. Я действительно осознал, что был не прав. В том, что произошло – моя вина. Я знаю, что нахожусь на Земле за дело. Меня бросили в низший мир, потому что по уровню сознания я и принадлежу низшему, ведь я сомневался.

Но теперь я изменился. Я осознал свою вину и взял на себя ответственность. Или же все твои слова были ложью? И вы никогда не простите того, кто совершил ошибку?

Найтвуд курил сигареты одну за другой, смотрел на монитор, где все еще мигало окошко с IP Корпорации, и думал. Минуты сменялись минутами, но в комнате не было часов, чтобы он мог это заметить. Время здесь замерло. В темноте и тиши единственным звуком было биение его сердца, да легкое потрескивание сигареты, когда он делал очередную затяжку.

Наконец Найтвуд резко подался вперед, выйдя из оцепенения. Пальцы с силой вдавили окуроч в переполненную пепельницу. Над столом взвился столбик пепла, покрывая серой пылью лежащие рядом документы.

Полагаю, это еще один мой наркотик. Наверное, самый сильный из всех. Любопытство. Ох, Найтвуд, разве не из-за него ты и оказался здесь?

Но он уже не мог совладать с собой. Он никогда не при-

знался бы себе в этом, но, возможно, в чем-то Кейси была права. Здесь творится что-то подозрительное. И раз уж он оказался вовлечен в самый водоворот событий, может ли он позволить себе и дальше оставаться в неведении?

Найтвуд открыл Ситлекс – программу IP-телефонии, наподобие Скайпа, с помощью которой пользователи могут совершать видео-звонки. Только эта программа не находится в общественном пользовании. Ее разработали и используют для общения хакеры. Она скрыта кодами и постоянно переписывает собственные IP протоколы, чтобы ее невозможно было отследить. Это было придумано для того, чтобы люди могли без опаски общаться друг с другом, и их разговоры невозможно было бы подслушать или даже узнать, кто с кем говорил.

Найтвуд набрал номер и стал ждать. Ролли откликнулся почти сразу. Волосатое, заросшее щетиной, но довольное лицо появилось в небольшом прямоугольном окошке.

– Стрэнжер, ты ли это? – воскликнул парень. – Тыщу лет от тебя не было новостей. Я уж решил, тебя взяли. Собирались потереть все твои контакты. Как жизнь? Чего звонишь? Дай угадаю, тебе нужна супер-навороченная программа от Ролли, чтобы скрыть махинации на бирже? Нет, нет, постой, не твой профиль. Тогда... – Ролли подвигал бровями, а затем радостно воздел вверх указательный палец с большим перстнем, – надо отследить террористов из Новой Палестины, но в Министерстве хотят сделать это по-тихому, чтобы

не портить только что налаженные отношения с их лидером? Тут-то ты и вспомнил про старого друга. Твои навыки совсем заржавели, без меня не обойтись?

Губы непроизвольно растянула улыбка. Ролли может говорить часами, не затыкаясь. Ведя сам с собой беседы в стиле сумасшедшего дядюшки. Но он один из лучших хакеров, которых Найтвуд знал. Он мог бы дать фору даже его друзьям на Октавии. А окажись в его руках технологии и возможности Виртела, страшно даже представить, что он мог бы с этим сделать.

Ролли знал Найтвуда, как хакера под кличкой Стрэнжер. Также он знал, что Найтвуд работает в Министерстве Обороны. Правда, мужчина не вдавался в подробности своего положения, так что Ролли решил, что он занимается обслуживанием сетей или чем-то в этом роде.

Найтвуд обращался к Ролли пару раз несколько лет назад, когда ему нужна была помощь в одном не очень легальном расследовании для Корпорации. Сам он не мог прибегнуть к хакерским навыкам, это было бы нарушением соглашения о его отправке на Землю. Если бы в Центре узнали об этом, он не успел бы моргнуть, как его снова заковали бы в наручники и отправили за решетку без возможности условного освобождения или новой сделки.

Так что Найтвуду не оставалось ничего иного, кроме как влиться в хакерское сообщество на Земле, сыграв роль одного из своих. Работа в Министерстве имеет свои безусловные

преимущества, например, доступ в архив сетевой преступности. Он создал себе имя и историю, воспользовавшись услугами пары ребят, которым они больше не пригодятся. А затем использовал новые связи для того, чтобы повернуть пару дел.

Правда, Ролли ему действительно нравился. Если бы обстоятельства сложились иначе, они, пожалуй, могли бы стать друзьями.

– Почти что, – откликнулся Найтвуд. – Мне надо чтобы ты взломал сервер одной организации и пошарил у них в закромах.

– А почему ты сам не можешь? У тебя опять федералы на хвосте?

Последние слова Ролли произнес шепотом, будто их могли подслушивать. На самом деле, Найтвуд сам относился к правительственной структуре, у него «на хвосте» никогда не было и не могло быть федералов. Но Ролли это было невдомек.

Ролли страдает параноидальным расстройством, хотя это и понятно при его образе жизни. Днем он работает системным администратором в одной мелкой фирме, а по ночам строчит безумные коды. Столь же гениальные, сколь запутанные, не поддающиеся никакой логике, кроме его собственной. И, что всегда поражало Найтвуда, несмотря на видимость полного отсутствия системы, они работают безотказно.

Найтвуд не сдержался. Понизив голос до зловещего шепота, он придвинулся к монитору.

– Слушай, дело деликатное. Если станет известно, что я в этом замешан, мне припаяют лет двадцать, не меньше. – Ролли побелел, глаза под запотевшими стеклами очков забегали из стороны в сторону. – Но мне хорошо заплатят, двадцать штук. Обещаю тебе половину, если справишься.

Деньги были еще одной страстью и ахиллесовой пятой Ролли. Если бы он не был параноидальным социопатом с гениальными хакерскими навыками, то, наверное, пошел бы работать на финансовую биржу.

Найтвуд выдержал паузу, наслаждаясь реакцией Ролли. На его лице ясно отражалась мучительная внутренняя борьба.

– Не бойся, тебе ничего не грозит, – наконец заговорил Найтвуд, крутя в руках модуль связи, внешне напоминающий обычную флэшку. Эта модель была специально разработана для использования на Земле. – У меня тут последний наворот, вот погляди. Новейшее устройство кодирования, разработано Военной Разведкой, еще не успело поступить в использование. Эта штука гарантирует полную анонимность. Целый штаб военных программистов не смог бы расшифровать, откуда исходит сигнал, и чем ты занимаешься. Будешь работать через него, войдя в мою систему.

Глаза Ролли блеснули, он еле сдерживался, чтобы не протянуть к чудесному устройству руку. Даже наличие прегра-

ды из монитора не остановило бы его.

– Ну что, по рукам? – прищурился Найтвуд, пряча модуль связи в ладони.

Ролли сдался.

– Что искать?

– Найди все, что сможешь о Протоколе №17. Зашифруй файлы и перешли мне. Только ни в коем случае не открывай. Там столько грязи, с мылом не отмоешься.

– За кого ты меня держишь? Я тебе что, чайник? – обиженно надул губу Ролли. – Твои разборки – твои проблемы. Не в моих правилах лезть в чужие дела. Ролли вошел, сделал свою работу и вышел. Все шито-брито.

– Шито-крыто, – машинально поправил Найтвуд.

– Что? – не понял Ролли. – Я и говорю: шито-покрыто. В общем, договорились, я все сделаю. Деньги переведешь на мою новую фиктивную фирму. Номер счета пришлю позже. Связь только через закрытую линию Ситлекса. И не пытайся мне звонить, – предостерег он.

– Ты опять выкинул телефон? – скептически поднял бровь Найтвуд.

– Мне нельзя светиться. За мной следят. Ну, ты знаешь. Ладно, подключай свой чудо-шифратор. Если организация серьезная, придется повозиться с защитой. Я свяжусь с тобой, когда что-то накопаю.

Найтвуд козырнул двумя пальцами и нажал кнопку отключения.

Он поднялся с кресла, чтобы размять ноги. Ощущение было преотвратнейшее. Что-то вроде сартровской экзистенциальной тошноты, проникающей в каждую клеточку тела. Мерзкое послевкусие от осознания, что все опять идет не так, как должно. Он уговаривал себя, что действует в лучших интересах Корпорации, но обмануть себя не так-то просто. Запятанная в глубине часть его прямо-таки вопила, что он снова сует нос не в свои дела. Он опять встал на скользкую дорожку сомнений.

Найтвуд прошел к бару, чьи отполированные створки отражали огни автострады Дексиди. Ему надо забыться. Хотя бы на пару часов забыть, где он и кто он.

Надзиратель, я Надзиратель.

Нет, я преступник, отбывающий срок.

Глава 4. Плохой парень, хороший парень

В голове раздался звон. Найтвуд отмахнулся от него, как от назойливого комара, не желая выныривать из сладкого забытья. Звон повторился, затем снова, пока не превратился в непрерывную отвратительную трель, какую мог бы исполнить спятивший, наглухо лишенный слуха виолончелист с садистскими наклонностями. Нет, не виолончелист, – кто-то звонит, это телефон. Нет, дверной звонок!

Найтвуд вздрогнул, выныривая из полусна. стакан с недопитым виски выпал из руки, покотившись по полу. Липкая жидкость растеклась по паркету темной лужей. Мужчина с трудом разлепил глаза, обнаружив себя полулежащим в кресле. Должно быть, уже ночь. Звон не прекращался. Чертыхаясь, Найтвуд поднялся из кресла. Кого могло принести в такой час?

Он поспешил к двери, но споткнулся о пустую бутылку, катавшуюся по полу. Мужчина потерял равновесие и чуть не растянулся на паркете. Чтобы не упасть, он схватился за первое, что попало под руку – напольную лампу. Он сумел устоять на ногах, но вот лампа с жутким грохотом повалилась на пол. Абажур сломался, развалившись на части, а

лампочка звонко лопнула, злорадно рассыпавшись по полу десятками мелких осколков. Найтвуд случайно наступил на один босой ногой, поранив ее до крови.

Звонок продолжал разрываться. Проклиная того, кто стоит за ним, Найтвуд в бешенстве подскочил к двери, оставляя на полу кровавые следы. Рывком распахнув ее, мужчина замер. Он шагнул обратно в комнату, как преграду выставляя перед собой руки. Он хотел что-то сказать, но лишь бесшумно открывал и закрывал рот, из груди не выходило ни звука.

– Привет. О, не бойся, я одна. – Кейси повернула голову в сторону пустынного коридора, как бы предлагая проверить.

Держась за дверной косяк, Найтвуд выглянул из квартиры. Действительно, в коридоре нет ни души. Мужчина убрался обратно, хмуро рассматривая девушку, не вполне понимая, не снится ли ему это.

Она выглядела сногшибательно. Узкое голубое платье до колен подчеркивало все изгибы пышной фигуры, выгодно оттеняя буйную рыжину волос. Найтвуд с трудом оторвал взгляд от глубоко выреза на груди, пытаясь сфокусировать зрение на лице.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовался он не слишком приветливо.

Язык с трудом ворочался во рту. Хотелось вернуться в кресло и закрыть глаза. Пытаясь принять более устойчивое положение, Найтвуд привалился к стене и сложил на груди руки.

– Мне не понравилось, как мы расстались, – пожав плечом, легко ответила девушка. – Послушай, Найтвуд, мне кажется, ты неплохой парень. Просто оказался в одной компании с плохими.

– Правда? Ты так думаешь? – искренне удивился Найтвуд. – Мне это лестно, но ты ошибаешься.

– В чем же?

– Я плохой парень.

– Вы все любите выставлять себя плохими парнями, потому что думаете, что это поможет вам уложить в постель больше хороших девчонок.

Найтвуд лишь поднял бровь. Она что, заигрывает с ним?

– Так что, можно мне войти?

Он был слишком пьян, чтобы его это волновало. Широким жестом гостеприимного хозяина он повел рукой в сторону комнаты.

– Ну, входи.

– Ого, неплохое местечко! – Кейси сбросила с плеч плащ, проходя в гостиную. – Не думала, что что-то подобное можно позволить на зарплату аналитика.

– Аналитика при Министерстве Обороны, детка, – поправил ее Найтвуд, заваливаясь в кресло. Рядом на полу обнаружилась еще одна полупустая бутылка.

– И когда я успел это выпить? – обратился мужчина к бутылке, подхватывая ее с пола.

– А я гадала, чем занимаются по вечерам Надзиратели.

Ну, знаешь, когда не шпионят за жителями Земли для межгалактической организации. – Кейси стояла напротив кресла, рассматривая Найтвуда.

– Поздравляю, ты узнала ответ. Так все-таки зачем ты здесь?

Найтвуд вдруг почувствовал себя жутко усталым. Ему захотелось выпроводить непрошеную гостью и завалиться спать.

– Что это? – ответила девушка вопросом на вопрос. – Она всматривалась в отпечатки свежей крови на полу.

Найтвуд видел, как она, словно сыщик, отслеживает цепочку следов. Нахмурившись, Кейси посмотрела на Найтвуда. Затем проворно присела возле кресла и положила его ногу себе на колено.

– Что ты делаешь?! – возмутился мужчина, пытаясь освободиться.

– Не дергайся. Осколок застрял. Дай-ка. – Кейси ловко выхватила у него из рук бутылку с остатками виски.

– Эй, это же Лафроег семилетней выдержки! Что ты?! Ай! – Дернулся Найтвуд, когда девушка плеснула на рану из бутылки.

– Сиди спокойно. Порез надо дезинфицировать.

Кейси поддела осколок и вытащила из раны. Найтвуд снова попытался вырваться.

– Тише, что ты как ребенок! Ты же межгалактический шпион. Ты должен уметь стоически переносить боль.

Кейси обмотала кровоточащий порез полотенцем, которое принесла с кухни, и Найтвуд наконец вырвался из ее цепких рук.

– Я не шпион и не обучен терпеть боль, – заявил он, забирая бутылку. – Как и терпеть непрощенных гостей. Проклятье, ты что, вылила мне на ногу все остатки?!

Не обращая внимания на раздраженные возгласы из кресла, Кейси прохаживалась по квартире, с любопытством осматриваясь. Огромная гостиная с окнами во всю стену. Потрясающий вид на автостраду и деловой район Рэйста. Квартира утопает в разноцветных огнях от фонарей и вывесок внизу. Словно смотришь на воду, где отражаются разноцветные блики всех цветов – красные, желтые, белые, голубые. Это завораживает.

Мебель в квартире итальянская, дизайнерская, подобранная в бежево-кремовой гамме. Правда кругом невообразимый бардак: посреди гостиной валяется разбитая лампа. Осколки разлетелись по всему полу, смешавшись с кровавыми следами и чем-то липким, разлитым по полу. А запах стоит, будто тут всю ночь пила бригада строителей.

– Боже, это место нужно проветрить! Сколько пачек сигарет ты выкурил за вечер: две, три?

Кейси подошла к огромному окну и потянула за рычаг сбоку, открывая длинную щель форточки под потолком.

– Понятия не имею. Я не знаю меры, ни в чем. Никогда не знаю, когда надо остановиться.

Найтвуд положил голову на спинку кресла и прикрыл глаза, слушая, как Кейси по-хозяйски расхаживает по квартире, цокая каблуками.

– Я скажу, когда тебе надо остановиться. Сейчас, – ответила девушка, и Найтвуд услышал приближающиеся шаги.

Когда он открыл глаза, она смотрела на него сверху вниз, стоя над креслом.

– Давай, вставай.

– Что? Это еще зачем? – возмутился мужчина.

– Тебе надо в душ, вот зачем. А я пока сделаю кофе.

Она потянула его за руку, заставляя подняться, и, проведя по длинному коридору, отправила в ванную.

Когда дверь в ванную захлопнулась, и раздался шум льющейся воды, Кейси поспешила обратно. Она уже выяснила, что в квартире две комнаты и гостиная. В гостиной, как и на кухне, нет ничего интересного, кроме новейшей итальянской кофе-машины, о которой она всегда мечтала. Девушка толкнула ближайшую дверь и оказалась в спальне. Спальня как спальня – кровать, шкаф, гардероб, в открытую дверь которого виден ряд ровно висящих костюмов. Кейси закрыла дверь и направилась дальше.

В конце коридора еще одна комната. Дверь распахнута настежь, внутри темно. Девушка шагнула внутрь, нащаривая выключатель. Когда загорелся свет, она улыбнулась.

Небольшая комната была захламлена, словно чулан. На

полках лежал такой слой пыли, что на них можно было расписываться. По углам катались пыльные ежики. Только возле комода была протоптана дорожка. Надо будет проверить, что там. Посреди этого бедлама, как алтарь, возвышался стол. Кейси с любопытством осмотрела огромный монитор навороченного компьютера. Толстые змеи проводов опутали все вокруг, словно лианы в джунглях.

Кейси подумала о том, что вряд ли хард такого уровня можно купить в магазине. Наверняка, это заказ Министерства Обороны, – один из самых навороченных персональных компьютеров, какой только существует. Помимо компьютера на столе были свалены груды научных журналов и книг. Кейси заглянула в одну: «Принципы устройства квантовых цепей». Раскрытую страницу заполняли формулы со знаками, каких она никогда не встречала.

Девушка села за стол, экран компьютера загорелся. Она просмотрела несколько открытых новостных заголовков и сайтов, но не увидела в их выборе никакой логики. Были здесь статьи о последних разработках какого-то немецкого ученого в области биохимии, новости об отставке министра энергетики Канады, о слиянии нескольких нефтегазовых предприятий.

«Чем же ты здесь занимаешься, Найтвуд Александер?» – обратилась девушка к экрану. Она закрыла окна и стала искать скрытые папки и файлы. Из сумочки появилась флешка. Кейси вставила ее рядом с другой, которая уже была в

компьютере, и начала скачивать все, что могло оказаться полезным. Потом Лин разберется, что здесь к чему. Надо надеяться, это поможет понять, что затеяла Корпорация.

Прислушавшись, Кейси различила, как выключилась вода в душевой. Девушка вынула флэшку. К счастью, файлы успели скачаться. Она выключила в комнате свет и поспешила на кухню.

Холодный душ привел в чувства. Кафельные стены перестали кружиться, а глаза – закрываться. Найтвуд почувствовал себя почти бодрым. Голова снова заработала, как только что смазанный механизм. Мужчина вытирал полотенцем волосы, как вдруг вспомнил, что он в квартире не один. Если только ему это не приснилось, Кейси, глава Сопротивления, сейчас находится у него в гостиной!

В спешке натянув штаны, нашедшиеся рядом, Найтвуд выскочил из душа. Он нашел Кейси на кухне. Запах свежесваренного кофе окутал квартиру ароматным облаком. Он остановился в арочном проеме, отделяющем кухню от гостиной, наблюдая, как девушка разливает кофе по чашкам, стоя к нему спиной.

– Ну что, чувствуешь себя лучше? – спросила Кейси, обращившись к мужчине.

Он заметил, как она мазнула взглядом по его голому торсу, а затем чуть быстрее, чем следовало, сунула в руки чашку с кофе. Образовалась странная пауза, Найтвуд ощутил вне-

запную вспышку злости. Он прошел в гостиную, ища что-нибудь, что надеть.

– Мне доставляет почти физическую боль соглашаться с тобой, но это действительно то, что мне было нужно, – ответил мужчина, натягивая футболку. – И все же ты не ответила на вопрос, зачем ты здесь.

– Я подумала, что наша прошлая встреча прошла... как бы сказать, не слишком удачно. Я не хочу, чтобы у тебя сложилось превратное представление о нашей организации. Обычно мы не похищаем людей с улицы посреди белого дня. Твой случай стал неприятным исключением. Но я считаю, что у нас еще есть возможность найти взаимопонимание.

– Говоришь, как какой-нибудь политик. А от них у вас не дождешься ни слова правды. Так что оставь пламенные речи для своих безмозглых громил. И оставь меня.

Найтвуд повернулся к ней спиной, глядя на ночной город через огромные окна. В одном из них, как в зеркале, отражался силуэт с огненно-рыжими волосами.

Кейси хмыкнула.

– Не стоит недооценивать меня или моих громил.

– И тем более не стоит недооценивать людей, на которых я работаю, – произнес Найтвуд с раздражением. Разговор начинал принимать неприятный оборот, но его спас звонок, раздавшийся из комнаты.

– Извини, мне надо ответить, – сказал Найтвуд со сладчайшей улыбкой. Он был рад убраться подальше от Кейси.

На экране компьютера мигало окошко вызова Ситлекса.

– Ролли, дружище, скажи мне, что у тебя что-то есть.

– Ну да, я же сказал, что позвоню, как только достану то, что ты просил. Вот только... – Ролли замялся, отводя глаза в сторону, будто школьник, разбивший окно в кабинете директора.

– Что случилось? Говори, Ролли, – Найтвуд угрожающе придвинулся к монитору.

– У них такая система защиты, что я еле пробился. У меня было совсем мало времени, чтобы покопаться в их грязном белье. Как только я вошел, меня сразу начали отслеживать, так что...

– Что ты натворил, Ролли?

– Ничего, ничего! – парень вскинул брови, невинные глаза округлились. – Но у меня не было времени скачать данные. Все, что я успел – это мельком заглянуть в их базу, прежде чем меня смогли бы вычислить.

– Ты нашел что-то или нет?

Ролли вздохнул.

– Немного. Протокол №17, про который ты просил узнать, означает: «уничтожение господствующего вида». Это все, что я сумел достать. Надеюсь, тебе это как-то поможет. Прости, приятель.

Найтвуд тяжело откинулся на спинку стула. В голове начинало гудеть, как перед приступом.

– Спасибо, Ролли. Ты сделал то, что нужно. Пришли мне

номер счета, я переведу деньги. Отбой.

Окошко Ситлекса исчезло. Найтвуд опустил голову на руки. За спиной раздался шум, он развернулся в кресле. Только этого не хватало! В дверях стоит Кейси. Большие голубые глаза округлились, руки сложены на животе, будто ей стало плохо.

– Ты все слышала, – констатировал Найтвуд, закатывая глаза. – Что ж, ты узнала, что хотела. Полагаю, за этим ты и приходила. Сейчас вам известно, что такое Протокол №17. Теперь уходи.

Девушка вышла из ступора. Ее тело напряглось, как у кошки перед прыжком. В глазах загорелся огонек бешенства.

– И это все, что ты можешь сказать после того, что узнал?! – набросилась она на Найтвуда.

– Ээ... спасибо за кофе?

– Люди, на которых ты работаешь, собираются уничтожить целую планету, а тебе плевать?!

Кейси прошла в комнату и теперь стояла посередине, взглядом метая в Найтвуда молнии. Рыжие волосы будто светились в темноте, словно посреди комнаты случился локальный пожар.

– Как ты можешь оставаться безразличным?! Это ведь и твоя вина! Это ты дал им информацию об этом секретном оружии. Это после твоего доклада они запустили Протокол!

Эта тирада порядком разозлила Найтвуда. Он поднялся со стула.

– И что ты хочешь от меня услышать? Что мне жаль? Ну да, мне очень жаль. А теперь уходи. От всей этой патетики у меня разболелась голова. – Он выжидающе раскрыл перед Кейси дверь в коридор.

– Какой же ты все-таки... у меня просто не хватает слов, – процедила девушка с отвращением.

Найтвуд прошел с ней в прихожую. Кейси поставила на тумбочку сумочку, с которой пришла, и сняла с крючка плащ.

– Позволь мне, – предложил Найтвуд помощь.

– Спасибо, я справлюсь, – холодно отозвалась Кейси.

– Я настаиваю. – Найтвуд забрал плащ у нее из рук.

Пока она продевала руки в рукава, мужчина приблизился, чтобы вдохнуть запах ее волос – терпкий и одновременно сладкий, как он и думал. Кейси обернулась, неожиданно оказавшись к Найтвуду ближе, чем рассчитывала. Машинально она сделала шаг назад, но Найтвуд снова приблизился, вторгаясь в ее личное пространство.

– А вообще-то, если подумать, – произнес он задумчиво, – тебе не обязательно уходить так скоро. Мы могли бы обсудить вопрос о взаимовыгодном сотрудничестве за бутылкой первоклассного виски. – Найтвуд наклонился к ней, зажимая между тумбочкой и своим телом.

Застигнутая врасплох, Кейси на секунду растерялась. Пытаясь отодвинуться от мужчины, она отклонилась назад и оперлась на руки. При этом она задела сумочку, и та полете-

ла вниз. Содержимое веером рассыпалось по полу.

– Ох, какая оплошность! – покачал головой Найтвуд. Он сделал шаг назад, давая ей пространство для вдоха. – Я помогу, – произнес он быстро, прежде чем Кейси опомнилась и бросилась на пол собирать раскиданные вещи.

– А это что? – с наивным видом спросил Найтвуд, крутя в руках небольшую флэшку.

– Это по работе, – быстро ответила девушка. – Дай сюда. Но когда она потянулась к флэшке, Найтвуд отвел руку. Он поцокал языком:

– Не думаю. Просто на всякий случай, не то чтобы я не доверял тебе, но это останется здесь.

Кейси гневно выпрямилась.

– Отлично, ты выиграл.

Румянец, то ли от гнева, то ли от смущения, играл у нее на щеках, отчего казалось, что она пылает изнутри.

Найтвуд горестно вздохнул:

– Ну почему красивая женщина не может прийти ко мне домой просто, чтобы поболтать?

– Потому что ты связался с людьми, желающими уничтожить нашу планету? Так, просто предположение, – пожала плечом Кейси. Выйдя в коридор, она обернулась: – Еще одно. Говоришь, ты плохой парень? Так почему же тогда копаешь под собственную организацию?

И девушка ушла, стуча каблуками по лестнице.

– Именно поэтому, – ответил Найтвуд, прижимаясь к за-

крытой двери горящим лбом.

Глава 5. Черный список

Третий день Найтвуд пытался связаться с Сафлером, но ему горел «красный свет». Первый раз он попытался выйти на связь сразу после ухода Кейси. Произошедшее не укладывалось в голове и требовало объяснений. Найтвуд не был уверен в том, как будет объяснять Сафлеру свою внезапную осведомленность о Протоколе с наивысшим уровнем доступа, но сейчас его это мало волновало.

Он должен получить ответы на вопросы, даже если это грозит последствиями. Уничтожение – это все же чересчур. Найтвуд был предан Корпорации, ее целям и идеалам, но его не готовили к подобному.

Протокол допускает различные варианты действий на поднадзорной планете – от вмешательства во внешнюю политику до полного изъятия опасных технологий. Самый крайний вариант вмешательства, о котором Найтвуду было известно до сих пор, предполагал отбрасывание цивилизации назад в развитии, чтобы дать ей возможность заново пройти этот путь, но на этот раз избежать прежних ошибок; подготовиться к освоению опасных технологий. Цивилизация должна пройти определенный духовный путь, достичь некоего морально-нравственного уровня, прежде чем овладевать энергиями огромной разрушительной силы.

Кто-то мог бы назвать методы Корпорации сомнительными, но Найтвуд твердо в них верил. Он знал: все, что они делают – во благо людей. Иногда надо совершить что-то неприглядное, чтобы избежать гораздо больших бед.

Но раньше Найтвуд не подозревал о существовании Протокола №17. Уничтожение. Когда и в каком случае такая мера может быть оправдана? Разве не на это как раз и направлена программа Надзора – на предотвращение уничтожения вида и планеты его обитания?

Найтвуд прокручивал в голове эти вопросы снова и снова, пытаясь найти объяснение происходящему. Может, Ролли что-то напутал? Может, он сам неправильно понял, о чем идет речь? За последние шестьдесят восемь часов Найтвуд пытался дозвониться до своего Супервайзера пять раз. И всякий раз одно и то же: на грайпере горел красный свет – отказ в доступе.

Он отправил в Центр два рапорта: один – плановый, другой – экстренный. Но ни на один не получил ответа. Найтвуд никогда не был оптимистом и не питал ложных иллюзий по поводу своего положения, но происходящее казалось странным даже для него.

Вечером четвертого дня мужчина сидел за компьютером, просматривая новости. Он хотел забыться, погрузившись в работу, делая что-то привычное и оттого успокаивающее. Вот только сегодня каждое странное сообщение, каждая новость, не укладывающаяся в схему, существовавшую у него

в голове, отдавала чем-то зловещим, словно легкий душок гнили, еще не тошнотворный, но уже заметный настолько, что от него нельзя просто отмахнуться.

А если быть до конца честным с собой, чего Найтвуд край-не не любил и старался по возможности избегать, то этот душок на самом деле исходит вовсе не от нейтральных новостных сообщений. Причина этого мерзкого ощущения, поселившегося прямо у него во внутренностях, – действия Корпорации.

До последнего Найтвуд не хотел признаваться себе в этом, но картинка уже давно сложилась у него в голове. Картинка того, как всемогущая Корпорация отворачивается от неудачливого сотрудника, превысившего свой уровень допуска, узнавшего то, что ему не положено знать.

Зачем беспокоиться о том, чтобы снова бросать его в тюрьму, расходуя казенные деньги на содержание, когда можно просто оставить его гнить на этой планетке? Тем более что со своей болезнью он все равно долго не протянет?

Найтвуд стиснул челюсти почти до боли. Он преданно служил Корпорации долгих восемь лет. Он не заслужил такого конца. Никто не заслуживает такого конца.

Он достал из ящика модуль связи и вставил в разъем. К счастью, для его использования не требуется особый доступ. Пальцы застучали по клавиатуре. Найтвуд ощутил знакомый зуд от предвкушения, давно забытое чувство силы и превосходства, когда понимаешь, что для твоего разума нет преде-

лов и границ.

Через четверть часа защитная программа Корпорации поддалась. Уже второй раз за неделю система начала посылать сигналы о незаконном вторжении. Но Найтвуд позаботился о том, чтобы дать себе время для работы, перенаправив свой сигнал через множество липовых адресов.

Объем данных, содержащихся на серверах Корпорации, оказался просто чудовищно огромен. Найтвуд и не подозревал, сколько они хранят информации по всем известным планетарным системам. Файлы по Земле содержали терабайты данных, начиная чуть ли не от зарождения планеты.

Но у него не было времени разбираться во всем. Найтвуд выписал на вырванный из блокнота листок несколько имен и вышел из системы до того, как его могли бы обнаружить. Программисты Корпорации хороши для Виртела, но они не умеют работать с земным Интернетом, построенным по другим принципам. Они привыкли к тому, что Виртел выполняет за них большую часть задач, и уже разучились мыслить самостоятельно.

Найтвуд взял на работе отпуск по состоянию здоровья. Для этого ему пришлось вернуться к господину Рекламе Зубной Пасты, чтобы забрать копии анализов и МРТ. Доктор Риглис настоял на том, чтобы выписать какие-то лекарства, которые Найтвуд получил по страховке в специальном окошке.

Чувствовать себя больным, тем более больным земной бо-

лезню, было унизительно. Он толкался в очереди на выдачу препаратов, гадая о том, чем же теперь, оказавшись в опале Корпорации, он отличается от окружающих его людей. Жизнь и работа на Земле, а теперь еще и земная болезнь. Мог ли он пасть ниже?

Вернувшись домой, Найтвуд забронировал два авиабилета: один до Лондона, второй до Куала-Лумпура. Он взял с собой лишь небольшую дорожную сумку, планируя обернуться как можно скорее. Что он ожидал от предстоящих встреч? Он и сам не мог ответить на этот вопрос. Но хуже незнания может быть только бездействие.

Найтвуд сидел в зале ожидания Лондонского аэропорта Хитроу. Через большое окно он смотрел, как взлетают и садятся самолеты – огромные пузатые Боинги 747, выполняющие международные рейсы, и маленькие юркие Боинги 717 и Аэробусы А318 для внутренних перевозок. Солнце полирует сверкающие фюзеляжи, когда самолеты взлетают в небо, оглашая округу гулом мощных двигателей.

Найтвуд достал из кармана скомканный листок и разгладил на колене. Синие чернила расплылись после того, как листок неоднократно промокал от пота в его ладони, когда он был в Куала-Лумпуре, так что стало почти невозможно прочесть, что на нем написано. Но Найтвуду и не требовалось читать, поскольку за последние дни он выучил содержание наизусть, словно стихотворение или молитву.

Еще два дня назад он ловил такси на оживленной Джалан Ампанг, одной из центральных улиц Куала-Лумпура. На город опустился вечер, после чего он стал еще оживленнее.

Цветастый и шумный, развлекательный и деловой, современный и впитавший в себя древние традиции всех народов, проживающих в нем, Куала-Лумпур никогда не спал. Дорогие современные автомобили мчались по улицам попеременно с моторикшами и городскими автобусами, непрерывно сигналивая на разные лады, пробивая себе дорогу в кажущемся абсолютно хаотичным движении.

Кожу Найтвуда противно щекотала струйка пота, сползавшая между лопаток, пока ему не удалось наконец поймать такси. Найтвуд устроился на заднем сиденье, с наслаждением подставляя горячую липкую кожу под кондиционер. В Азии всегда ощущаешь себя, будто рыба, плавающая в аквариуме с горячей водой. Влажность воздуха настолько высока, что кажется, будто дышишь водой вместо воздуха.

Утром Найтвуд ездил в офис местного Надзирателя, проведя бессонную ночь в отеле. Его нервы звенели, и он был слишком взволнован, чтобы лечь спать. Так что всю ночь до утра он смотрел по телевизору местные каналы, пытаясь разобраться в структуре малайского языка.

Тцан Ли Бунг, Надзиратель в Куала-Лумпуре, занимал пост управляющего на одном из крупных энергетических предприятий. Найтвуд появился на пороге его офиса, полный решимости, взвинченный до предела бессонной ночью и

тремя чашками крепкого кофе. Но как только мужчина сказал, кто он, молодой малаец выставил его за дверь, не желая иметь отношения к нарушению протокола.

Найтвуд не мог его в этом винить. Разве он сам поступил бы иначе, если бы к нему неожиданно ворвался некто, заявляющий, что он тоже из Корпорации, с разрозненными засекреченными данными на руках, с которыми и сам не знает, что делать?

Тцан Ли Бунг так и не выслушал Найтвуда.

– В нашей организации не даром существуют уровни доступа. Если какая-то информация засекречена, на то есть причины. Они знают, что делают. Твоя задача только выполнять приказы, – заявил он.

– Это то, что они всегда говорят нам, – горько ответил Найтвуд, – но что, если...

Но Тцан не дал ему закончить.

– Разве не из-за таких мыслей и действий ты и попал сюда? – спросил Надзиратель.

На это Найтвуду было нечего ответить. В конце концов, часть его знала, что малаец прав, и он убрался восвояси с тем же, с чем приехал.

По крайней мере, Соломон – Надзиратель в Лондоне – выслушал его до конца. Найтвуд хорошо помнил, как вчера вечером стоял перед дверью квартиры на семнадцатом этаже одного из новых лондонских небоскребов, нервно теребя длинными пальцами клочок бумаги. Не было никакой на-

добности все время держать его и даже носить с собой. Но Найтвуд почти не выпускал его из рук, за последние дни замуслив до такого состояния, что он стал почти нечитабельным, – листок, вырванный из блокнота в его квартире в Рэйсте.

На бумажке был написан короткий список из нескольких имен. Список, доступ к которому Найтвуд не мог бы получить легальным путем. В нем содержались имена и адреса других Надзирателей, находящихся на Земле.

Эта информация была строго засекречена. Надзирателям были запрещены любые контакты с другими сотрудниками Корпорации, кроме личных Супервайзеров, координирующих их работу, многие из которых даже не находились на Земле. Например, непосредственное рабочее место Сафлера было расположено в Координационном Центре Корпорации на орбите Бета 3.

Надзиратели работали в полной изоляции от себе подобных и порой начинало казаться, что ты являешься единственным подобным себе на Земле. Но Найтвуд знал, что это ощущение, преследовавшее его годами, обманчиво. В самых разных уголках Земли: в Европе и Азии, в огромных мегаполисах и маленьких захолустных селениях, под разными прикрытиями живут и работают такие же люди, как он.

Найтвуд попытался успокоить бешено колотящееся сердце. Он и не думал, что встреча с другими Надзирателями вызовет в нем такую бурю эмоций. Это сейчас совсем не к ме-

сту. Голова должна оставаться холодной и трезвой. Найтвуд втянул в себя воздух и два раза нажал на звонок.

Дверь открыл мужчина средних лет. Очки, седеющая шевелюра, полный живот, проглядывающий из складок мятой рубашки. Совсем не таким представлял себе Найтвуд человека, которому поведает свою тайну.

– Посыльный «Сити Курьер»? – вежливо обратился к нему мужчина.

– Что? – не понял Найтвуд. Он во все глаза разглядывал Надзирателя, пытаясь найти в нем черты тайного сотрудника могущественной корпорации, посланного не Землю вершить судьбы.

– Вы принесли посылку? – переспросил мужчина.

– Нет, э, нет. Вы – Соломон Рэдгрэйн?

Мужчина озадаченно кивнул.

– Меня зовут Найтвуд Александер. Мне необходимо поговорить с вами.

– Кто там? – раздался из квартиры женский голос. – Курьер пришел?

– Нет, Салли, это ко мне, – крикнул мужчина в ответ и шагнул за дверь, прикрывая ее за собой. – О чем вы хотели поговорить?

Найтвуд сумбурно, глотая слова и пропуская звенья в логической цепочке рассказа, поведал обо всем, что случилось с ним в последнее время, опустив только часть о Сопротивлении. Он рассказал о слежке, Протоколе на уничтожение, о

том, как с ним перестали выходить на связь.

Соломон внимательно выслушал его. Он искренне почувствовал Найтвуду, словно тот был ему не чужим человеком, а хорошим другом. Но добродушный Соломон ничем не мог помочь. Он ничего не знал, располагая тем же уровнем доступа, что и Найтвуд, что и любой другой Надзиратель.

Теперь Найтвуд направлялся домой, задаваясь вопросом, зачем ему вообще понадобилось проделать весь этот путь. Что он надеялся узнать? Какую реакцию получить? На дальней полосе Боинг с ревом пошел на взлет, отрывая тяжелое круглое брюхо от Земли. Должно быть, на этой планете пройдут столетия, прежде чем люди научатся другим способам перемещения в пространстве.

Нет, не пройдут. Знание, открывшееся ему недавно, полоснуло сознание острой бритвой. Может, проще было бы вообще не знать того, что он знает? Пребывать в счастливом неведении. Может, тогда вообще ничего не случилось бы, и через месяц-другой он уже отправлялся бы домой.

Любопытство. Оно все-таки сгубило меня. Мало было уроков, которые я получил на Октавии? Надо было ступить на тот же путь еще раз.

Мужчина поднялся и, прихватив с соседнего сиденья полупустую сумку, направился в мужской туалет. Холодная вода, которой он плеснул в лицо, смыла дорожную пыль и усталость, но не сомнения. Найтвуд достал из кармана скомканный листок. Он еще раз посмотрел на стершиеся буквы, а

затем бросил бумажку в урну.

Ургис сидел в офисе, расположенном на двадцать втором этаже, с видом на пляжи Палм Кост. Если присмотреться, то видно, как теплый ветер треплет острые листья пальм вдоль прибрежного шоссе и гонит по воде мелкую рябь. Отсюда это выглядит так, словно океан расчерчен неровными полосами разных оттенков.

В это время дня Ургис любил сделать небольшой перерыв на чашечку кофе с круассаном. Никто в офисе не разделял его пристрастия к французской выпечке. Здесь, на восточном побережье, достать по-настоящему вкусный круассан – настоящая проблема. Его ассистентка Лиззи ездила за ними каждый день на другой конец города.

Эта привычка осталась у Ургиса с тех пор, когда он жил во Франции, в Марселе. Консалтинговый бизнес позволял ему переезжать, выбирая для жизни то место, которое было ему больше по душе. На самом деле изысканная кухня – единственное, о чем он скучал после переезда в Южные Штаты. Ему нравились широкие песчаные пляжи восточного побережья, бескрайний синий океан, до которого из любой точки города можно добраться за полчаса и, конечно, превосходная погода, одинаково теплая и солнечная в любое время года.

Звонок мобильного телефона прервал его в середине трапезы, противно резанув по уху. Сперва Ургис решил не отве-

чать, закончив свой ланч, но потом резко отставил в сторону тарелку с еще теплым круассаном. Звонил не его офисный телефон, лежащий в кармане пиджака. Этот звон раздавался из закрытого на ключ ящика стола. Ургис быстро отпер ящик и поднес телефон к уху.

– Слушаю. Да, говори. Надеюсь, ты воспользовался экстренным каналом, чтобы сообщить о чем-то важном, иначе...

Мужчину перебили с другого конца провода. Он замолчал, нахмурившись.

– Продолжай. Да, что еще? Как его имя? А другого? Хорошо.

Ургис напряженно слушал, затем сделал на листке несколько записей. Наконец он удовлетворенно кивнул.

– Молодец, что сразу сообщил об этом. Хорошая работа, Соломон. Не беспокойся об этом, нет, это больше не твоя проблема. Я доложу, куда следует.

Ургис отключился, убирая телефон обратно в ящик. Он снял трубку стационарного телефона, переключаясь на секретаршу.

– Лиззи, у меня возникло срочное дело, мне придется уйти. Отмени встречу с представителем Нэшэнл Груп и перенеси вечернее собрание на завтра. Не знаю, вернусь ли сегодня в офис, это зависит от того, как быстро я смогу решить возникший вопрос.

Положив трубку, Ургис быстро поднялся и, захватив пи-

джак и ключи от машины, стремительно покинул офис. Через несколько минут в помещение вошла молодая секретарша. Качая головой, она забрала со стола недопитый кофе и бросила в урну остывший круассан.

Найтвуд захлопнул за собой дверь и бросил ключи на тумбочку. После долгих перелетов и постоянной смены часовых поясов он валился с ног от усталости. За трое суток ему едва удалось поспать восемь часов, и то урывками. Бросив нераспакованную дорожную сумку в угол, мужчина направился напрямик в душ, мечтая только о том, чтобы смыть дорожную грязь и завалиться на кровать.

Выйдя из душа, Найтвуд блаженно растянулся на кровати поверх покрывала. Наконец-то можно вытянуться во весь рост и устроить голову на подушке вместо скатанного пиджака. Он взглянул на время – половина шестого вечера. Мужчина уже погружался в сон, как что-то заставило его резко открыть глаза. Что-то было не так, – что-то, связанное со временем.

Понадобилась минута, прежде чем Найтвуд стряхнул паутину сна и сообразил, в чем дело. Часы на прикроватной тумбочке показывали пять сорок семь вечера, суббота. Суббота. С этим параноидальным расследованием Найтвуд совсем забыл, что пропустил пятничный доклад.

Конечно, в свете последних событий это не имело особого значения. Но все же... Все же Найтвуд исправно выходил на

связь с Супервайзером каждую пятницу на протяжении последних восьми лет. Столь давнюю привычку не просто забросить за одну неделю, даже если эта неделя перевернула все вверх дном.

К тому же существовала небольшая, трусливая часть его, которая все еще надеялась, что ситуация может разрешиться. Что Сафлер не выходит на связь из-за внутренних проблем в Корпорации или технических неполадок, а может, просто занят каким-то неотложным делом. Разумом Найтвуд понимал, что верить в это глупо, но, в конце концов, он всего лишь человек – не самый разумный, не самый уравновешенный, довольно эгоистичный и просто растерянный.

Со стоном Найтвуд поднялся с постели и на ватных ногах поплелся на кухню. Сперва ему нужен кофе, много кофе. Неся в одной руке кофейник и чашку под мышкой, он отпер дверь в свое маленькое высокотехнологичное убежище. На всякий случай проверил грайпер, но с тех пор, как пять дней назад он проверял свой доступ, ничего не изменилось: по-прежнему горел красный.

Найтвуд сел за компьютер, собираясь писать отчет. В эту минуту он сам себе был противен, но мужчина заключил с собой негласное соглашение: до последнего вести себя так, будто ничего не случилось. К тому же чувство отвращения к себе не было для него новым, он мог смириться с этим.

Найтвуд до краев наполнил чашку кофе, собираясь подключить модуль связи. Открыл пачку сигарет, но та оказа-

лась пуста. Мужчина подошел к шкафу и, встав на цыпочки, стал шарить рукой по верху. Нащупав длинную коробку, он вытащил блок. Пусто. С тоской бросив взгляд на дымящуюся кружку, Найтвуд вышел из дома.

Он направился к углу Восьмой и Мердингера, где виднелась сгорбленная фигура, склонившаяся над старым раскладным столом.

– Как идут дела, Гарсиа?

Пожилой мексиканец в побитом молью пальто и бейсболке с надписью «Тихуанские Орлы» поднял голову, отрываясь от кроссворда в еженедельном «Вестнике Рэйста».

– Не так хорошо, как в девяносто восьмом, – ответил он со вздохом.

– А что было в девяносто восьмом? – поинтересовался Найтвуд, хотя слышал ответ раз двадцать.

– В девяносто восьмом я только перевез семью в Рэйст. То было благодатное время для иммигрантов и приезжающих на заработки. Человек с хваткой мог построить с нуля бизнес, заработать состояние. Мне тогда удалось урвать кусок этого пирога. Хорошее было время. Тогда у старого Гарсиа еще была хватка, да, да, хоть по мне и не скажешь, все так и было.

Для Гарсиа определение «человек, обладающий хваткой» было высшей похвалой. Он в самом деле обладал когда-то задатками бизнесмена. Сумел с нуля поднять закусочную, а затем и небольшой ресторанчик. Но время изменилось, мел-

кий бизнес поглотили крупные торговые сети. Гарсия разочарился и теперь торговал сигаретами на углу пересечения одних из самых оживленных городских артерий.

В этом богатом деловом квартале он смотрелся нелепо: старый мексиканец со своим складным стулом и крашеным столом, близоруко уткнувшийся в бесплатную газету в поисках кроссвордов.

Но Найтвуд покупал у него сигареты не из жалости и тем более не потому, что они были дешевле на несколько копеек, а для того, чтобы поболтать со стариком. Почему? Может, потому что был так же одинок? Или потому, что это знакомство ни к чему не обязывало. Он не должен был рассказывать старику о себе, как пришлось бы рассказывать другу.

В жизни Найтвуда вообще было немного людей, с кем он мог поговорить. Не признаваясь себе в этом, он нуждался в этих редких контактах и потому никогда не изменял им.

Вернувшись домой, Найтвуд снова сел за стол. Кофе безнадежно остыл, зато первая затяжка сигареты принесла истинное наслаждение. Он снова взялся за модуль связи, но его отвлекло замигавшее на экране окошко оповещения. Браузер Найтвуда был настроен на автоматическое получение определенных новостей. Триггером служили некоторые слова, фамилии или названия фирм и предприятий.

В этот раз перед Найтвудом открылась статья Лондонской Таймс. Не понимая, каким образом она попала в его список, он быстро просмотрел новость о взрыве, прогремевшем

в одном из жилых домов. Предположительно, утечка газа, погибло восемь человек жильцов. Найтвуд взглянул на фотографию, чашка с кофе чуть не выпала из руки.

Задыхаясь, он быстро набрал в браузере последние некрологи. Среди имен погибших было то, которое он так боялся увидеть. Боялся и знал, что оно будет там. Соломон Рэдгрэйв.

Найтвуд запустил пятерню в короткие волосы, будто собирался выдрать клочок. Мысли текли беспорядочные, как грязная сточная вода в канале Оусли. Он должен что-то предпринять. Но что? Сделав несколько глубоких вдохов, словно рыба, выброшенная на берег, он нажал на значок Ситлекса в нижнем правом углу экрана.

К счастью Ролли уже был дома и сразу ответил на звонок. Найтвуд старался подавить ноты паники в голосе:

– Привет, Рол. Есть минута?

– Для тебя хоть две, нет, даже пять. Что не сделаешь для старого друга? Особенно после того дельца, что мы провернули неделю назад. Нехилые бабки за такой плевый взлом! Кстати, хочешь знать, что Ролли сделал с деньгами? Я тут познакомился с одной чиксой на форуме «Ограничениям-перемещений-в-сети-точка-нет», там последнее время все наши собираются. Тебе тоже, кстати, стоит зайти. Там иногда и халтурку можно найти, и просто с пиплом пообщаться. Ну так вот...

– Ролли, у меня нет на это времени, – резко оборвал

Найтвуд.

Лицо хакера вытянулось и застыло, но через мгновение снова задвигалось, живя своей жизнью.

– Что это, Стрэнжер? – очень серьезно спросил Ролли, щурясь с экрана монитора. – Прижали на работе, узнали, чем ты еще подрабатываешь? Задолжал бандитам крупную сумму денег, надо нарыть компромат? Продал богатому клиенту нерабочую программу? Или у тебя снова...

– У меня на хвосте нет федералов, Ролли, – отдельно произнес Найтвуд. Он начинал вскипать, как чайник, оставленный на плите. – Послушай, у меня нет ни времени, ни терпения на твои остроумные замечания. Мне нужна помощь.

– Хорошо, я...

– СЕЙЧАС.

Ролли характерным жестом ботаника поправил сползшие на нос очки. Он слегка растерялся. Раньше Найтвуд всегда идеально владел своим голосом и своей маской. Он не позволял себе поведение, которое могло хоть как-то выдать тот факт, что он был не тем человеком, за которого себя выдавал. Найтвуд понимал, что может насторожить и спугнуть парня, но у него не было времени на игры.

– Сегодня утром в Лондоне произошел взрыв. Мне нужно, чтобы ты покопался в компьютере одного из погибших. Посмотри, не было ли там чего подозрительного.

Ролли кивнул. Лицо оставалось таким же растерянным, но все же он был профессионалом. Какая-то, очень небольшая,

погребенная в самой глубине, часть его разума знала, когда надо замолчать и делать дело.

– Хорошо, – выдохнул Найтвуд. – Имя этого человека: Соломон Рэдгрэйн. Не отключайся, говори мне обо всем странном, что найдешь.

С минуту Ролли молча сопел, корча вэб-камере самые невообразимые рожи. Затем лицо его просветлело, и Найтвуд понял, что он вошел.

– Ну что там? Какие-нибудь папки, файлы? – нетерпеливо подгонял мужчину.

Глаза Ролли бегали по монитору, словно по странице книги, которую он читал.

– Не так быстро. Ага, вот!

– Что там? – Найтвуд чуть не подскочил, придвинувшись к самому экрану.

– Нет, ничего.

Снова раздался стук клавиш. Ролли морщил лоб и двигал губами.

– Здесь ничего нет, – наконец заключил он.

– Поищи... поищи скрытые папки, виртуальные диски. – Найтвуд лихорадочно соображал. – Проверь, с чем он работал последнюю неделю. С кем связывался, на какие сайты заходил.

– Не гони, не гони. – Пальцы Ролли летали над клавиатурой со сверхзвуковой скоростью.

– Все чисто. А нет, постой-ка.

Найтвуд затаил дыхание.

– Кажется, нашел. Во сколько произошел взрыв?

– В семь сорок по лондонскому времени.

– Ну да, так и есть. Как раз перед этим он связывался с каким-то странным IP. Я уже видел такой раньше. – Парень замолчал, припоминая что-то. – Ну да, точно! Похожий адрес я видел, когда неделю назад взламывал тот сервер для тебя.

Глаза Ролли под мутными стеклами очков блеснули догадкой. Он уставился на Найтвуда.

– Кажется, ты в глубокой жопе, дружище, – констатировал он.

– Кажется, да.

Найтвуд чувствовал, будто идет по тонкому льду, который при каждом шаге трещит под ногами. А под тонкой ледяной коркой – зияющая пустота, черная и холодная, как пустота бескрайнего космоса.

– Во что ты вляпался? – вывел его из ступора Ролли, чье бородатое лицо все еще занимало пол экрана.

– Я... э... мне надо проверить еще кое-что.

Найтвуд начал просматривать сообщения с новостных порталов Куала-Лумпура. «Мэр города пообещал увеличение льгот», «Известный спортсмен спас девочку...», «Из тюрьмы выпустили...», «В квартире известного предпринимателя взорвалась бомба».

Найтвуд резко втянул носом воздух и постарался подавить панику, накрывавшую удушливой волной. Нервно постуки-

вая ногой по полу, он прочел:

«В квартире известного предпринимателя взорвалась бомба

Вчера, около десяти часов вечера, в квартире на Лоронг Сунгаи прогремел взрыв. Погиб господин Тцан Ли Бунг, занимавший пост управляющего в одном из крупнейших малазийских энергоперерабатывающих предприятий. По предварительной версии следствия в квартире была установлена бомба. Причиной убийства господина Тцан Ли Бунга могла послужить его профессиональная деятельность».

Найтвуд задыхался. Профессиональная деятельность. Тцан был Надзирателем, как и Соломон, как и он сам. Он знал, что это не может быть совпадением. Один день он наносит Надзирателям визит, на другой они умирают.

– Проверь этого, – дрогнувшим голосом попросил Найтвуд, отсылая Ролли статью. – Не связывался ли он с тем же адресом?

– Так и есть, – ответил Ролли чуть погодя. – Это плохо, Стрэндж. Не знаю, во что ты вляпался и как связан с этими ребятами, но вот мой тебе совет: ни за что не связывайся с IP-адресами, которые выглядят, как инопланетная криптограмма.

Найтвуда словно шарахнуло чем-то тяжелым по голове.

Он перевел взгляд на модуль связи, лежащий рядом на столе. Ну конечно! Оба Надзирателя отправляли отчет в Центр перед тем, как были убиты. Они оба подключались к Виртел! Должно быть, программисты Корпорации что-то сделали с модулем связи. Стоит подключить его к компьютеру и бах! – от тебя остаются только кровавые ошметки на стенах.

– Эй, приятель, ты в порядке? – Должно быть, Найтвуд выглядел действительно пораженным, если даже Ролли, не замечающий ничего вокруг, увидел это.

– Не уверен, – медленно ответил мужчина, шокированный настолько, что оказался не в состоянии солгать.

– Ты же знаешь, что должен делать, так? Собирай манатки и вали из города. Езжай в какую-нибудь глушь и заляг на дно, пока все не уляжется.

– Но я не знаю, когда все уляжется, и уляжется ли вообще, – растерянно ответил Найтвуд. – И... как же моя работа? А квартира?

– Забудь про квартиру! Ты еще не понял? У тебя на хвосте какие-то очень недружелюбно настроенные типы, мафия, а, может, правительство. Я слышал, у них есть специальное секретное подразделение, которое...

В окошке замигало сообщение «Извините, связь прервалась».

Не сразу Найтвуд понял, что это означает: они добрались и до него. Паника накрыла темной волной. В ужасе Найтвуд вскочил со стула. Плохо соображая, что делает, он пятился к

двери, не спуская глаз с модуля связи, будто тот мог ожить и накинуться на него. А затем развернулся и опрометью бросился вон из квартиры.

Глава 6. Штаб Сопротивления

Найтвуд сошел с автобуса где-то на западной окраине города. Он знал только, что оказался в одном из дешевых спальных районов: с грязными мостовыми, узкими темными переулками и обшарпанными пятиэтажками.

Его квартира располагалась в одном из самых дорогих районов, рядом с деловым центром, до которого можно было добраться пешком. Каждое утро в пять утра бригада из людей и машин убирала улицы и стригла газоны, а банков и магазинов было больше, чем в торговом квартале.

Здесь же его встретили только угрюмые взгляды темных окон да холодный ветер, гоняющий по мостовой пыль и мусор. Найтвуд приехал сюда на первом автобусе, какой подъехал к остановке после того, как он выбежал из дома.

Прохожие, возвращавшиеся по домам после рабочего дня, бросали на него косые взгляды. Мужчина выскочил из дома в том, что было на нем надето – спортивных штанах, старой растянутой футболке и кроссовках. Ему казалось, кто-то постоянно смотрит в спину. Найтвуд все время оборачивался, но так и не заметил слежки.

Теперь он кружил по незнакомому району, думая о том, что делать. Он не взял из дома ни денег, ни документов, а значит, не мог ни скрыться, ни уехать. Черт, ему даже заплатить за гостиницу нечем! В кармане штанов нашлось лишь

немного наличных да мелочь, оставшаяся от покупки сигарет.

Случайно взгляд скользнул по непримечательной двери с затертой вывеской. Зеркальные стекла единственного окна скрывали происходящее внутри. Прежде, чем Найтвуд понял, что ему делать, он уже входил в темное помещение.

Найтвуд прошел вглубь длинной комнаты, где за стойкой администратора молодой парень принял у него плату за полчаса интернета. Найтвуд выбрал самый дальний стол, устроившись спиной к стене. Это позволит ему видеть всех, кто входит, и при необходимости быстро уйти через запасной выход.

Приглушенное освещение, прохлада от работающих вентиляторов и отгороженность от улицы создавали в зале особую атмосферу. Найтвуд назвал бы это место уютным. Оно напоминало его комнату-пещеру: темную, с вечно зашторенными окнами, напичканную компьютерным оборудованием, где он мог спрятаться от внешнего мира.

Найтвуд немного расслабился. Такие места, как это, хороши тем, что здесь никто не обращает на тебя внимания. Каждый проходящий в Интернет-кафе занят своим делом, погружаясь в свое личное виртуальное пространство. Стук пальцев по клавишам, щелканье мышки да редкое покашливание – единственные звуки, напоминающие о том, что ты не один, монотонные и баюкающие, как стук колес ночного поезда.

Найтвуд хрустнул костяшками пальцев, собираясь приниматься за работу. Первым делом надо дозвониться Ролли, он поможет. Сперва Найтвуд попытался связаться с ним через Скайп. Для хакеров это нераспространенный способ, но сейчас у него не было возможности подключить Ситлекс. Ролли не ответил. Найтвуд нервно постучал пальцами по крышке стола. Звук вышел чересчур громким. Прыщавый подросток за соседним компьютером бросил на него недовольный взгляд, прежде чем снова углубиться в стрелялку, в которую играл.

Дозвониться до Ролли по телефону не представлялось возможным – скорее всего, он так же напуган, как и Найтвуд. А значит, в приступе паники, уже выкинул телефон. Остался только один способ связаться с хакером, хоть он и не нравился Найтвуду. Оглядевшись по сторонам, он начал строчить код, чтобы войти в компьютер Ролли. Так он сможет оставить ему сообщение или понять, почему тот отключился.

Когда замигало сообщение «Невозможно соединиться с IP-адресом», Найтвуд почувствовал, что у него закружилась голова. Такое может быть только в одном случае, – если компьютер Ролли выключен. Но он никогда его не выключает. У Ролли, как и у большинства «профессиональных» хакеров, стоит оборудование и программы, которые работают круглые сутки...

Пальцы не слушались, но Найтвуд все же вышел на поли-

цейскую волну, несмотря на туман, медленно подступающий с периферии сознания. Он сразу нашел сообщение о взрыве в доме № 34 по улице Карпинского. Эпицентр взрыва находился в квартире №95. Погиб проживавший в этой квартире Рудольф Стравецкий. Предположительная причина взрыва – утечка газа.

Ролли... Найтвуд тупо смотрел на сообщение. Его разум просто отказывался воспринимать случившееся. Потому что если это правда, и эти люди умерли из-за него – Ролли умер из-за его секретов и одержимости – то это означало бы, что все вернулось.

Прошлое настигло его даже на другой планете, в другой галактике. И эта ссылка, наказание, которое предусмотрела для него система правосудия Октавии, последние восемь лет, проведенные, как во сне, на чужой планете, – все было впустую. Но даже это было ерундой по сравнению с наказанием, которое приготовила для него его собственная память.

На краю зрения клубился темный туман, грозя сомкнуться вокруг, бросив в черную ледяную бездну воспоминаний. Найтвуд едва заметил, что с его компьютером творилось что-то неладное. Но годы опыта и интуиция заставили его обратить внимание на неравномерно мигающую строку – небольшой баг. Это могла быть просто системная ошибка. Но также это могло означать, что кто-то вычислил его и пытается взломать его компьютер прямо сейчас, несмотря на защиту, которую он поставил.

Секунду Найтвуд смотрел на мигающую строку, словно принимал сообщение азбукой Морзе, а затем вскочил со стула и выбежал на улицу, вдоль которой уже начали зажигаться вечерние фонари.

Найтвуд брел по улице, тяжело переставляя ноги. Разрисованные граффити дешевые блочные дома провожали его взглядами зажигающихся окон. Найтвуд не представлял, где находится. Вот уже несколько часов он кружил по этому району, не глядя по сторонам, не имея представления, куда идет.

На город опустился глухой вечер, черный и мрачный, прямо как его мысли. С наступлением темноты стало холодать, но Найтвуд едва ли замечал, что его кожа покрылась мурашками. Мужчина споткнулся, шагнув с тротуара, и чуть не попал под проезжающую машину. Водитель резко затормозил и принялся гудеть. Найтвуд с усилием оттолкнулся от машины, заставляя себя двигаться дальше.

Его шатало. Найтвуд поднял на две трети пустую бутылку и приложился к содержимому. Он не помнил, где купил это отвратительное дешевое пойло, потратив на него последние деньги. Начинал идти дождь. Найтвуд поднял лицо к темному небу, закрывая глаза, ощущая, как мокрые капли ползут по щекам.

Он очнулся возле какого-то нежилого здания. Двухэтажное строение из выкрошившегося красного кирпича могло быть складом или заводом или мастерской. Найтвуд попы-

тался припомнить, как пришел сюда. Он поднес к глазам бутылку. Буквы на этикетке расплывались и скакали с места на место. Мужчина допил содержимое и швырнул бутылку в стену. Она с дребезгом разлетелась на мелкие осколки, один отскочил и оцарапал руку.

Дождь усилился. Он усердно поливал серые мостовые, стараясь смыть всю пыль и грязь, скопившуюся за день. Найтвуд промок до нитки. Холод скользкими щупальцами начал проникать сквозь прилипшую к телу одежду.

Холод и дождь слегка протрезвили его. Настолько, чтобы мужчина сумел осмотреться, соображая, где находится. По обилию отгороженных заборами, натянутых проволокой территорий и одноэтажных складских зданий Найтвуд предположил, что каким-то образом добрался до западных окраин Рэйста. Шел ли он сюда пешком или ехал на автобусе – он не помнил.

Пустынный унылый пейзаж, раскинувшийся вокруг, казался знакомым, хотя Найтвуд знал, что не был здесь раньше. Вдалеке залаяла собака, внезапный звук принес ощущение «дежа вю». Найтвуд прислонился к покосившемуся ржавому забору, вспоминая. Он помнил звуки: сперва скоростное шоссе 110, по которому фургон ехал минут десять, затем они свернули на небольшую дорогу, по которой ехали еще пятнадцать минут. Здесь Найтвуду помогли сориентироваться звуки, доносившиеся со стройплощадки.

Мужчина знал, что они двигались на юго-запад. В про-

тивоположную сторону по шоссе пронеслось несколько груженых машин, затем он услышал звуки работающих кранов и бульдозеров, отдаленные крики рабочих. Все это помогло понять, что они проезжают стройку новой автострады возле Западных Верфей. Затем петляющие улицы, практически без машин, и наконец здание заброшенного завода, судя по планировке, куда его привезли спустя полчаса пути.

Сложи дважды два и получишь западную окраину Рэйста. Когда-то это был мощный промышленный центр. Около пяти лет назад производство, нуждавшееся в новых территориях, сместилось на юг. Там выросли новые современные предприятия, гектары земли, занятые заводами и складами. А этому району остались лишь опустевшие здания с выбитыми стеклами, ржавые заборы, да мотки колючей проволоки, поросшие сорной травой.

Найтвуд закрыл глаза, усмехаясь в холодное, безразличное небо. Должно быть, сам не осознавая этого, он пытался найти штаб Сопротивления, найти Кейси. Мужчина первый посмеялся бы над этим, если бы не чувствовал себя действительно скверно. Ему нечего было им предложить, но, возможно, они захотели бы разоблачить его или посадить под замок, как преступника. Тогда у него, по крайней мере, была бы крыша над головой, чтобы пережить эту холодную дождливую ночь.

Найтвуд оттолкнулся от забора и побрел в темноту, выбрав направление наугад. Минут через двадцать он вышел на

неширокую грунтовую дорогу с остатками асфальта. Он решил идти по ней, надеясь набрести на цивилизацию. Хоть у него не осталось денег, но были дорогие часы, которые можно было продать или обменять.

Дорога вела через пустыри с редкими тусклыми фонарями, затем по обочинам потянулись нескончаемые заводские территории, похожие одна на другую, как горошины в стручке. Найтвуд шел, втянув голову в плечи, дрожа под холодным дождем. Голову в районе виска начали простреливать длинные очереди боли. Найтвуд чертовски устал и проголодался. Вдобавок он не был уверен, что идет в сторону города, а не от него.

Мужчина остановился возле единственного фонарного столба, в разлившемся под ним пятне желтого света. Подняв лицо к небу, он заорал во всю силу легких:

– Кейси! КЕЙСИ!

Нет ответа. Только звук собственного прерывистого дыхания.

Найтвуд ощутил под носом влагу. Он вытер мокрое пальцем и поднес к лицу. Палец был красным. Внезапно у него закружилась голова. Мужчина потерял ориентацию в пространстве, будто оказался в невесомости, не понимая, где верх, а где низ. От этого ощущения его затошнило, а потом он ударился о твердое рукой и спиной. Зрение заволкло красно-бурым туманом, тело скрутили судороги, а потом наступила темнота.

Найтвуд открыл глаза и увидел потолок. Он ощущал слабость во всем теле, глаза слипались, хотелось вздремнуть еще полчаса.

Но, только закрыв глаза, он снова распахнул их, сообразив: комната, где он находится, – не его спальня. Память вернулась рывком. Воспоминания нахлынули черным водопадом: сообщения о смертях Надзирателей, побег, смерть Ролли, темная холодная ночь, когда его скрутил приступ.

Найтвуд приподнялся на локтях, чтобы осмотреться. От резкого движения лопатку пронзила боль. Мужчина скривился, наверное, он ударился, когда упал. Он обнаружил себя лежащим на диване в незнакомой комнате.

Это была небольшая гостиная, обставленная недорого, но симпатично. Конечно, она не шла в сравнение с его дизайнерской квартирой с итальянской мебелью. Эту квартирку скорее обставляла молодая женщина под свой вкус. Найтвуд выглянул в окно. На улице было темно, сквозь кружевные занавески в комнату просачивается свет фонарей. В комнате горело несколько светильников, освещая пространство мягким желтым светом.

Рука в локте нестерпимо зачесалась. Потянувшись к ней, Найтвуд обнаружил, что из вены торчит катетер. Гибкий провод тянулся к капельнице с прозрачным раствором. На секунду мужчину охватила паника: что все это значит? Как он оказался здесь? Кто привез его? Найтвуд нашел глазами

входную дверь, размышляя о том, чтобы по-тихому обратиться отсюда.

Он откинул покрывало и сел. В соседней комнате раздался звук бегущей воды, затем звон посуды. Мужчина отклеил от руки пластырь, которым держался катетер, и вынул иглу.

– Что ты делаешь? – раздался знакомый возмущенный голос.

В дверном проеме стояла Кейси. Девушка смотрела на Найтвуда со смесью скептицизма и плохо скрытого беспокойства.

– Кейси? Почему ты здесь? Точнее, почему я здесь? Где мы вообще? – Найтвуд замолчал, стараясь понять, что происходит. Из катетера, который он держал в руке, на ковер капал раствор из капельницы.

– Что ты наделал?! – ответила девушка вопросом на вопрос. – Я тебе не медсестра и не знаю, как теперь установить эту штуку обратно. Никогда не любила игл. – Кейси довольно грубо забрала катетер из рук Найтвуда.

– Ты у меня дома, – наконец ответила она.

Найтвуд снова непроизвольно осмотрелся. Небольшой телевизор хорошей марки на тумбочке, ковры на полу, книжные полки вдоль стен, на которых расставлены разные милые безделушки. На столике у окна раскрытый ноутбук и какие-то документы. Квартира молодой одинокой самодостаточной женщины.

Найтвуд перевел взгляд на Кейси. Она была одета в про-

сторные хлопчатые штаны и обтягивающую майку. Волосы, отливающие медным в свете ламп, были собраны в высокий пучок. Сейчас девушка выглядела совсем иначе, чем в его воспоминаниях. В домашней одежде и без косметики она казалась гораздо моложе и как будто уязвимее.

К Найтвуду вернулся дар речи.

– Я не понимаю... как я оказался у тебя дома? Последнее, что я помню – я был на улице, потом отключился.

– Я тоже хотела бы кое-что знать. Например, что ты делал на той улице, – снова ответила вопросом на вопрос Кейси.

Она стояла напротив Найтвуда. Выражение голубых глаз было требовательным, но в то же время каким-то неуверенным, словно девушка и сама не понимала, как и почему он оказался у нее дома.

– Я нашла тебя на дороге, – продолжила Кейси. – Ты был без сознания и выглядел ужасно. Я испугалась, что ты умрешь прямо посреди улицы. Мне пришлось привезти тебя домой и вызвать врача. Я не хотела везти тебя в больницу, потому что не знала, что с тобой.

– Но как ты нашла меня?

– Хотела бы я знать... – пробормотала Кейси в сторону.

Найтвуд улыбнулся.

– Так значит, у меня получилось. Я нашел ваш штаб, штаб Сопротивления.

Он встал, но тут же пошатнулся и чуть не упал. Голова кружилась, будто его час катали на детской карусели. Муж-

чина схватился за спинку дивана.

– Чем ты меня накачала?

– Накачала?! – воскликнула Кейси. – Я нашла тебя на улице без сознания, привезла домой, вызвала врача, который поставил капельницу. Ты хоть представляешь, сколько стоит в наши дни вызов частного врача? Потом ты сутки проспал на моем диване. Я пропустила работу, потому что боялась оставлять тебя одного! А ты спрашиваешь, чем я тебя накачала?!

Кейси метала молнии. Похоже, она действительно разозлилась. Эта девушка вспыхивает, как спичка, подумал Найтвуд.

– У меня сейчас нет денег, но я отдам тебе за врача и за хлопоты, как только... В общем, как только смогу.

Но Кейси и не подумала успокоиться. Она гневно уперла руки в бока.

– Ты думаешь, я переживаю из-за денег?! Какой же ты все-таки придурок. Знаешь, может, мне правда стоило оставить тебя на дороге умирать. В конце-концов, спасти Надзирателей – не моя забота. Уверена, о тебе есть кому позаботиться.

Она развернулась и скрылась за дверью, после чего из соседней комнаты донесся раздраженный звон посуды. Постояв с минуту, чтобы прийти в себя, Найтвуд прошел следом.

Кейси орудовала на небольшой, но такой же аккуратной и чистой кухоньке. Найтвуд уловил сногшибательный запах свежемолотого кофе. В животе громко заурчало.

– Я не хотел тебя обидеть, – проговорил он в спину девушке, помявшись. – Просто не привык, чтобы меня спасали. Скорее, наоборот.

Она обернулась, оперевшись руками на столешницу. Взгляд оставался строгим, но от злости не осталось и следа.

– Что ты все-таки делал на той улице?

– Разве не понятно? Искал вас – Сопротивление.

– Зачем?

Найтвуд пожал плечами и прошел к столу.

– Так что, в этом доме наливают кофе?

Глаза Кейси блеснули, девушка приблизилась к столу, за которым сидел Найтвуд, с грацией кошки, изготовившейся к прыжку.

– Послушай, то, что я тебе помогла, еще не значит, что ты мне нравишься, и что я обязана терпеть твой разнузданный тон. Так что отвечай на вопросы по-хорошему, потому что я могу узнать и по-плохому.

– Уоу! – Найтвуд поднял руки, улыбаясь. – Узнаю главу Сопротивления Рэйста.

Девушка молча сверлила его взглядом.

– Ладно, – сдался мужчина. – Похоже, на меня объявили охоту. Мне пришлось убраться из дома и податься в бега. Я... совершил большую глупость. – Вспоминать об этом, а тем более говорить, казалось почти невозможным, но Найтвуд знал, что сперва должен признать свои ошибки, чтобы затем встать на путь искупления. – Я встретился с дву-

мя Надзирателями, работающими на Земле, после чего их убили.

Кейси нахмурилась. Она села за стол напротив Найтвуда.

– Зачем ты встречался с ними?

Найтвуд устало потер лицо руками.

– Не знаю, это было ошибкой. Я хотел узнать что-нибудь, поделиться своими опасениями. Не знаю, – повторил он. – Должно быть, я сошел с ума.

– Какими опасениями? – продолжала допрос Кейси, она ни на секунду не теряла линию разговора.

– Похоже, Корпорация следила за мной после того, как я рассказал о вас.

Кейси подняла тонкую бровь.

– Ты же не думала, что я не расскажу все своему Супервайзеру в тот же день?

– Конечно, нет, – ответила девушка спокойно. – Я рассчитывала, что расскажешь.

– Так или иначе, – продолжил Найтвуд, – они влезли в мой компьютер и копались в документах. Не знаю, что они искали, я рассказал обо всем, что знал.

– Видно, тебе не очень-то доверяют. – Кейси поднялась, чтобы налить кофе. – И я не могу их в этом винить. Что было дальше?

– Дальше я взломал серверы Корпорации, чтобы узнать информацию о других Надзирателях, потом я встретился с ними. Потом... ты знаешь, их убили. – Найтвуд помолчал. –

Погиб еще один человек, друг.

– Я думала, у тебя здесь нет друзей, – сказала девушка и пояснила: – Мы следили за тобой, помнишь?

Найтвуд не разозлился, отчего-то ему было совершенно безразлично.

– Ты права. У меня больше нет здесь друзей. – Мужчина поднялся. – Мне пора идти.

– Ты не можешь уйти. Не в твоём состоянии. Ты болен и за тобой охотится Корпорация. Куда ты пойдешь?

– Я что-нибудь придумаю, – ответил Найтвуд.

Он двинулся к проходу, но Кейси загородила дверь.

– Я не отпущу тебя. – Она скрестила на груди руки. – Тебе нужен уход. Ты никуда не пойдешь, пока тебе не станет лучше.

– Мне не станет лучше. То, что со мной происходит, не лечится, – ответил Найтвуд спокойно. – Станет только хуже.

Кейси растерялась, глядя на мужчину глубокими синими глазами. На секунду воинственный вид облетел, как лепестки на ветру.

– Ты должна понять, – заговорил Надзиратель, – рядом со мной опасно. За мной повсюду следует смерть.

– Это не твоя вина, – ответила Кейси, взяв себя в руки. Голос снова звучал твердо и уверенно. – Тебя втянули в это, ты стал пешкой. Но если ты останешься, мы сможем что-то придумать.

Найтвуд покачал головой:

– Ты ничего не знаешь обо мне. Ты ошибаешься, думая, что я хороший парень. Теперь все, кто меня знает, находятся в опасности. Я рассказал о Сопротивлении Супервайзеру. Так что вы все можете попасть под удар, ваши семьи и близкие тоже. Вам лучше больше не связываться со мной. Никому не говори, что я был у тебя, вообще нигде не упоминай, что знаешь меня.

Найтвуд прошел мимо Кейси к двери, остановившись на выходе.

– Ты не против, если я одолжу это? – Он указал на толстовку, в которую был одет вместо своей промокшей грязной футболки.

Кейси подошла к нему, глядя в глаза. Она сделала жест взять его за руку, но в последний момент передумала.

– Теперь мы в одной лодке, мы можем помочь друг другу, – произнесла она с нажимом. – Протокол на Уничтожение никто не отменял. Ты должен помочь нам, мы не разберемся во всем одни. Могут пострадать люди, много людей.

– Я не могу тебе помочь. Везде, где я появляюсь, я сею смерть. Мне лучше остаться одному, не стоило вообще соглашаться на эту работу и прилетать на вашу планету.

Найтвуд отвернулся, не желая видеть разочарование в ее глазах.

Он вышел из квартиры, думая о том, что подвел всех, кто когда-либо рассчитывал на него. Он не видел смысла менять это теперь.

Глава 7. Выйти из тени

В одном Кейси была права – идти ему действительно было некуда. Найтвуд вышел на улицу и остановился, глядя, как машины проносятся по шоссе. В обычное время он ехал бы с работы вместе с этими людьми. И в те дни, когда ему удалось забыть, кто он и что здесь делает, мужчина и сам чувствовал себя совершенно обычным.

Как правило, людям не нравится это чувство, им хочется быть особенными. Но сейчас Найтвуд отдал бы все, чтобы его жизнь снова стала обычной. Потому что обычных людей не отправляют в ссылку на другую планету, их не пытается убить крупнейшая межгалактическая корпорация, и они не скитаются по улицам без гроша в кармане, не имея возможности вернуться домой.

По крайней мере, он снова был в городе. Кейси жила в одном из старых кварталов на юго-западе. Поразмыслив, Найтвуд выбрал направление на восток, он помнил, что там сейчас идет стройка нового жилого комплекса. Может, ему удастся пробраться на территорию, чтобы заночевать в одном из домов. Там его точно не будут разыскивать, и он сможет спокойно все обдумать.

Через час Найтвуд добрался до места. Территория стройплощадки была обнесена высоким забором, а на воротах си-

дел сторож. Но, обойдя кругом, Найтвуд нашел лаз достаточного размера, чтобы мог протиснуться взрослый человек. Может, его проделали подростки, ища место, где выпить пива. Может, бездомные, искавшие крышу над головой. У Найтвуда в голове никак не укладывалась мысль, что он и сам стал таким же бездомным. В глубине души он все еще надеялся, что это какая-то ужасная ошибка, и он сумеет решить эту ситуацию и вернуть все на круги своя.

Прячась от света прожекторов, заливающих площадку слепящим белым светом, мужчина пробрался в дальнее здание. В доме были возведены только стены, полы и крыша. Бетонные перегородки разгораживали будущие квартиры, на месте дверей зияли широкие проемы. От голого бетона тянуло холодом, в пустых комнатах был свален строительный мусор. Внутри было темно и тихо, только эхом раздавались шаги, когда Найтвуд на ощупь пробирался через здание.

Он выбрал комнату наугад. Из широкого оконного проема была видна будка охраны и кусок улицы за забором. Найтвуд опустился на пол под окном, подложив кусок картона. Холодало.

Выпрямив ноги, он обнаружил что-то в кармане спортивных штанов. Найтвуд запустил туда руку и выудил небольшую серую коробочку. Грайпер лежал на ладони так привычно. Холодный металлический сплав быстро нагревается от кожи, и вскоре начинало казаться, что держишь в руках не кусок металла, а пластилин, теплый и мягкий на ощупь.

Найтвуд не знал, как грайпер оказался у него в кармане. Должно быть, он забрал его из дома, но совершенно не помнил, когда и зачем.

Сейчас он смотрел на устройство, как на предмет из другой, далекой жизни, принадлежавшей кому-то другому. Чужеродный и несущий опасность. Первым побуждением было выбросить его: выкинуть в окно, разбить или сбросить в шахту лифта. Но Найтвуд остановил этот порыв. Не хватало еще начать бояться собственной тени. Сейчас грайпер был просто металлической коробкой, не несущей ни пользы, ни опасности.

Найтвуд закрыл глаза, крутя в руках устройство. От голого бетона через одежду прокрадывался холод. На нижних этажах раздался шорох. Мужчина открыл глаза, прислушиваясь. Он всматривался в темноту, но видел лишь дверной проем, подсвеченный огнями с улицы позади. Найтвуд решил, что это крысы, но через пару минут шорох донесся уже на его этаже.

Мужчина напрягся. Похоже, он был в здании не один. Он положил грайпер на пол и прошел в соседнее помещение. Найтвуд прижался к стене, выглядывая в коридор, но не смог ничего различить в полной темноте.

Внезапный грохот оглушил, будто он оказался в центре камнепада. Казалось, все здание рушится. Найтвуд еле удержался на ногах. Прикрывая голову руками, он вжался в угол стены.

В помещении, где он только что был, началось светопреставление. Найтвуд закрывался руками от ослепляющих вспышек, он задыхался от бетонной пыли. Казалось, что стена, отделяющая от соседней комнаты, вот-вот рухнет, погребя его под собой.

Грохот прекратился так же внезапно, как начался. Найтвуд ничего не видел перед собой на расстоянии вытянутой руки, он весь оказался засыпан бетонной крошкой. В голове стоял высокий звон, мешая расслышать, что творится за стеной. Легкие нестерпимо запершило, Найтвуд тяжело закашлялся, выплевывая бурые комы.

Сквозь стук крови в висках он услышал тяжелые шаги. Затем в глаза ударил яркий свет. Найтвуд закрылся рукой, когда прозвучало короткое:

– Мы нашли его, сэр. Он здесь.

– Уничтожить цель, – раздался короткий приказ.

Найтвуда бросило в холодный пот, он даже не видел людей, собиравшихся его убить. Безмолвным приговором щелкнул затвор. Найтвуда снова оглушил нестерпимый грохот, – одна очередь, другая. Свет, слепивший глаза, исчез. Мужчина открыл глаза, не понимая, почему все еще жив.

У него под ногами, в пыли и бетонной крошке лежало два тела. Оба были одеты в форму спецназа, из-под тел выглядывали черные дула автоматов. Найтвуд увидел пятна крови, расплзающиеся по полу. В темноте комнаты они казались черным на сером – словно рисунок карандашом.

Найтвуд заметил, что у одного из двух спецназовцев рука была вывернута под неестественным углом. Поняв, что она сломана в двух местах, мужчину затошнило. Шатаясь и хватаясь за стены, он переступил через тела и выбрался в соседнюю комнату.

Пыль слегка улеглась, выдуваемая через оконной проем легким ночным ветерком. Найтвуд замер на месте, обнаружив человека, склонившегося над одним из трех тел, распластавшихся на полу. Человек медленно распрямился, держа что-то в руках.

– А, ты живой, – гаркнул он с некоторым разочарованием.

Присмотревшись, Найтвуд признал одного из громил Кейси, которые привезли его в штаб. Кажется, именно этому все время не терпелось двинуть Найтвуду в челюсть, а потом он еще собирался его пристрелить. Как там его зовут? Грэм?

– Что ты здесь делаешь? – только и нашелся что спросить Найтвуд.

– Этим ребятам такую амуницию выдают, обалдеешь. Мы в свое время о таком могли только мечтать. Не ножи, а сказка. Вот, погляди.

Найтвуд только увидел короткое движение. Грэм бросил ему чехол с ножом, но мужчина все еще пребывал в глубоком шоке. Он даже не попытался поймать нож, и тот с грохотом упал на бетон.

Громила нахмурился, оглядев Найтвуда. Кажется, он понял, что, спрашивая: «Что ты здесь делаешь?», мужчина

имел в виду что-то другое.

– Меня послала Кейс. Она почему-то считает, что ты можешь быть нам полезен, что обязана помогать тебе.

– Но как ты меня нашел? – Найтвуд по-прежнему ничего не понимал. В голове стоял звон, будто там били в колокола.

– Так же, как и они. – Громила кивнул на неподвижные тела. – Через твой грайпер.

– Грайпер? Как это возможно?

– В него встроен GPS-навигатор, через него тебя и отследили.

– Но...

Грэм раздраженно дернулся.

– Хватит вопросов. Пошли.

– Куда? – опешил Найтвуд.

– В штаб.

– Я никуда не пойду. Я уже говорил Кейси, что ничем не могу вам помочь.

– Слушай сюда, парень, – громила придвинулся на опасное расстояние. Найтвуд ощутил необходимость сделать шаг назад, но удержал себя на месте.

– Меня все это не волнует, я получил приказ, и я доставляю тебя в штаб. А будешь ли ты при этом в сознании и идти своими ногами или нет, мне неважно.

Грэм угрюмо уставился на Найтвуда из-под низко нависших бровей, давая понять, что не шутит.

– Тебе никогда не говорили, что с тобой трудно спорить?

Хорошо, я пойду. Думаю, Кейси образумить будет проще, – добавил Найтвуд в сторону.

Когда он шел к выходу, внимание Найтвуда привлек отблеск в углу комнаты. Он наклонился и достал из бетонного крошева металлическую коробочку. Корпус грайпера был покорежен. Через образовавшуюся щель Найтвуд видел синюю панель виртуальной клавиатуры. Видимо, устройство случайно включилось, сбоку прерывисто мигала красная лампочка – «в доступе отказано».

Найтвуд бросил грайпер в пыль и, не оборачиваясь, вышел.

Большой черный джип Грэма, рыча, пробирался по окраине. Было странно видеть из окна машины те же улицы и пустыри, по которым день назад ходил пешком, потерянный, больной, в отчаянии. Теперь все определенно выглядело иначе. Мрачно и заброшенно, – да, но в этом пейзаже больше не было ничего пугающего и зловещего. Скорее, запустение тихих проулков, с проросшей сквозь асфальт травой, навевало печаль, будто дом, который жильцы покинули много лет назад.

Грэм молча вел автомобиль, глядя на дорогу.

– Так значит, ты бывший военный? – произнес Найтвуд, скорее, констатируя факт, чем спрашивая. – Понятно, зачем ты нужен Кейси, – продолжил он, не дождавшись ответа. – Огневое прикрытие. В оружии разбираешься, пятерых спец-

назовцев уложил, как неопытных мальчишек.

«А то, что умом не блещешь, так от таких, как ты, это и не требуется. Как говорится, сила есть – ума не надо», – добавил Найтвуд про себя и не без некоторой зависти покосился на огромные ручищи.

– А ты, значит, бывший Надзиратель? – вдруг заговорил Грэм. Его голос прокатывался, будто дробящиеся в жерновах камни. – Без чести, без гордости, без морали. Трус, прячущийся на чужой планете, чтобы шпионить за ее обитателями.

– Ух, ты! Он может поддерживать разговор! – бодро воскликнул Найтвуд.

Он хотел вставить что-то язвительное, но обнаружил, что сказанное Грэмом задело его. Возможно, это были даже не слова, а безапелляционный тон, уверенность в том, что Надзиратель – самое омерзительное существо на планете, недостойное даже того, чтобы при встрече раздавить сапогом, избавив от мучений ничтожного существования.

Неожиданно для себя Найтвуд сказал:

– Люди не хотят брать на себя ответственность за свои поступки. Не хотят видеть последствий своих действий. Они не готовы принимать ответственные решения. Поэтому мы берем на себя право решать за них.

– Это то, чему тебя учили в вашем звездном лагере? Отлично, Надзиратель. А теперь послушай, чему учили меня. Нельзя равнять всех под одну гребенку. На Земле есть лю-

ди, готовые брать ответственность даже за чужие ошибки. В любом случае наши ошибки – это наше дело. Мы – свободная цивилизация и не позволим никому решать за нас, что нам делать и как развиваться. И мы готовы сражаться за свою свободу.

– И в чем же конкретно заключается ваша свобода? В том, чтобы уничтожить собственный вид и половину галактики в придачу? Вы невежественны. У вас слепой ведет слепого. Если вы не знаете расклада, то не можете вступить в игру.

– Но как мы можем узнать расклад, если вы не показываете нам карт? Если уже предрешили исход игры? За нас. Хотя от этого зависят не ваши судьбы, а наши.

– Вы узнаете расклад, когда дорастете до этого. Тогда вы поймете, что и зачем мы делаем.

– Видишь? В этом разница между нами: мы судим людей по поступкам, по тому, что уже совершено; а вы – по тому, что только может произойти, но может и нет. Поэтому сейчас именно мы расхлебываем кашу, которую вы заварили, а не наоборот.

Найтвуд покосился на Грэма, угрюмо ведущего автомобиль. Он не мог найти логическую ошибку в утверждении мужчины, хотя и знал, что она там есть. Это привело его в некоторый ступор.

Размышляя над сказанным, Найтвуд смотрел, как за окном проплывают серые бетонные заборы, и плещет жидкая грязь из-под колес тяжелого автомобиля. Он заметил фо-

нарь, под которым его скрутил приступ. Грэм сделал еще два поворота, их впустили на территорию одного из заброшенных предприятий, и машина затормозила. Грэм мотнул головой:

– Выходи.

– Как, даже мешок на голову не наденешь? – изумился Найтвуд.

– Ты больше не представляешь опасности. За твоей головой охотятся с таким рвением, с каким никогда не разыскивали нас.

– Рад это слышать, – пробормотал Найтвуд себе под нос, следуя за Грэмом по длинным извилистым коридорам. Внутри пахло плесенью и металлической стружкой. Освещая дорогу, на потолке мигали длинные запыленные лампы. Сделав изрядное количество поворотов, Грэм толкнул непримечательную дверь, указывая Найтвуду, чтобы вошел первым.

Шагнув через порог, мужчина обнаружил небольшую комнату. В отличие от той, куда его привели в первый раз, эта имела более цивилинный, почти что жилой вид. Стены были зашиты светлыми панелями, на потолке висел настоящий светильник вместо лампочки, болтающейся на проводе. Посередине был прямоугольный стол, на котором стоял мощный компьютер. Вокруг стола были расставлены разномастные стулья.

На одном развалился невысокий тощий парень примерно одного возраста с Найтвудом. Найтвуд едва ли вспомнил бы

его, если бы не азиатская внешность. Кажется, он видел его здесь же, в штабе, когда его привезли сюда первый раз.

За столом, читая что-то с монитора, сидела Кейси. На ней был светлый приталенный пиджак, закатанный до локтей, и узкая юбка с цветочным принтом. Ярко рыжие волосы были уложены красивыми кудрями до плеч. Найтвуд подумал, что сейчас девушка выглядит, как директор или глава фирмы, что отлично подходит главе Сопротивления. Но он предпочел бы снова увидеть ее в простой домашней одежде. В ней она казалась проще и как-то ближе.

Девушка подняла глаза на вошедших. Она быстро закрыла документы, которые читала, и произнесла без тени улыбки:

– Рада, что ты жив.

– Правда?

– Оставь сарказм. Я знаю, что произошло.

Найтвуд прошел в комнату и уселся за стол.

– И что теперь? Приставишь своего громилу всюду ходить за мной?

– Эй, Надзиратель, на твоём месте я бы проявил больше уважения к человеку, который только что спас твою шкуру, – вмешался Грэм.

Он прислонился к дверному косяку, поигрывая ножом, снятым с убитого спецназовца. Найтвуд отвел взгляд от широкого лезвия.

– О, огромное тебе спасибо! Теперь я буду медленно подыхать в жутких мучениях. Без дома, без прикрытия, не

имея понятия, что происходит. Я стал изгоем среди своих и никогда не смогу вернуться домой. И все это ваша вина. Если бы вам не вздумалось похищать меня, ничего этого бы не случилось!

– Мое сердце обливается кровью, – холодно отозвалась Кейси. Видимо, сегодня она решила играть «плохого копа», раз уж роль хорошего не удалась.

– Но если ты хоть на секунду перестанешь жалеть себя, то поймешь, что есть кое-что, что мы можем сделать, – продолжила девушка.

– Да? И что же это? – поинтересовался Найтвуд без особого энтузиазма.

Кейси коротко переглянулась с двумя мужчинами.

– У нас есть работающий грайпер.

– Что?!

Найтвуд опешил.

– Мы никогда не использовали его по прямому назначению. Только прослушивали разговоры.

– Могу я на него посмотреть?

Найтвуд выпрямился на стуле, чувствуя, как жизнь налаживается. Кейси потянулась к ящику стола. Прежде чем она успела что-то сделать, Грэм быстро пересек комнату. Он оперся на стол руками, наклоняясь к девушке:

– Кейс, что ты делаешь?! Я знаю, ты считаешь, что он может быть полезен. Но не забывай: он Надзиратель, ему нельзя доверять!

– Эй, громила, остынь, – вмешался Найтвуд. – Раз уж вы притащили меня сюда и рассказали о грайпере, теперь уже нет смысла утаивать его от меня. Тем более что я знаю, как он устроен.

Кейси хмурилась, но грайпер достала. Найтвуд выхватил прибор у нее из рук. Он быстро открыл его и набрал код соединения.

– Вот черт! На нем закрыт доступ к транслокации, как и на моем.

– Что это значит? – взволнованно спросила девушка.

– Что он бесполезен.

Грэм хмыкнул. Кейси поднялась с места:

– Разве ты не можешь его как-то перекодировать?

– Я, конечно, гений, детка, но не волшебник. Это сложная технология, ее невозможно взломать. Если на грайпере закрыт доступ к транслокации, я ничего не могу сделать.

Кейси застыла на месте, на лице читалось поражение. Видно, она серьезно рассчитывала на этот шанс.

– Но это подало мне идею.

Найтвуд решительно поднялся.

– Хорошо, я помогу вам. И себе, конечно. Но мне понадобятся все ресурсы, какие у вас есть. Будете делать то, что я говорю. И... придется выйти из тени.

Красиво изогнутые брови Кейси нахмурились. Она обратилась к Грэму и второму парню:

– Что скажете?

«Видимо, они в полном отчаянии, раз всерьез готовы рассмотреть такое предложение», – подумал Найтвуд.

– Ты знаешь, что я скажу. Я ему не доверяю. – Толстым пальцем Грэм указывал на Найтвуда, игнорируя его присутствие. – Этот Надзиратель опасен и сам по себе, а с теми ребятами, которые висят у него на хвосте, он втянет нас в большие неприятности. Это фактически самоубийство.

– А ты что скажешь, Лин? – обратилась Кейси к парню, который до того сидел молча.

Он угрюмо посмотрел на Найтвуда, лоб хмурился. Некоторое время парень молчал.

– Теперь уже нечего терять, – наконец произнес он, словно решил прыгнуть с обрыва. – Выйти из тени через столько лет рискованно. Но если мы вскоре что-то не предпримем, тени – это все, что от нас останется.

Глава 8. Не задавать вопросов

Маленькая комнатка быстро заполнилась народом. Двенадцать человек, включая Кейси, Грэма и Лина – троих, кого Найтвуд знал. Мужчины шумно переговаривались, занимая принесенные с собой стулья. Многие выказали открытое недовольство его присутствием.

Найтвуд всматривался в их такие разные лица и вскоре с удивлением обнаружил в них общую черту. Это было сродни тому, как у близких людей, живущих вместе, со временем появляются одни и те же выражения лица и интонации голоса. Только эти люди разделили между собой груз ответственности, которым не могут поделиться ни с кем, кроме своего узкого круга. Знание, от которого у многих поехала бы крыша, если бы они оказались в состоянии его осознать. Бремя, которое теперь вынуждены нести до конца своих жизней, какими бы короткими они ни оказались.

Найтвуд моргнул, стряхивая наваждение. Он обвел собравшихся взглядом, прикидывая что-то. Если это все отделение Сопротивления в Рэйсте, то не больно-то много у них народа. Впрочем, это неважно. Найтвуд собрал их здесь не потому, что ему нужны люди.

– Прошу внимания! – Он поднял руки, призывая к тишине.

Большая часть людей разместились на стульях, некоторые, включая Грэма, стояли вдоль стен. Найтвуд присел на стол, за которым сидела Кейси.

– Я знаю, что большинству из вас не нравится, что я здесь нахожусь, – сказал он, предваряя недовольство. – Я бы и сам с удовольствием находился в любом другом месте. Но, увы... – Найтвуд печально вздохнул. – Я ваш единственный шанс выяснить, что задумала Корпорация. Выгодно для вас, выгодно для меня. Я узнаю, что такое Протокол №17, но для этого мне понадобится, хоть мне и неприятно это признавать, – ваша помощь.

Кейси кашлянула, метая в Найтвуда гневные взгляды.

– Итак, к делу, – весело заключил Надзиратель, не обращая на девушку внимания. – Чтобы получить доступ к планам Корпорации, мне понадобится грайпер. И он у вас даже есть. Но вот незадача, – он не работает.

– Ты же Надзиратель, сделай так, чтоб заработал! Разве не для этого он нам нужен, Кейси? – громко высказался мужик лет пятидесяти, одетый в рабочую строительную форму.

Найтвуд поморщился.

– Спасибо, что напомнил, кто я. А то мне что-то давно никто не тыкал этим в нос. Итак, как я только что сказал, грайпер не работает, что значит, я не могу его починить! – При этих словах Найтвуд всем корпусом развернулся к мужику, пронзив его выразительным взглядом. Тот пробухтел что-то себе под нос, но вслух промолчал. Найтвуд удовлетворенно

кивнул. – Но есть выход. Мне известно, что на Земле находится несколько грайперов, и у меня есть план, как получить один из них.

По комнате пронесся одобрителный гул.

– Но это будет непросто, – возвысил голос Найтвуд. – Условия моей помощи в этом деле – ваше полное содействие.

– Что это значит? – поинтересовался Лин.

– Это значит: будете делать то, что я говорю. Без споров, без обсуждений, без вопросов. Это не компромисс, это диктатура. Да, да, знаю, вам это поперек горла, – ответил Найтвуд сразу на несколько недовольных возгласов. – Но это моя цена. Или так, или никак. Решайте сами.

Маленькая комнатка взорвалась голосами. Некоторые вскочили со своих стульев, активно жестикулируя и высказывая недовольство. Казалось, заговорили сразу все. Найтвуд не пытался разобрать отдельных слов, он просто наблюдал со стороны, воспринимая звуки единой мелодией, как морской прибой или птичий гомон.

Он посмотрел на Грэма. Мужчина все так же, не шевелясь, стоял у стены, сложив на груди руки. Со своим ростом он возвышался над всеми остальными, наблюдая за происходящим, как взрослый наблюдает за возней детей. Кейси тоже молчала. Найтвуд не видел девушку, сидя к ней спиной, но ему казалось, что он может чувствовать ее напряжение, и еще ее взгляд, скользящий по затылку. Будто легкое при-

косновение ветерка, проходящегося по волосам прохладными невидимыми пальцами.

Обсуждение длилось двадцать минут. Пока решалась его судьба, Найтвуд вышел на улицу покурить. Он стрельнул сигарету у одного из мужчин, ни лица ни имени которого не запомнил. Сигарета была крепкой и пахла сеном – одна из самых дешевых марок. Найтвуд провел рукой по двухдневной щетине – короткой, но колкой. Такого с ним не случалось уже очень давно, но сейчас у него не было денег даже на то, чтобы купить дешевую одноразовую бритву. Помимо прочего очень хотелось принять душ, но воду здесь дают только вечером, и то только холодную.

Последние несколько дней Найтвуд ночевал прямо здесь, в штабе Сопротивления, свернувшись вопросительным знаком на нескольких стульях, составленных вместе. Одежда на нем тоже была с чужого плеча, ее принесла Кейси, и она была велика.

В дверях появился Грэм, он был мрачнее грозовой тучи.

– Могу предположить, что проголосовали «За»?

Грэм молча кивнул. Найтвуд бросил окурок на землю и проследовал за мужчиной обратно.

– Хорошо, – воскликнул Найтвуд с порога, окидывая взглядом собравшихся. На большинстве лиц читалось недовольство или даже злость, на оставшихся – сдержанное любопытство. – Прошу вас разделиться на две группы по шесть человек. Те, кто справа от этой черты, – Найтвуд условно

поделил комнату рукой пополам, – останьтесь здесь. Остальных попрошу выйти. Не уходите далеко, вскоре я позову вас.

Комната загудела, как потревоженный пчелиный улей. Ничего не понимая и ругаясь в полголоса, группа, которую Найтвуд попросил выйти, начала подниматься со своих мест. Мужчины потянулись к выходу, одаривая Найтвуда презрительными либо исполненными злости взглядами. Он спокойно выдержал их все, пока не наткнулся взглядом на Кейси, сидящую за столом в той же позе, в которой он застал ее, когда вошел.

Девушка казалась расслабленной, даже безразличной, будто происходящее в комнате ее не касалось. Но по наклону ее головы и повороту плеч Найтвуд мог сказать, что на самом деле она была собрана и внимательно следила за происходящим.

– Ты тоже, – обратился Найтвуд к девушке.

– Что все это значит? – гневно спросил Грэм, оказавшийся в первой группе вместе с Лином и еще четырьмя мужчинами, которых Найтвуд не знал.

– Моим условием было не задавать вопросов, – ответил Найтвуд, открывая дверь для Кейси.

– Все в порядке, Грэм.

Девушка поднялась из-за стола. Она не спеша обошла Найтвуда, одарив его легкой полуулыбкой. В глазах плясали озорные огоньки, что показалось Найтвуду слегка неуместным. Словно она приглашала его к какой-то игре, хотя и со-

гласилась с его условиями. Найтвуд нахмурился, – с этой девушкой надо быть начеку.

– Не знаю, что у тебя на уме, но мне это не нравится, – заявил Грэм, как только за Кейси захлопнулась дверь. Найтвуд задумчиво смотрел ей вслед.

С грохотом Грэм отодвинул один из стульев, чтобы усесться на нем.

– Знаю, – парировал Найтвуд со сладчайшей улыбкой. – Итак, к делу. Как я уже говорил, на Земле есть несколько грайперов, и я знаю, где находится один из них. Он принадлежал одному Надзирателю, у которого случилась размолвка с Корпорацией. Ему пришлось податься в бега. Он довольно успешно скрылся с радаров Корпорации, а грайпер спрятал. По случайности мне удалось узнать, где. Это было лет двадцать назад, но устройство еще должно работать. Оно спрятано в заброшенном здании на улице Ланфер. Там раньше была бакалейная лавка.

– Так чего же мы ждем? Пошли заберем его оттуда! – бухнул Грэм, подавшись вперед.

– Все не так просто. Здание может находиться под наблюдением, а мне нельзя светиться. Понадобится несколько дней, чтобы все подготовить. До тех пор вы ничего не должны предпринимать. – Найтвуд повернулся к Грэму. – Никаких глупостей и никакой самодеятельности. Это понятно?

– Понятно, понятно, – насупился тот.

– Хорошо. Я соберу вас снова через несколько дней. –

Найтвуд кивнул, давая понять, что встреча окончена. Но, подумав, добавил: – И еще кое-что. Все, сказанное здесь, должно остаться между нами. Вторая группа ничего не должна знать, иначе план может сорваться. Это всего не несколько дней, но это необходимо.

После того, как первая группа покинула комнату, Найтвуд собрал группу номер два. Пришла и Кейси, как ни в чем не бывало заняв свое привычное место.

– На Земле есть несколько грайперов, и я знаю, где находится один из них, – говорил Найтвуд, стоя перед собравшимися. – Он принадлежал одному Надзирателю, но ему пришлось бросить его, чтобы укрыться от Корпорации. Он спрятал грайпер в южном крыле старого порта. Мы заберем его оттуда, но сперва мне надо кое-что подготовить. Прошу вас набраться терпения.

– А зачем надо было делить нас на две группы? – спросила женщина лет тридцати пяти.

Кроме Кейси, она была единственной женщиной в Сопротивлении. Хотя с ее мужицкими замашками, хриплым, будто прокуренным голосом и грубой одеждой, Найтвуд едва ли назвал бы ее так.

– Так безопаснее, – ответил мужчина, подумав. – У каждой группы будет своя роль, и лучше, чтобы вы не знали о том, что делает другая группа. Ну, знаете, на случай, если вас схватят и будут допрашивать.

Мужчины переглянулись, но больше вопросов не задава-

ли. Все они входили в секретную организацию, поднявшуюся против, возможно, самой могущественной организации во Вселенной. Все они понимали, что могут быть схвачены. Их могут пытаться и убить, и они были готовы пойти на это.

Условия Найтвуда были приняты. Вряд ли они начали ему доверять, но узнав, где спрятан грайпер, немного успокоились. Напряжение потихоньку спало.

Только Кейси, не проронив ни слова, молча наблюдала за Найтвудом взглядом пронизательных голубых глаз.

Найтвуд ждал на детской площадке недалеко от школы. В старых потертых джинсах, черной куртке, которая была ему велика, с отрастающей щетиной он походит на безработного, ошивающегося по дворам в поисках собутыльника. Вдобавок на голову он нацепил кепку с логотипом оператора мобильной связи, скрывающую черные волосы. В целом Найтвуд счел такую маскировку удовлетворительной. Хотя, проведя так несколько дней, он начал задаваться вопросом: до каких пор этот вид останется маскировкой и когда станет тем, кто он есть?

Мальчишка появился с опозданием в десять минут. Русые волосы торчали во все стороны, покрасневшие щеки говорили о том, что он бежал, но выражение лица было довольным. Найтвуд напустил на себя серьезный вид.

– Почему опоздал? – спросил он вместо приветствия.

– Прости, на математике задержали, – смущенно ответил

тот и вытер нос рукавом.

– Ты сделал то, о чем я тебя просил?

– Да. – Парень расплылся в улыбке. А потом затараторил так, будто держал это в себе несколько дней, и теперь слова хлынули из него бурным потоком: – Мы с друзьями в две смены дежурили у обоих зданий. Первый день ничего не происходило, а на второй, после обеда, в бакалейной лавке на Ленского появились люди.

Одеты в такие черные костюмы, приехали на черной машине. Их было три человека, я лично видел. Мы с Ногли с обеда сидели на крыше дома напротив. Он тоже все видел и может подтвердить. Они приехали, зашли в здание, а через полчаса вышли и уехали. Мы еще посидели до вечера, но больше никто не приходил.

Найтвуд удовлетворенно кивнул.

– А что по второму адресу? Было какое-нибудь движение?

Парень мотнул головой, глаза блестели. Наверняка, он чувствовал себя героем шпионского романа. Ну и хорошо, это лучше, чем без дела ошиваться по дворам.

– Там уже три дня все тихо.

– Вы точно никого не пропустили? – Найтвуд нахмурился.

– Томски и Сал никого бы не пропустили, – ответил парень, обиженно надув губы. – К тому же я тоже там был. В порту никто не появлялся, – закончил он твердо.

– Хорошо. – Найтвуд едва сдерживал улыбку. – Хорошая работа. Держи, как обещал, по двадцадке за день и еще два-

дцать сверху, если кто-то появится.

Найтвуд отсчитал деньги и передал мальчишке. Тот сложил купюры вчетверо и с серьезным видом убрал в карман. «У этого есть деловая хватка», – подумал Найтвуд. – «Если выучится хорошо и вовремя уйдет со дворов, из него выйдет толк».

– Еще кое-что, – добавил мужчина. – Не жди меня в парке в четверг, я больше не смогу играть с тобой в шахматы.

Он видел, как мальчишке хотелось спросить: «Почему?», но уговор есть уговор. Они с Найтвудом сразу условились не задавать вопросов, так что парень подавил любопытство и молча кивнул, хмуря брови, как делал сам Найтвуд. Мужчина снова подавил непроизвольную улыбку.

– Теперь иди. Если понадобится, я тебя найду.

Наблюдая, как парень удаляется чуть подпрыгивающей походкой, едва сдерживаясь от того, чтобы побежать, Найтвуд думал о том, что мальчишка, должно быть, решил, что он шпион секретной организации или что-то в этом духе. В общем-то он даже был не далек от истины, вот только... Его детское воображение, наверняка, нарисовало Найтвуда этаким лихим агентом 007, хорошим парнем, спасающим мир. Вот только в этой истории Найтвуд отнюдь не был героем.

Но пусть для мальчугана все так и остается. Даже если они больше никогда не увидятся, парень всегда будет помнить того тайного агента, для которого однажды вел секретное и

несомненно очень важное наблюдение.

Найтвуд дождался, пока парень скроется за углом дома, и пошел на автобус, идущий до западных окраин.

Полтора часа на автобусе и сорок минут пешком – найти штаб Сопротивления нелегко. Найтвуд приблизился к проржавевшим железным воротам. Если бы он не знал, что за ними скрывается штаб-квартира некоей секретной организации, ни за что не догадался бы, что среди этих заброшенных пустырей есть жизнь.

Его увидели в камеру наблюдения, и ворота со скрипом поползли в стороны. Мужчина прошел в здание привычным маршрутом, – через переплетение узких коридоров с тускло горящими длинными лампами. Атмосфера запустения и разрухи порядком вгоняла в депрессию. Найтвуд постарался отвлечься на мысли о предстоящих делах. Нельзя поддаваться эмоциям, особенно сейчас, когда его жизнь поставлена на карту, а причин для депрессии больше, чем обитаемых планет в известных населенных галактиках.

Он нашел Лина в столовой, в качестве которой использовали бывший промышленный цех. В помещении осталось несколько машин для скрутки железных канатов. Одну из них приспособили в качестве стола, за которым сейчас сидело несколько человек. В углу на деревянной тумбочке приютились микроволновка и чайник. «Прямо как в офисе», – подумал Найтвуд, увидев "столовую" впервые. Теперь, когда

ему приходилось есть здесь каждый день, эта мысль больше не казалась забавной.

Найтвуд приблизился к компании парней, один из которых, оживленно жестикулируя, рассказывал что-то остальным.

– И вот, захожу я к ней в спальню, весь такой на взводе, с двумя бокалами вина, и вижу такое, что у меня челюсть отвисает. Вся кровать заставлена плюшевыми медведями, всевозможных размеров и цветов. А она показывает так на них и говорит: "Познакомься, это мои лучшие друзья с младшей школы" и давай рассказывать про каждого медведя.

Мужики загоготали.

– Ну и что ты? – спросил один.

– Что, что... После пятого медведя не выдержал и сделал оттуда ноги.

Компания снова грохнула хохотом. Найтвуд заметил среди них и мужеподобную девицу, которая смеялась вместе со всеми. От взгляда на нее лицо искривила непроизвольная гримаса. Найтвуд отвел глаза и быстро представил Кейси, какой видел ее у себя дома, в обтягивающем голубом платье, с чуть растрепанными вьющимися рыжими волосами. Полегчало.

– Лин, ты мне нужен, – обратился он к парню, сидевшему с кружкой чая в руках, покачиваясь на стуле.

Все головы, как по команде, повернулись к нему. Компания резко замолчала, глядя на Найтвуда исподлобья. Все эти

дни никто не заговаривал и даже не здоровался с ним, словно он был прокаженным. Либо предателем, каким-то образом затесавшимся в их ряды.

Найтвуд смотрел только на Лина, ожидая, когда парень поднимется и последует за ним.

– В чем дело? – спросил тот, когда они отошли в сторону, сопровождаемые внимательными взглядами. В голосе парня не звучало агрессии, которую Найтвуд привык слышать от всех остальных.

– Собери вашу группу, есть новости. Я буду ждать в Зале через десять минут.

Лин кивнул и направился обратно. Этим он нравился Найтвуду – никаких лишних слов или движений. Парень явно понимал, что сейчас нужно Спротивлению и мог отделить дело от личных эмоций. В отличие, к примеру, от Грэма, который мешал все в кучу, для которого личная неприязнь означала невозможность работать вместе. Да что про него говорить? У этого громалы вообще две извилины, да и те давно распрямились.

«Залом для собраний» назывался еще один цех, располагавшийся через два помещения от столовой. Меньше по размеру и чище, он производил не такое гнетущее впечатление, как большинство других помещений.

У дальней стены пылилась белая доска с маркерами. Найтвуд так и не смог придумать, зачем бы она была нужна. Он ни разу не видел, чтобы кто-то писал на ней. Перед до-

ской полукругом, как в аудитории, стояли стулья. Найтвуд присел на крайний стул в последнем ряду и стал ждать.

Через несколько минут дверь распахнулась, и в комнату вошли шестеро. Грэм шел последним, закрыв за собой дверь.

– Располагайтесь, – предложил Найтвуд. Он продолжал сидеть в последнем ряду, сложив руки на спинке стула впереди.

Мужчины угрюмо расселись. Им приходилось сидеть в полоборота, чтобы видеть Найтвуда. Грэм встал возле доски, сложив на груди руки. По-видимому, эта поза, как и весь его вид, должна была показать несогласие со сложившейся ситуацией.

– У меня есть новости, – начал Найтвуд без предисловий. – Я нашел грайпер, но мне не удалось забрать его. Корпорация шла по моим следам, и теперь грайпер будет перемещен в другое место. – Возглас разочарования, как мячик от стен, отскакивал от одного сидящего к другому. Найтвуд поспешил закончить: – Это еще не все, есть и хорошая новость. Сейчас грайпер находится в очень уязвимом месте. Он временно помещен в хранилище на Восточном Вокзале и пробудет там около двух часов.

– Надо ехать. – Грэм положил руку на кобуру, которая сейчас пустовала.

– Этим займется вторая группа. Вы нужны мне здесь, в штабе, на случай, если придется задействовать план «Б».

Грэм выругался. Терпение не было его сильной стороной.

– Черт возьми, Надзиратель! Сколько можно сидеть и ждать?! Ты же видел меня в деле и знаешь, что никто не справится с этим лучше меня!

– Найтвуд, меня зовут Найтвуд, – спокойно ответил мужчина. – И я прекрасно осведомлен о твоих способностях. Именно поэтому мне нужно, чтобы ты оставался здесь. Я пытаюсь сделать все тихо, и перестрелка на центральном вокзале – это последнее, что мне нужно.

Грэм плевался сквозь зубы, внушительные кулаки сжимались и разжимались.

– Тебе придется довериться мне в этом, – произнес Найтвуд неохотно. Он никогда не умел убеждать, а может, просто не считал нужным. – Не забывай, таким было условие нашего сотрудничества.

– На которое я никогда не согласился бы, если бы Кейси не настояла, – произнес Грэм в сторону, но достаточно громко, чтобы все расслышали. – Мы еще нужны тебе?

– Нет, это все.

Найтвуд проводил Грэма внимательным взглядом, когда тот быстро вышел из комнаты. Он зол, это понятно. Но не кроется ли за бравадой что-то еще?

Когда мужчины разошлись, Найтвуд тихо выскользнул из здания. На улице стемнело. Территорию бывшего завода освещал лишь одинокий фонарь, стоявший недалеко от выезда. Он заливал все мертвенно-бледным светом, отражаясь в широких запыленных окнах здания, которое отсюда каза-

лось совершенно нежилым. Окна были специально забиты досками или покрашены изнутри краской, чтобы скрыть любое присутствие жизни.

Найтвуд направился в темноту, в противоположную от ворот сторону. Он давно приметил заброшенный корпус недалеко от выезда с территории, из окон которого можно наблюдать за всеми, кто входит и выходит из ворот.

Мужчина поднялся на третий этаж по обветшалой лестнице. Ступеньки местами обвалились, и ему приходилось прижиматься к самой стене, чтобы не вызвать очередной обвал и не свалиться вниз, переломав ноги. Перешагивая через мусор и обвалившуюся штукатурку, Найтвуд вошел в просторное помещение с широким окном, выходящим во двор. Он стряхнул с подоконника грязь, подняв облако удушливой пыли, и присел, облокотившись спиной о стену.

Потирая виски длинными пальцами, Найтвуд неотрывно наблюдал за выходом из здания. С утра у него побаливала голова, в любой момент грозя перерасти в мигрень. Он глотал обезболивающие, еще прописанные доктором Реклама Зубной Пасты, хоть и знал, что это не поможет, если приступ разразится по-настоящему. Молясь, чтобы обострение болезни подождало еще пару часов, Найтвуд всматривался в синие сумерки.

Ждать долго не пришлось. Найтвуд просидел на своем посту едва ли пятнадцать минут, как из главного здания показалась высокая широкоплечая фигура. Грэм запрыгнул в

свой черный джип, ворота поспешно раскрылись перед ним, и он скрылся из видимости.

– Попался! – произнес Найтвуд вслух, и слова, словно в гулком колодце, отозвались в голове эхом боли.

Поморщившись, он закинул в рот еще две таблетки. В пузырьке оставалось совсем немного. Найтвуд закрыл глаза и замер, пережидая, когда боль слегка утихнет. До слуха донесся звук открывающихся ворот. Мужчина открыл глаза, взглядываясь в фигуру, направившуюся на выход.

Невысокий худощавый мужчина помахал охране рукой и скрылся по ту сторону ворот. Лин, – признал парня Найтвуд. Это становилось интересно. Вряд ли они работают вдвоем, но один из них должен быть предателем.

Появившись в штабе сутра, первым делом Грэм набросился на Найтвуда. Он требовал объяснений, почему грайпер так и не был захвачен, и негодовал по поводу неизвестности, в которой держал их Надзиратель.

Найтвуд должен был признать, что это становилось все труднее. Он кормил первую группу обещаниями и туманными заявлениями. Вторую группу он постоянно держал наготове, хоть и не позволял ничего предпринимать. Решающий ход был почти готов, но сперва необходимо расставить все точки над «и».

«Если это блеф, то весьма умелый», – думал Найтвуд, глядя как Грэм брызжет слюной в его адрес. Стал бы он уважать

его больше, узнав, что Грэм вовсе не так примитивен и ведет двойную игру? Пожалуй, да. К тому же было бы неплохо избавиться от него раз и навсегда.

Помимо того, что он порядком добавлял головной боли, оспаривая каждое решение, Найтвуд был уверен, что несмотря на запрет, они с Кейси общаются. Она умная женщина, и не пустила бы такое дело на самотек. Наверняка, она поступила так же, как поступил бы сам Найтвуд – сделала кого-то из другой группы своим «осведомителем». А значит, она знает, что до сих пор ничего не было предпринято, и Найтвуд ведет какую-то игру. Оставалось только гадать, почему она все еще терпит его. Неужто правда доверяет? Это было бы очень глупо с ее стороны.

– Ты закончил? – со скукой в голосе поинтересовался Найтвуд, когда заметил, что рот Грэма закрылся и тот выжидательно на него смотрит. – А то у меня еще есть дела сегодня. Кстати, я хотел привлечь тебя к настоящей работе, которой ты так жаждешь, но раз ты постоянно чем-то недоволен, может, мне стоит обратиться к кому-то другому?

Грэм поменялся в лице. Складка на лбу, выражавшая злость, поползла выше, и теперь выражала недоумение.

– Думай быстрее, как я сказал, у меня нет целого дня.

– Говори, – сдался Грэм.

– Как я и думал.

Найтвуд затолкал его в ближайшую комнату, забитую накрытыми полиэтиленом станками. Слабый свет едва проса-

чивался из заросшего грязью, словно мхом, окна, делая Грэма похожим на пещерного человека, со зловещим взглядом, блестящим из-под низко нависших бровных дуг.

– Я знаю, что тебе надоело ждать, – заговорил Найтвуд успокаивающим голосом. – Возможно, мы сможем заключить временное перемирие, после того, что я расскажу тебе.

Ни один мускул на лице Грэма не дрогнул, и Найтвуд, вздохнув, продолжил:

– Ты прав, возможно, все немного сложнее, чем я говорю вам. Проблема в том, что я никому здесь не могу доверять. Никому, за исключением Кейси и тебя. Я не могу раскрыть подробности, но я вплотную приблизился к нашей цели. – Грэм громко засопел, Найтвуд повысил голос. – На этот раз это правда, никаких обманных ходов и хождения вокруг. Я вышел на человека, который может достать для нас грайпер. Я условился созвониться с ним сегодня вечером. За определенную плату он скажет мне, где я могу найти устройство.

– Предположим, что ты говоришь правду. Зачем тебе я? Ты справишься и сам, это всего лишь телефонный звонок.

Грэм говорил так громко, что Найтвуду пришлось оттащить его в середину помещения, чтобы проходящие по коридору люди не слышали.

– На этот раз дело серьезно, и мне нужно прикрытие, – сказал Найтвуд в полголоса. – Корпорация ищет меня и, вполне возможно, найдет. Если со мной что-то случится, я сказал своему человеку, что ты выйдешь на связь вместо ме-

ня. Вот номер.

Найтвуд вытащил из кармана клочок бумаги с записанным на нем телефонным номером. Он посмотрел на часы:

– Я должен созвониться с ним через два часа. Он скажет мне местоположение грайпера, и я поеду за ним.

– Один? – как-то подозрительно спокойно спросил Грэм.

– Да, один. Он хочет иметь дело только со мной. Если он узнает, что я привел кого-то еще, сделка сорвется, и мы потеряем шанс достать грайпер навсегда. Надеюсь, ты понимаешь, как это важно и сделаешь то, о чем я прошу.

Грэм кивнул:

– Хорошо. Если с тобой что-то случится, я вступлю в игру и достану эту штуковину.

Он направился к двери, но остановился на выходе.

– Но не думай, что это меняет что-то между нами. Я не заключаю перемирие с врагом, даже если мы играем на одной стороне.

– Кто бы сомневался, – пробурчал Найтвуд в закрывшуюся дверь.

Времени расслаживаться у него не было. Еще надо найти Лина и все подготовить.

Через два часа Найтвуд сидел на третьем этаже соседнего корпуса, из которого вел наблюдение вчера вечером. Возвращаясь в ту же самую комнату не было никаких причин, но среди царящей вокруг разрухи и запустения она, по крайней мере, выглядела чем-то знакомым. К тому же Найтвуд уже

стер с подоконника пыль, пока сидел на нем.

Сегодня он разложил на окне оборудование, принесенное с собой. Перед Найтвудом лежало два мобильных телефона. От одного тянулся провод к небольшому устройству, которое Найтвуд собрал вчера ночью из двух радиоприемников, одного адаптера и вай-фай роутера. Рядом также был листок бумаги с записанными на нем двумя номерами, которые он дал Грэму и Лину.

Найтвуд взглянул на часы: уже восемь. Именно в это время он должен связаться со своим контактом. По крайней мере, так думают Грэм и Лин. Найтвуд набрал номер на первом телефоне, к которому подключил самодельное устройство.

– Это Найтвуд. У меня все готово, – заговорил он, когда на том конце сняли трубку. – Да, деньги у меня, я приготовил наличные, как ты просил.

Говоря по телефону, Найтвуд непрерывно смотрел на подключенное к нему устройство. Из висящего на проводах динамика раздавался равномерный белый шум. Удостоверившись, что ничего не меняется, мужчина отключил прибор.

– Все в порядке, приятель. Спасибо за помощь, – оборвал он человека на том конце провода, читавшего заготовленные Найтвудом слова. – Да, это все. И не забудь выкинуть телефон в ближайшую урну.

Найтвуд отключился и убрал первый телефон в сторону. Подключив устройство ко второму, он набрал другой номер.

– Это Найтвуд. Как насчет того, о чем мы договаривались?

Все готово?

– Я достал то, что ты просил.

Из динамика собранного Найтвудом устройства начали доноситься помехи. Мужчина нахмурился.

– На нем открыт доступ к транслокации?

– Да, открыт.

– Хорошо. Встречаемся завтра на заброшенном складе A12 в старой промзоне, в это же время. Да, я привезу деньги. Все, как ты говорил. До встречи.

Найтвуд повесил трубку. Еще какое-то время он сидел на подоконнике, глядя на замолкший прибор, из которого больше не доносились шипящие и щелкающие звуки. С этого момента игра пойдет по-настоящему. Он не может позволить себе совершить еще одну ошибку. Потому что на этот раз ошибка будет стоить ему жизни.

Собрав оборудование, Найтвуд отправился в главный корпус, чтобы провести еще одну бессонную ночь на составленных вместе стульях. Он думал о том, чем обернется для него завтрашний день. Что будет, если его не пристрелят на месте, и ему удастся получить грайпер? Следующий шаг его безумного, практически безнадежного плана?

Погрузившись в мрачные мысли, Найтвуд налетел на кого-то в темном коридоре. Оборудование вылетело из рук и раскатилось по полу.

– Простите, – буркнул он, опускаясь на корточки, чтобы собрать детали.

– Похоже, твои мысли витают далеко отсюда.

– Кейси? – Найтвуд поднял глаза на девушку и замер на месте, словно школьник, только что разбивший окно и застигнутый врасплох строгой директрисой. И почему она все время заставляет его чувствовать себя провинившимся мальчишкой?

Девушка улыбалась той самоуверенной, слегка издевающейся улыбкой, какую он впервые увидел у нее на губах, когда был ее пленником. Эта улыбка вызывала у Найтвуда противоречивые чувства, о которых он старался не думать.

– А ты кого ожидал увидеть? Мать Терезу? Это все еще мой штаб. Несмотря на то, что этой операцией руководишь ты, растрачивая неизвестно куда ресурсы, держа моих людей в неведении и вообще занимаясь весьма сомнительной деятельностью.

Найтвуд резко выпрямился, оказавшись с девушкой лицом к лицу.

– Я не собираюсь оправдываться, – чересчур грубо ответил он. – Я думал, что ясно дал понять: сделки не будет, если...

– Знаю, знаю, – перебила девушка и со вздохом провела рукой по волосам. В тусклом свете ламп они отливали тяжелой медью, переливаясь, словно расплавленный металл. – Я не пытаюсь заставить тебя оправдываться. Я верю, что ты делаешь то, что нужно. К слову, именно я была тем человеком, кто уговорил восемь из одиннадцати человек проголосовать

за тебя.

– Отлично. Если ты ждешь благодарности... – начал Найтвуд с привычным сарказмом.

– Да брось! – неожиданно перебила Кейси. – Хватит прятаться за циничными замечаниями и оскорблениями единственного человека, который выступает на твоей стороне.

Найтвуд на секунду опешил. Этого хватило, чтобы Кейси перешла в наступление.

– Я просто хочу, чтобы ты начал доверять мне. Мы не враги.

– Мне полегчало, – ответил мужчина, отстранив девушку с дороги. – Теперь, если ты закончила, мне пора идти.

Злясь на внезапную встречу, которой так долго пытался избежать, Найтвуд поспешил в свою комнатку, надеясь запереться там до утра. Но Кейси последовала за ним. Он не видел ее, но слышал звук каблуков и чувствовал запах духов – пряно-терпкий – ассоциировавшийся с ее рыжими волосами и вызывающе-красной помадой.

Не обращая на спутницу внимания, Найтвуд ввалился к себе. Он поспешил захлопнуть дверь, но девушка, словно кошка, проскользнула в закрывающуюся дверь мимо его носа.

Найтвуд убрал в ящик единственной тумбочки телефоны и самодельное прослушивающее устройство, пряча от Кейси. Нарочито встав к ней спиной, он начал раскладывать на стульях спальный мешок. Повернувшись, чтобы взять подушку,

он удивленно вскинул брови:

– Ты все еще здесь? Давно не смотрела, как ложатся спать изгой?

Как ни в чем не бывало Кейси села на один из стульев, на которых Найтвуд приготовил себе постель.

– Я просто хочу, чтобы ты знал, что я благодарна за то, что ты делаешь. Я понимаю: это нелегко для тебя.

Найтвуд угрюмо уставился на нее. Кейси молчала, задумавшись.

– Что ты знаешь об истории надзора над Землей и о том, как появилось Сопротивление? – спросила девушка тихо.

– Появлению системы надзора предшествовал инцидент на одной из планет, – ответил Найтвуд со вздохом, как будто читал по учебнику. – Одна человеческая раса начала очень быстро развиваться технологически, в то время как морально не была готова к овладению информацией такого уровня. Другие, более высокие цивилизации, знали об этом, но ничего не предприняли. В итоге все закончилось катастрофой, в которой погибла вся цивилизация вместе с планетой.

Тогда появился человек, который создал Межгалактическую Корпорацию по Охране Планетных и Человеческих Ресурсов. Его имя – Демплер. Он разработал систему классификации планет, за которыми требуется надзор. Он стал первым Главой Корпорации. Вскоре после этого на Земле появились Надзиратели.

Что касается Сопротивления, я знаю не очень много, –

лишь то, что рассказал мне мой Супервайзер. Точно не известно, когда ваша организация появилась, но Корпорации известно о вашей деятельности уже более пятидесяти лет.

Также мы не знаем, кто раскрыл землянам информацию о нас, но, по словам Сафлера, это был кто-то изнутри. Он сказал, на каждой планете рано или поздно появляется группа подпольщиков, которой становится известно о Корпорации. Мы... они – большая организация с разветвленной структурой. Так или иначе информация о Корпорации просачивается среди населения. Так происходит везде.

– Все верно, – кивнула Кейси. – За исключением нескольких деталей.

Она скинула туфли на каблуках и устроилась на постели Найтвуда, как на диване, подобрав под себя ноги. Мужчина молча наблюдал за ней.

– Это было во время Второй Мировой Войны, когда люди создали атомную бомбу. Была серьезная опасность ядерной войны, что повлекло бы за собой разрушение планеты и потенциальное вымирание человечества. Но вместо того, чтобы вмешаться, Корпорация ничего не предприняла, отмахнувшись заявлением, что технология недостаточно опасна. Точнее, недостаточно опасна для уничтожения планеты, а если чуть уменьшится численность вида, в этом нет ничего страшного – планета и так перенаселена. Так что они отказались вовлекаться в эту ситуацию.

Кейси замолчала, чтобы перевести дыхание. Найтвуд

всматривался в ее лицо, пытаясь понять, не врет ли она, ведя очередную игру. Но девушка выглядела вполне обычно, разве что немного грустно, отчего ее глаза приобрели глубокий синий оттенок.

– Не знаю, что в твоём рассказе пугает больше, – произнес Найтвуд, – что ты говоришь, как Надзиратель, или что знаешь об истории Корпорации больше меня.

– Именно в это время один из Надзирателей перешел на сторону людей, – спокойно продолжила девушка, глядя Найтвуду в глаза. – Он был предан изначальным идеалам Корпорации. Но ему показалось, что цели и методы организации изменились. Она больше не чиста, перестав блюсти интересы человечества – то, ради чего была создана.

Тогда Надзиратель решил вмешаться, пойти против своих. Он решил дать людям информацию, чтобы они смогли предотвратить войну на уничтожение. Он передал технологию этого смертельно опасного оружия противоборствующей стороне, чтобы они смогли установить равновесие сил.

Таким образом он раскрыл деятельность Корпорации. Об этом тебе никто не расскажет, но именно он создал Сопротивление. Целью новой организации стало противодействие Корпорации, с тем чтобы самим решать свою судьбу – человечества и планеты.

Кейси замолчала.

– Очень познавательно, – проворчал Найтвуд. – Спасибо за урок истории.

Честно говоря, рассказ потряс его, но мужчина не хотел показывать этого, ведь именно такого эффекта Кейси и добивалась.

– Не за что, – улыбнувшись, ответила девушка.

Кейси надела туфли и поднялась с «дивана».

– Спокойной ночи, – произнесла она, проходя мимо Найтвуда.

И мужчина остался в комнате один.

Глава 9. Грайпер

Найтвуд толкнул дверь склада. Со скрипом она нехотя подалась внутрь. Перешагнув через порог, мужчина осмотрелся. В огромном ангаре было пусто, железные стены поднимались к потолку где-то на пять метров. К западной стене примыкала хлюпкая железная лестница. Она вела на узкий помост примерно на середине высоты стены. С одной стороны он был зашит досками.

Через окошки под выгнутой полукругом крышей вниз просачивался свет. Найтвуд прошел на середину, каждым шагом поднимая клубы пыли. Они взвивались в воздух небольшими вихрями, а затем медленно опускались, словно кружась в танце с солнечными лучами.

Под крышей раздался щебет. Найтвуд поднял голову и увидел птичку, пронесшуюся между железными перекрытиями. Под самым потолком, в старой вентиляции, ласточки свили себе гнездо.

За спиной скрежетнула открывшаяся дверь. В животе похолодело. Найтвуд знал, что всю дорогу от Цветочного Сквера за ним следовало два человека, но неприятное предчувствие все равно заскребло внутренности наждачной бумагой, снимая слой уверенности, обнажая тугой комок натянутых до предела нервов.

Размеренные шаги отдавались гулким эхом, заметавшимся между железных стен. Приблизившись вплотную, они остановились.

– Здравствуй, Найтвуд, – прозвучал знакомый голос, вывавший в мужчине тошнотворную смесь облегчения и паники.

– Сафлер?! – обернулся он с выражением ужаса на лице. – Что ты... Что ты здесь делаешь?

Голос не слушался, а колени стали ватными. За бывшим Супервайзером стояло два человека в черных костюмах. Прямо сцена из «Людей в черном».

– Ты думал, что сможешь укрыться от нас? – сладким, как патока, голосом спросил Сафлер. – Кажется, ты плохо учил историю Корпорации. Мы всегда находим тех, кто нас предает, и заставляем ответить. Или, живя на этой примитивной планете, ты уже забыл, что за ошибки надо платить?

Сафлер не ждал ответа. Эта тирада, скорее, была демонстрацией истинной позиции, в которой оказался Найтвуд. Супервайзер кивнул подручным, и они в мгновение ока скрутили Надзирателя, он даже пикнуть не успел. Его усадили на железный стул, связав за спиной руки.

Уже второй раз он оказался в подобном положении. Но страх и паника, которые он ощущал, оказавшись в штабе Сопротивления, даже близко не походили на тот почти животный ужас, какой мужчина испытывал сейчас, глядя в спокойное, но твердое, как восковая маска, лицо своего бывшего

Супервайзера.

– Где он? Где грайпер? – спокойно спросил Сафлер тем самым голосом, каким однажды уговаривал Найтвуда дать себе второй шанс и отправиться на Землю.

Найтвуд ощутил прилив тошноты, будто сорвался с высокого обрыва и теперь летел вниз. Ему пришлось сделать усилие, чтобы собраться и ответить:

– Спрятан. Думаешь, я так просто отдам его тебе?

– Нет, я не думал, что это будет просто, – ответил Сафлер.

Он заложил руки за спину и начал расхаживать перед Найтвудом взад-вперед, как делал бессчетное количество раз у него в квартире – два шага вперед, поворот, два шага обратно. Вот только теперь его шаги отражались от стен гулким эхом, а за черными ботинками вздымались серые облачка пыли.

– Ты не дурак, я всегда это знал. В конце концов, ты получил эту работу не просто так. Но ты и не настолько умен, как думаешь. Ты, может, и сумел найти грайпер, но нет шансов, что ты сможешь его удержать. Ты не боец, Найтвуд, а я пришел подготовленным. Ребята, за дело.

Один из парней Сафлера без предупреждения двинул Найтвуда в челюсть. Голова дернулась в сторону, перед глазами потемнело. Прежде чем мужчина смог придти в себя, на него обрушилось еще несколько ударов. Последний, под дых, вышиб из легких весь воздух. Найтвуд согнулся на стуле, беззвучно открывая рот, но ни капли кислорода не попа-

дало в легкие. Он скатился бы на пол, если бы с двух сторон его не поддерживали помощники Сафлера.

Когда боль чуть стихла, и перед глазами прояснилось, мужчина увидел перед собой улыбающееся лицо Супервайзера.

– Ну как, достаточно? – мягко спросил он.

Найтвуд ощутил во рту вкус металла. Разлепив опухшие губы, он сплюнул кровью на бетонный пол.

– Тебе понадобится нечто большее, чтобы заставить меня расстаться со своим последним шансом.

– О! – рассмеялся Сафлер. – Ты меня убиваешь. Я же сказал, что пришел подготовленным.

Улыбка сползла с его лица, как краска под дождем. В руках одного из подручных блеснул нож, другой взял сварочный аппарат. Меньше, чем за минуту лезвие стало ярко-бордовым.

– Ты серьезно? – прохрипел Найтвуд. – Думаешь, это...

Не успел он договорить, как мир взорвался красным. Не осталось ничего, кроме боли, – ни мыслей, ни чувств. Сознание словно померкло, когда раскаленное лезвие вошло в плечо. Кажется, он закричал. Когда через несколько секунд, показавшихся вечностью, лезвие вышло, Найтвуд судорожно глотал воздух, как выброшенная на берег рыба.

Красный туман понемногу рассеялся. Зрение вернулось к нему, а вместе с ним тошнотворный запах горелого мяса. Когда Найтвуд понял, что запах исходит от его собственной

плоти, его чуть не вывернуло.

– Ну что, ты все еще думаешь, что я не смогу получить то, что хочу? – Голос звучал издали, будто доносился из длинного и темного тоннеля.

Найтвуд хотел ответить, что расскажет Сафлеру все, что тот хочет знать, но голос не слушался. Он замычал в ответ. Сердце колотилось у самого горла.

Сафлер снова кивнул громиле с ножом, решив, что Найтвуд продолжает противиться. «Нет!» – хотел крикнуть он. Правда была в том, что его воля была сломлена. Но мужчина не успел вымолвить ни звука, снова погрузившись в море боли. Ему казалось, что его кожу рвали крючьями, протыкали железными колами, разрывали на части и резали на мелкие кусочки.

Когда сознание вернулось, Найтвуд только шептал:

– Хватит, хватит, хватит.

Сафлер приблизился к нему, нагнувшись к самому лицу.

– Повтори, что ты сказал? Громче, я не слышу!

– Прекратите! – крикнул Найтвуд изо всех сил, какие у него остались. – Я скажу. Скажу. Только ты должен пообещать, что отпустишь меня.

– Он еще торгуется! – со смехом воскликнул Сафлер, распрямляясь. – Ну, хорошо, отпущу. От тебя нынче никакого толку, но и вреда никакого. Если ты будешь молчать и мирно доживать свои дни на Земле, обещаю, тебя не тронут.

– Если ты говоришь правду, развяжи меня, – прохрипел

Найтвуд.

Сафлер подал знак своим парням, и Найтвуд ощутил, как в затекшие запястья хлынула кровь.

– Ну? – поторапливал Супервайзер.

– Подойди, я скажу, где он.

Выпотрошенный, будто рыба на прилавке, Найтвуд мог только шептать. Он говорил очень тихо, так что Сафлеру пришлось нагнуться к самому уху мужчины.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Сафлер, отойдя от Найтвуда. Он обратился к одному из подручных: – Отправься на склад 125, грайпер в третьем слева шкафу. А мы пока подождем.

Найтвуда бросило в холодный пот, между лопаток, щекача, побежала струйка. Вот оно: он чувствовал, что-то пойдет не так.

– Отпусти меня, я тебе больше не нужен, – произнес он как можно более спокойным голосом, хотя внутри все кричало.

– Не торопись или тебе уже наскучило мое общество?

Сафлер выглядел довольным. В солнечном свете, упавшем из окна ему на лицо, он казался почти умиротворенным. Только сейчас Найтвуд по-настоящему понял, что его дружелюбие и доверительное отношение были игрой. Всегда только игрой.

– Сперва я должен убедиться, что ты не врешь, – продолжал Супервайзер. – Марв, держи его на мушке. Пристрели,

если окажется, что он соврал. – Сафлер поскреб подбородок, задумавшись. Потом добавил: – Если попробует что-то выкинуть, тоже пристрели.

Растирая посиневшие от веревки запястья, Найтвуд лихорадочно прикидывал свои шансы. Он рассчитывал, что к этому времени уже выберется отсюда, но Сафлер оказался умнее, чем он думал. Когда они поймут, что он обманул их, его пристрелят.

Дверь снова открылась. Подручный, посланный за грайпером, стремительно пронесся к Сафлеру.

– Господин, его там нет.

Супервайзер побагровел, поворачиваясь к Найтвуду. Тот скосил глаза на дуло пистолета, наставленное на него, думая о том, что будет теперь.

У западной стены раздался шорох. Все головы повернулись в сторону железного помоста, протянувшегося не высоте вдоль стены. С пола поднялся человек в камуфляже. Найтвуд узнал широченные плечи и угрюмый взгляд из-под низко нависших бровных дуг.

– Это еще что такое? У нас гости?

Сафлер лишь слегка удивился, но ни тени сомнения в преимуществе своего положения не пробежало по его лицу. По крайней мере, на минуту он отвлекся от допроса, и Найтвуд перевел дыхание.

На самом деле временное облегчение смешивалось в нем с возрастающим негодованием. Появление третьего лица не

входило в его план, и теперь мужчина думал о том, как будет выкручиваться из неожиданной ситуации, в которую поставил его Грэм.

– Отпусти его. – Тем временем мужчина спустился с лестницы и наставил пистолет на Сафлера.

Но Супервайзер уже опомнился. Он снова улыбался той привычной улыбкой, которую Найтвуд принимал за дружескую долгих восемь лет.

– Это вряд ли, – почти вежливо ответил он Грэму. Затем повернулся к тому из подручных, что держал Найтвуда на прицеле: – Если этот громила нажмет на курок, убей Надзирателя. Что теперь будешь делать, умник? – снова обратился он к Грэму, заложив руки за спину и чуть повернув голову набок. – Даже если ты убьешь меня, твой приятель все равно умрет. Ситуация патовая. Ну что, какой будет твой ход?

Найтвуд во все глаза смотрел на каменное лицо Грэма. Злость нарастала в нем все сильнее. Своими глупыми, непродуманными действиями этот одноклеточный угробит их обоих!

Грэм впервые посмотрел на него, двигая бровями. Затем скорчил гримасу, будто наелся лимонов. Сафлер не выдержал:

– Боже, мне кажется, я слышу, как скрипят твои заржавевшие без использования мозга. Я подскажу, что делать: отдать пушку, и мы вернемся к тому, с чего начали.

Найтвуд, как мог выразительно, показал Грэму, что это

именно то, что следует сделать. Боже, хоть бы их обоих не убили здесь же! «Отдай пистолет и уйди в сторону. Дай мне разобраться с этим», – посылал Найтвуд мысленные сигналы, но в ответ получил лишь еще одну гримасу.

– Хорошо, хорошо, расслабься.

Найтвуд выдохнул. Кажется, Грэм все-таки понял, что сглупил. Он снял Сафлера с прицела и начал медленно класть оружие на пол.

А потом что-то случилось. Найтвуд не успел понять что, он увидел только смазанное движение. Что-то черное просвистело мимо уха, и в ту же секунду парень, державший Найтвуда на прицеле, с коротким вскриком выронил пистолет.

Времени на раздумья не было. Найтвуд понял, что это его лучший шанс. Он вскочил со стула и со всего размаха врезался локтем громиле под дых. Тот не успел среагировать, и теперь сгибался пополам. Найтвуд подхватил с пола пистолет и наставил на него.

Переведя дыхание, он увидел, что Грэм уже завалил второго. Мощным прыжком он оказался возле Супервайзера, сгребая его в удушающий захват.

– Что теперь скажешь, умник? – прорычал Грэм на ухо перепуганному Супервайзеру.

Занимающий достаточно высокое положение, привычный к работе в штабе, не появлявшийся на Земле годами, Сафлер явно оказался не готов к насилию. Его лицо выражало

неподдельный ужас, и всего на секунду Найтвуд позволил себе в полной мере ощутить сладость победы.

– Теперь мы уйдем отсюда, – обратился он к Сафлеру, размахивая пистолетом у него перед лицом.

Оружие приятно оттягивало руку, передавая уставшему, избитому телу странную силу. Хотя, по правде говоря, Найтвуд толком не знал, как обращаться с пистолетом, и боялся ненароком застрелить своего Супервайзера.

– Даже не думай идти за нами, или мы будем стрелять. На поражение, – для убедительности добавил Найтвуд фразу, которую слышал в земных фильмах.

Грэм отпустил Супервайзера. Сафлер схватился за горло. Найтвуду показалось, что у того слегка посинели губы. Держа его на прицеле, они с Грэмом, пятясь, вышли со склада.

– Надеюсь, ты не пришел пешком? – не поворачивая головы, спросил Найтвуд.

– Моя машина за углом.

Берегая руку, которая едва шевелилась и горела, как в огне, Найтвуд забрался на переднее сиденье черного джипа. Грэм запрыгнул на водительское и рванул с места.

Они петляли среди плотного потока машин, движущегося с заводских окраин в спальные районы, сворачивая с одной магистрали на другую, пока не убедились, что за ними никто не следует. Когда они затерялись среди бурного городского движения, Найтвуд слегка расслабился. Он с трудом

верил в то, что его безумная затея удалась, но острая боль в левом плече и легкая тяжесть, оттягивавшая внутренний карман куртки, подсказывали, что это правда.

Найтвуд рассеянно наблюдал за пестрой панорамой города, проносящейся за окном, словно смазанная цветная полоса. Краем глаза он глянул на молчавшего всю дорогу Грэма. Мужчина выглядел вполне привычно: расслабленно крутил руль одной рукой, на губах играла легкая улыбка.

И тут у Найтвуда внутри что-то порвалось, словно не выдержала натянутая до предела струна. Он повернулся к сидящему рядом мужчине:

– Что за чертовщина там случилась?!

Грэм удивленно посмотрел на него, как на слабоумного. И раздельно пояснил:

– Я спас твою задницу.

– Ты поставил под удар весь план! – взорвался Найтвуд. – Я же предупреждал раз двадцать: делать только то, что я говорю! Ты мог сорвать все дело, если бы тебя раскрыли!

– Но ведь не раскрыли. Нельзя идти на такие рискованные операции без прикрытия. Когда тот мужик – Сафлер – понял, что ты врал, он собирался тебя пристрелить. Впрочем, вероятно, тебя пристрелили бы в любом случае. Я что, по-твоему, должен был сидеть и смотреть на это?

Грэм снова одарил Найтвуда взглядом, словно тот был неразумным ребенком, не понимающим элементарных истин.

– Да, именно так, – прорычал Найтвуд и нечаянно задел плечом ремень безопасности.

Руку полоснула боль, будто в нее снова воткнули раскаленный нож. Мужчина зашипел.

– Я бы что-нибудь придумал, – ответил он сквозь зубы.

– Хотел бы я посмотреть на это. Потому что с того места, где был я, все выглядело так, будто ты по уши в дерьме.

Видимо, Грэм разозлился, потому что схватился за руль с такой силой, что тот заскрипел.

До штаба он не проронил ни слова, однако у входа в здание остановился, дожидаясь, пока Найтвуд доковыляет до дверей. Вместе они ввалились в кабинет Кейси. Грэм, весь затаенный в камуфляж, как праздничная утка – в фольгу, с двумя пистолетами наперевес: своим и чужим, захваченным со склада. И Найтвуд, перемазанный в крови, в порванной на плече одежде, волочащий руку, словно подбитый пес.

Увидев их, Кейси вскочила из-за стола. Глаза девушки округлились. Наверняка, она знала, куда отправился Грэм, но все равно не ожидала увидеть ничего подобного. Но уже через секунду выражение ее лица сменилось. Не спеша она подошла к мужчинам, и под ее испытующим взглядом Найтвуд ощутил желание вытянуться по стойке «смирно».

– Ну, как прошло? – обратилась она к Найтвуду.

Мужчина прошел в середину комнаты и, морщась, опустился на стул.

– Отлично, не считая вмешательства твоего громилы. Он

чуть не запарол весь план.

Кейси с подозрением посмотрела на Грэма.

– Я спас его задницу, когда его чуть не пришили, – проговорил тот невозмутимо.

– Это ты называешь «спас»?! Да нас обоих чуть не убили! Я вообще не понял, что ты там выкинул!

Взгляд Кейси метался между двух мужчин. Она чуть хмурилась, отчего на лбу пролегла небольшая морщинка.

– Что ты выкинул? – обратилась она к Грэму, присев на край стола.

Громила почесал в затылке, складки на лбу двигались, будто волны в бурном море.

– Использовал пистолет не по прямому назначению, – наконец ответил он.

– Что это значит? – не поняла Кейси.

– Как метательный предмет.

Найтвуд не выдержал. Он подался вперед, обращаясь к девушке, как к единственному разумному здесь человеку:

– Представляешь?! Чуть не угодил мне в голову!

Лицо Грэма вытянулось:

– Я же дал тебе знак, что собираюсь сделать!

– Что? Какой еще знак?

Негодование Найтвуда переходило в лютую злость. Хотелось вскочить со стула и наkostenять этому тупице.

– Я показывал тебе так и так! – Грэм снова соорудил гримасу, будто хватанул полную пасть красного перца.

– А, вот оно что! А я-то думал: чего ты мне рожи корчишь?

– Ну ты и дубина! – проговорил Грэм с отвращением.

– Сам ты дубина! – выпалил Найтвуд.

– Мальчики, хватит, а то подеретесь.

Найтвуд уловил странное в голосе Кейси и с удивлением обнаружил, что девушка улыбается.

– Так ты достал грайпер? – выдавила она, пытаясь подавить смех.

Найтвуд пронзил Грэма сердитым взглядом, мечтая о том, чтобы взгляд мог причинять физическую боль.

– Да, достал.

Он запустил здоровую руку во внутренний карман куртки и выудил на свет коробочку из переливающегося серого металла.

Кейси и Грэм разом подались вперед.

– Работает? – поинтересовался Грэм с сомнением.

– А то! Пятый уровень доступа, – довольно ответил Найтвуд. – Кстати, на вашем месте я бы не подпускал Лина к этой штуке.

– Почему? – удивилась Кейси.

– Он – крыса, работает на Корпорацию.

Кейси открыла и закрыла рот. Грэм выглядел не менее пораженным.

– А жаль, – добавил Найтвуд, устраивая руку поудобнее. – Он мне нравился. Во всяком случае, этот парень не стал бы

лезть не в свое дело, подрывая чужую операцию.

– Если бы я что-то не предпринял, они бы забрали грайпер и убили тебя! Отличный план, Надзиратель! – огрызнулся Грэм.

– Найтвуд. Меня зовут Найтвуд. И они не забрали бы грайпер, потому что у меня его не было.

– Как не было? – подозрительно переспросил Грэм.

– Это был обман. На самом деле на Земле вообще не было грайпера, – пояснил Найтвуд.

– Но если это так, зачем было затевать все это? – вмешалась Кейси. – И откуда в таком случае он у тебя? Не понимаю...

– Грайпера не было на Земле, – перебил Найтвуд. – Но он был у моего Супервайзера. А теперь есть у нас.

Найтвуд задумчиво покрутил прохладную коробочку, быстро нагревающуюся от его ладони. В свете ламп грайпер казался темно-серым, будто небо пасмурным вечером. Грэм подвигал бровями, соображая что-то.

– Так вот в чем был твой план. Выманить Супервайзера, а потом украсть грайпер?

– Именно, – кивнул Найтвуд.

– Но я не понял, когда ты это сделал?

– Когда он развязал меня после пыток, а затем нагнулся, чтобы расслышать, где я спрятал устройство. Тогда я и стащил его.

Найтвуд довольно улыбался, когда поймал на себе взгляд

Кейси. Она смотрела на него так, будто видела впервые. Во взгляде попеременно отражались испуг, восхищение и что-то еще, загадочное и темное, что Найтвуд не сумел распознать.

– Но почему ты ничего не рассказал? – спросил Грэм. – Мы могли бы собрать команду и устроить им засаду. Обойтись без пыток и членовредительства.

– Я не мог никому доверять, потому что до конца не был уверен, кто шпион Корпорации. Понадобилось время, чтобы его вычислить. Ты тоже какое-то время был под подозрением.

Грэм нахмурился, пытаясь понять, как такое возможно.

– И как ты понял, что это Лин? – поинтересовалась Кейси. – У тебя есть доказательства?

Найтвуд видел, что ей не хотелось верить в то, что Лин был предателем.

– Я проверял вас всех в несколько этапов, последовательно сливая разную дезинформацию и смотря на реакцию Корпорации. Сперва я разделил вас на две группы. Одним я сказал, что грайпер спрятан в заброшенном здании на улице Ланфер. Другим – в южном крыле старого порта. Через несколько дней люди Корпорации объявились по первому адресу. Так я понял, что шпион кроется среди них.

Затем я подбросил вам «горячую новость» о том, что грайпер находится на Восточном Вокзале и пробудет там всего несколько часов, чтобы посмотреть, кто после этого со-

рвется из штаба. Это и был бы потенциальный победитель. Ушли вы вдвоем с Лином.

Тогда я дал вам два липовых номера, по которым якобы должен был связаться со своим осведомителем. В назначенное время я позвонил по обоим номерам, подключив к линии прослушивающее устройство. Номер, который я дал Лину, взломали. Так я и понял, что крыса – он. Я договорился о передаче грайпера на складе и стал ждать, когда явятся люди Корпорации.

– Но откуда ты знал, что у одного из них будет с собой грайпер? – спросила Кейси, подавшись вперед. Ее глаза блеснули.

– Я не знал, – ответил Найтвуд. – Но надеялся, что, ради того, чтобы достать грайпер, они пошлют кого-то посерьезнее простых вышибал. А у любого служащего с более-менее высоким уровнем доступа должен быть при себе грайпер. Именно так они перемещаются с места на место.

– Так значит, все это деление на группы и прочая чушь, которой ты нас пичкал, – с самого начала было ложью? – угрожающе поинтересовался Грэм.

Найтвуд кивнул:

– Зато я узнал, что ты невиновен.

Грэм шумно втянул воздух, почесывая кулаки.

– Ну ты и сволочь. Так и врезал бы тебе, если б ты и так не дышал на ладан.

Личико Кейси оставалось серьезным. Она складывала ча-

сти мозаики, выстраивая целостную картину.

– Но как ты узнал, что среди нас есть предатель? – спросила девушка.

– Разве не из-за этого вы и просили моей помощи? – ответил Найтвуд вопросом на вопрос. – Я был на той стороне, я знаю, как это работает.

Кейси вызвала парня, бывшего местным врачом, чтобы он подлатал Найтвуда. Парень проучился на медицинском факультете всего три года, но был предан делу и знал, как извлечь пулю из мягких тканей и наложить на рану швы, а большего от него и не требовалось.

Провожаемый внимательным взглядом Кейси, Найтвуд отправился к себе отдыхать. Закрыв за ним дверь, девушка медленно обернулась. Она смотрела перед собой, но ничего не видела, мысли ее витали далеко.

Она только что распорядилась об аресте Лина. Отдать его властям для реального суда не представлялось возможным, так как он оказался вовлечен в разборки двух официально не существующих организаций. Так что его заперли в одном из приспособленных под жилую комнату помещений до тех пор, пока не решат, что делать с предателем дальше.

Кейси не могла не думать о том, что это было похоже на своеобразный обмен. Она потеряла человека из ближайшего окружения, но приобрела союзника. Впрочем, может ли она действительно назвать Найтвуда союзником? Несмотря на то, что считала себя хорошим психологом, Кейси не могла

сказать, что до конца разобралась в его мотивах. Возможно, причиной было то, что он и сам до конца не разобрался, на чьей стороне играет.

– Что скажешь? – спросила Кейси.

Грэм, по-прежнему в камуфляже, сидел на стуле в ее кабинете. Он сосредоточенно разбирал отобранный у Сафлера пистолет. Части он аккуратно раскладывал на столе перед собой.

Некоторое время он молчал, и Кейси уже подумала, что он не слышал вопроса, поглощенный своим занятием.

– Этот Надзиратель совсем не прост. Мне не нравится, когда мной вертят, как марионеткой, но надо признать: я не знаю, кто еще мог бы повернуть нечто подобное.

Девушка задумчиво прошла к столу, опускаясь в свое кресло. Она рассеянно поправила непослушные рыжие кудри и включила экран компьютера. Монитор услужливо замигал, показывая открытые документы.

В первом окошке было удостоверение работника Министерства Обороны. Слева – фотография и личные данные: Найтвуд Александер, дата рождения 27 октября 2086 года. Кейси сомневалась, что дата его рождения была подлинной, как и многие другие данные, указанные в документах мужчины. Она десятки раз перечитывала его досье – все, что Сопротивлению удалось собрать на него за годы наблюдения. Но все равно ей казалось, что она упускает что-то очень важное. Как будто самое главное ускользало от нее, и реальное

знакомство с этим человеком все еще не помогло разрешить эту загадку.

– Ты все еще считаешь, что он опасен и принесет нам больше вреда, чем пользы? – обратилась девушка к Грэму, который прочищал ствол пистолета.

Мужчина отложил шомпол и заглянул в ствол одним глазом. «Сегодня он не торопится с выводами, хотя обычно скор на них», – подметила Кейси. Обычно суждения Грэма были принципиальны и безапелляционны и почти никогда не менялись.

Грэм поднял на Кейси тяжелый взгляд, в котором читалось сомнение – выражение, которого девушка не видела у него раньше. Будто впервые в жизни он не был уверен в том, что говорит и делает. Медленно Грэм произнес:

– Может, этому парню и нельзя доверять, но он – гений.

Глава 10. Свет и тьма

Найтвуд сидел на постели из составленных вместе стульев и смотрел на стену напротив. Одна половина стены была темно-серой, почти черной, поглощенная ночной темнотой. Но вторая половина оставалась светлой, – ее освещал фонарь, расположенный позади заводского корпуса. Созданная светотенью монохромная картина не менялась на протяжении всей ночи, лишь утром, когда всходило солнце, линии размывались, постепенно исчезая.

Надзиратель смотрел на границу, где свет и тьма смешивались, переходили одно в другое. Любой сказал бы, что узор нарисован светом, падающим из окна. Но Найтвуд думал о том, что его в равной степени не существовало бы без ночной темноты, представляющей необходимым фоном для рисунка.

Он скосил глаза на стул рядом с собой. В темноте почти ничего невозможно было различить, но он видел переливающийся, словно живущий своей жизнью, металлический корпус грайпера. Найтвуд забрал его из кабинета Кейси, крадясь по темным коридорам, словно вор. Хотя, возможно, он и был вором. В конце концов, он взял устройство без спроса и, как ни крути, собирался использовать в личных целях.

Сделав глубокий вдох, Найтвуд нащупал небольшое углубление в корпусе. Палец привычно надавил на него,

и металлическая коробочка разложилась на руке. Комната осветилась призрачным синеватым светом, подсвечивая лицо мужчины снизу.

Вот он, его пропуск домой, на родную Октавию. Конечно, когда он вернется, его жизнь не будет прежней. Не закончив контракт с Корпорацией, он все еще официально числится преступником. Его будут разыскивать, когда узнают, что он вернулся на планету. Возможно, разрядка на его поимку уже есть. Корпорация могла позаботиться об этом заранее. Но почему-то мужчина не сомневался, что сможет найти неохраняемый проход для транслокации, а при необходимости и создать его, взломав базу.

Затем ему придется «залечь на дно», как это называется на Земле. Получить лечение, числясь в розыске, будет непросто, но и здесь у Найтвуда уже был готов план. Он может связаться с некоторыми друзьями, с которыми работал последний раз. Во время допросов он не выдал их имен, и таким образом они оказались у него в долгу.

На крайний случай есть еще и черный рынок, на котором можно найти все лекарственные и наркотические препараты, известные во Вселенной.

Найтвуд сидел в темноте, раз за разом прокручивая в голове подробности плана, за долгие дни продуманного до мелочей. Он должен был бы радоваться скорому осуществлению задуманного, но радости почему-то не было. Сердце колотилось в груди неровно, он чувствовал, что задыхается.

Найтвуд открыл панель виртуальной клавиатуры. Пальцы замерли в ожидании. Ему следовало набрать код одного из проходов, но пальцы вдруг стали деревянными, отказываясь слушаться. Найтвуд вытер пот, выступивший на лбу, и встряхнул кисти рук. Онемение не прошло.

Чертыхаясь, он поднялся и начал ходить кругами по комнате. Понемногу дыхание пришло в норму, Найтвуд взял себя в руки. Теперь он был готов. Он снова сел, положив на колени грайпер. Секунду Найтвуд смотрел на мигающую строку ввода, затем пальцы резво забегали по клавиатуре, вбивая цифры и символы. Пространство слегка замерцало, словно мягкий светящийся туман. Найтвуд ощутил, как в комнате резко понизилась температура. Голова слегка закружилась, и он закрыл глаза.

Через секунду мерцание, видимое из-под двери, прекратилось. Температура воздуха так же внезапно пришла в норму, и опустевшая комната погрузилась во тьму.

Найтвуд открыл глаза, обнаружив себя в длинном пустом коридоре. Он не знал, где находится. Он ни разу не был в штаб-квартире Корпорации, называемой Центром, даже когда проходил подготовку перед отправкой на Землю. Он, как и некоторые другие завербованные заключенные, провел несколько месяцев обучения в одном из отдаленных филиалов, на орбите маленькой нежилкой планетки, название которой забыл сразу же, как покинул ее.

Осмотревшись, Найтвуд выбрал направление наугад. К счастью, по дороге ему не попала ни одна живая душа. В конце коридора он нашел дверь в подсобное помещение, которую сумел открыть через полминуты, – этот навык остался у него со времен «Башни». Помещение оказалось каморкой уборщика. В углу на вешалке обнаружилась сменная форма. Это, конечно, не пропуск с высшим уровнем допуска, но и эта форма позволит ему проникнуть, куда нужно.

Найтвуд быстро переоделся, схватил магнитный очиститель и вышел обратно в коридор. Еще через пятнадцать минут он спустился на технический этаж. Универсальный ключ, который он нашел висящим на крючке, открыл перед ним дверь. Подключившись к системе управления Центром, он нашел кабинет Элариуса Тонга, Главы Корпорации.

Найтвуд посмотрел на часы. Они показывали четыре двадцать утра. Конечно, время в Центре не совпадает с Земным. Длина года, суток, а также дня и ночи здесь соответствуют Стандартному Галактическому Времени, по которому сейчас было около семи часов вечера. Времени более чем достаточно: вечер продлится еще час, а затем наступит ночь, которая будет тянуться еще восемь часов. Затем наступит утро, в первый час которого служащие выйдут на работу. В сутках по Стандартному Времени тридцать два часа, которые делят их ровно на четыре части, по восемь часов на утро, день, вечер и ночь.

Стараясь не привлекать внимание под пристальными

взглядами камер, Найтвуд медленно добрался до нужного кабинета, пройдя насквозь два корпуса. Учитывая, что он делал вид, что чистит коридоры, это заняло у него полтора часа, но безопасность стоила этих хлопот.

Мужчина с облегчением отпер дверь нужного кабинета. До последнего он сомневался, что у Главы Корпорации нет собственного, доверенного обслуживающего персонала, снабженного личными ключами. Впрочем, система отбора персонала была отлажена настолько четко, что господин Элариус мог доверять любому служащему, как родному брату.

«Но не сегодня», – подумал Найтвуд, входя в кабинет. Первым делом он нашел и отключил внутреннюю систему камер наблюдения. Кабинет Главы оказался огромен. По размерам и роскоши он мог сравниться с Малым Концертным Залом Рэйста, известным на всю Европу, но Найтвуд заинтересовался лишь обширным хранилищем засекреченных документов.

Пришлось потрудиться, чтобы получить в него доступ, но через два часа Найтвуд преуспел. Он быстро нашел папки, имеющие отношение к Протоколу №17. То, что Найтвуд прочел, поразило его. Он не пребывал в таком замешательстве с тех пор, как узнал, что на его имя выписан ордер на арест в связи с обвинением в допущении ошибки.

Как он и предполагал, Северные Штаты не сами разработали технологию овладения энергией темной материи. Ее вообще не разрабатывал никто на Земле. Эта технология была

подброшена туда с одной единственной целью – чтобы получить основания для введения Протокола №17. Этот Протокол разрешает полное уничтожение господствующего на планете вида при открытии и овладении технологиями, не соответствующими классу цивилизации и представляющими угрозу для сектора галактики, в котором есть другие обитаемые планеты.

Найтвуду удалось выяснить, что с этим Протоколом тоже не все было чисто, недаром он никогда о нем не слышал. Его приняли около года назад в согласии с поправками, введенными новым Главой Корпорации – господином Элариусом Тонгом.

Найтвуд не успел как следует копнуть под Элариуса, но зато узнал, что господин Тонг намерен баллотироваться на пост Председателя Межгалактического Совета в следующем четверть-цикле, который, по земным меркам, настанет через месяц.

Также он нашел частный контракт на продажу ресурсов планеты. Все, что можно взять от Земли, включая воду, было обещано крупной энергодобывающей компании. Как понял Найтвуд, суть сделки заключалась в том, что после зачистки планеты от населения эта компания получит монопольный доступ к ресурсам планеты. А за это они профинансируют предвыборную кампанию господина Элариуса.

Найтвуд быстро перемещался между файлами, просматривая необходимые. Времени прочесть все не было, так что

он просто скачивал данные на модуль хранения, нашедшийся здесь же.

Несмотря на то, что Найтвуд не прочел и половины документов, он усвоил одно: все, что он и миллиарды людей по всей Галактике знают про Корпорацию и ее цели – ложь.

В дверь кабинета постучали. Черт, кого могло принести в такой час? Найтвуд глянул на часы – по местному времени сейчас было четыре – середина ночи.

– Господин Элариус, это вы? – прозвучал из-за двери голос. – У вас все в порядке?

Должно быть, охранник, совершающий ночной обход, заметил, что в кабинете горит свет. Очень неосмотрительно с моей стороны. Пора здесь заканчивать.

Последние файлы скачивались под непрекращающийся стук. Охранник уже предупредил, что собирается взломать дверь и, кажется, вызвал подмогу. Найтвуд положил в карман модуль хранения в тот момент, когда дверь с пинка распахнулась. В кабинет влетело трое охранников, наставив на Найтвуда дула пистолетов. Из-за их спин вышел высокий крепкий мужчина, на бейдже Найтвуд прочел: «Начальник Службы Безопасности».

– Как же, как же! – заговорил он мощным баритоном. – Господин Найтвуд Александер пожаловал.

– Откуда вы знаете мое имя? – удивился Найтвуд.

– Теперь все в Службе Безопасности знают ваше имя. Не далее как вчера пришел приказ на вашу поимку. Предписано

бросить на это все силы, а за сведения о вашем местоположении и вовсе назначили вознаграждение. – Мужчина самодовольно улыбался. – Кто бы мог подумать, что за вами даже бегать не придется, вы сами явитесь прямо к нам в руки. По приказу Межгалактического Ведомства по Поддержанию Безопасности, – арестовать его.

Найтвуд попятился. Трое охранников начали окружать его, держа на прицеле.

– Ответьте только на один вопрос, – щурясь, заговорил главный. Он уже видел, как получает медаль или хотя бы похвальную грамоту за поимку опасного преступника. – Как нам сообщили, вы вроде бы умный человек. Неужели вы рассчитывали, что просто войдете в штаб самой крупной и хорошо охраняемой организации, пошарите там, возьмете то, что нужно, и беспрепятственно выйдете обратно?

– Нет, я на это не рассчитывал, – ответил Найтвуд и нажал на кнопку пульта управления, спрятанного за спиной.

Пространство вокруг четырех служащих заискрилось, температура воздуха резко упала, и не успели они сообразить, что происходит, как Найтвуд снова остался в комнате один.

Он бросил на пол пульт, запрограммированный на удаленное управление грайпером. Перекодировал устройство, и светящийся туман поглотил его, отправляя обратно на Землю.

Найтвуд чуть не подпрыгнул от неожиданности, когда оказался лицом к лицу с Грэмом. Тот шарахнулся в другую сторону.

– Что? Какого...?!

Найтвуд выдохнул, держась за сердце. Но при взгляде на лицо Грэма его пробрал смех.

– Что смешного? – тут же вспыхнул мужчина. – При мне раньше люди из воздуха не появлялись.

– Я появился не из воздуха, а из антигравитационного туннеля, – тут же услужливо поправил Найтвуд. – Это называется «транслокация», но вам до этой технологии еще лет двести.

– Так грайпер у тебя? – раздался голос из-за спины Грэма, и Найтвуд увидел Кейси, как и день назад, расположившуюся на его самодельной постели.

Волосы девушки были небрежно собраны в высокий пучок, одета она была в спортивные штаны, которые он видел на ней дома, и «кенгуруху» с капюшоном. Без косметики лицо девушки выглядело гораздо моложе, почти детским.

– А что вы здесь делаете? – ответил Найтвуд вопросом на вопрос.

Сперва он решил, что вышел в одном из соседних помещений, – транслокация не всегда происходит в точно запланированное место. Но теперь понял, что стоит ровно там, где и должен был оказаться, – у себя в комнате. На всякий случай мужчина посмотрел на часы. В Центре, где гравита-

ция поддерживается искусственно, время идет не так, как на Земле. Он ушел в четыре утра по земному времени. Провел в Центре около четырех часов, но на Земле все еще стояла ночь – не было и шести утра.

– Мне не спалось, и я решила приехать поработать, – ответила Кейси. Найтвуд разглядел у нее в руках большую чашку кофе. – Так я обнаружила, что грайпера нет там, где я его оставила. Я вызвала Грэма. Мы решили, что Корпорация нашла штаб. Но когда пошли будить тебя, никто не откликнулся. Дверь была заперта, так что Грэму пришлось ее взломать.

Найтвуд покосился на дверь, которая, поскрипывая, качалась на одной петле.

– Так где ты был?

– Немного прогулялся, – как ни в чем не бывало ответил Найтвуд, усаживаясь на диван рядом с Кейси.

Только сейчас он ощутил навалившуюся усталость. Голова гудела, как пустая труба, правый висок нехорошо покалывало.

– В Центр Корпорации, – закончил он.

– Что?! – раздалось сразу два удивленных возгласа.

– Нам же нужна информация, разве нет?

– Ты должен был согласовать это с нами! Нельзя было идти одному, без прикрытия!

– Тебя же могли схватить! Ты отправился прямо к ним в руки! – заговорили одновременно Грэм и Кейси.

Какое-то время Найтвуд пытался слушать обоих сразу.

– Тихо, замолчите! – наконец не выдержал он, поняв, что не разобрал ни слова. – У меня от вас голова разрывается. Во-первых, я все просчитал, это было безопасно. Они ждали моего появления где угодно, кроме собственного главного штаба, – обратился он к Кейси как можно более уверенным голосом. – А во-вторых, нам нужна информация.

Найтвуд замолчал, щупая в кармане модуль хранения.

– Ты что-то узнал? – спросила Кейси, почувствовав неладное.

– Слишком много, – ответил мужчина со вздохом.

В следующие десять минут он изложил суть того, что узнал из секретных документов. Кейси и Грэм ушли, забрав с собой модуль хранения, шокированные услышанным. Найтвуд не мог их винить, – он и сам испытал похожие чувства, когда только прочел обо всем.

Как же я сглупил! Надо было выбираться отсюда, когда была возможность.

Найтвуд почувствовал неладное за секунду до того, как виски взорвались болью. Скорчившись на стуле, он со всей силой сжал их указательными пальцами.

Проблемы Земли тут же стали глубоко безразличны, потому что все его сознание сосредоточилось в одной единственной точке, из которой по телу распространялись волнообразные приступы боли. Его сознание было сейчас мерцающей точкой света, пытающейся пробиться через багровый туман, слабой и грозящей в любой момент затухнуть.

Застонав, мужчина повалился набок.

Найтвуд открыл глаза и увидел свет. Он выпустил из онемевших пальцев скомканный край простыни. Свет причинял слабую боль, но не такую, как раньше, – будто голова взрывается изнутри. Мужчина не мог сказать, сколько времени он провел, корчась на мокрых от пота простынях, то приходя в сознание, то проваливаясь за его грань, где боль лишь ослабевала, но никогда не проходила до конца.

Окончательно придя в себя, Найтвуд понял, что лежит на кровати в незнакомой спальне. Он потянулся за стаканом воды на тумбочке и случайно смахнул на пол пузырек с таблетками. Подняв его с пола, Найтвуд прочел название: «Оналицин». Лекарство было прописано некоему Геккелю Альмонсу доктором Падинским. Найтвуд пожал плечами, опуская ноги на пол. Что-то в этой комнате показалось ему неуловимо знакомым, хотя он был уверен, что не был здесь раньше.

– Ого, очнулся, – прогудел от двери знакомый бас.

В дверном проеме стоял Грэм с подносом в руках. Картинка показалась Найтвуду настолько нелепой, что не могла бы стать еще глупее, даже если бы на мужчине был одет розовый в цветочек передник.

– Что это такое? – тут же потребовал Найтвуд.

– Молочный суп с гренками, – пожал плечами Грэм. – Кейси готовила. Не нравится, не ешь, – добавил он, ставя поднос на край кровати.

Найтвуд открыл и закрыл рот. Ну, конечно! Кейси! Вот где он – у нее дома, в спальне. Мужчина осмотрелся еще раз, а потом понял, что показалось ему знакомым. Все здесь было пропитано едва уловимым запахом ее духов – пряных и сладких.

– Это она привезла меня сюда? – спросил Найтвуд, рассеянно проводя ладонью по простыне.

– Если быть точным, то привез тебя я, – нахмурился Грэм. – Ты весь горел и находился в полубредовом состоянии. Мы испугались, что ты откинешь копыта прямо в штабе, так что Кейси велела забрать тебя домой.

– А это что? – Найтвуд указал на пузырек с таблетками.

– «Оналицин». Кажется, так называется.

– Спасибо. Это я и сам прочел на этикетке. Для чего они и почему прописаны какому-то Геккелю Альмонсу? – раздраженно уточнил Найтвуд.

– А, ты об этом! Ну, мы же не могли пойти к твоему врачу за лекарством. Так что пришлось подкупить одного докторишку, чтобы выписал на имя одного из своих пациентов таблетки для тебя. Правда, у того рак не височной, а теменной доли. – Грэм почесал в затылке. – Но рак есть рак, мы решили, что сойдет.

– Ах, вы решили... – пробормотал себе под нос Найтвуд.

– Помогло же! – радостно сообщил Грэм.

– А где Кейси? – поинтересовался Найтвуд.

– В Штабе. Изучает документы, которые ты достал. Наде-

ется найти что-нибудь, что поможет нам остановить все это.

Внезапно Грэм нахмурился, сверля Найтвуда тяжелым взглядом карих глаз.

– Она доверяет тебе.

– Отлично. Тебе тоже стоит попробовать.

– Послушай, Надзиратель, я может, и не самый умный в Соппротивлении, но я не наивен и знаю людей. Ты ведь не собирався возвращаться, правда?

Найтвуд замер с кружкой воды, не донеся ее до рта.

– Кейси хочет верить тебе, даже удивительно, насколько сильно. Так что даже думать о таком не желает. Но мы-то с тобой знаем, что ты не тот человек, каким она тебя представляет.

Найтвуд поставил кружку обратно на тумбочку.

– Я собирався вернуться на родную планету, Октавию.

– Почему передумал? – только и спросил Грэм.

– Сам не знаю, – ответил Найтвуд после некоторого раздумья. – Я не менял решение. Просто вдруг сделал что-то совершенно другое, неожиданно для себя обнаружив, что отправляюсь в Центр.

Осторожно он поднялся, чтобы дойти до ванной и принять душ. Когда он почти добрался до нужной двери, его окликнул Грэм:

– Эй, Надзи... Найтвуд, спасибо. – Он помолчал, разглядывая Найтвуда. – Ты учишься.

– Чему?

– Как быть человеком.

Глава 11. Ошибка

Большая кружка черного кофе дымилась рядом с компьютером, остывая. Найтвуд, не глядя, отпил глоток, обжигая язык. Зажженная сигарета истлела в пепельнице до фильтра – мужчина так и не притронулся к ней. Он был поглощен тем, что читал с монитора.

Прошло несколько дней с тех пор, как его отпустил приступ. Он все еще испытывал слабость и выглядел так, словно из него каждую ночь пили кровь вампиры. Но главное – голова больше не болела.

Вчера Кейси, которая почти не спала ночами и не появлялась на работе, просматривая данные, выкраденные Найтвудом из Центра, нашла кое-что странное. Это были чертежи огромного лазера, о предназначении которого Найтвуд догадался сразу же, как услышал об этом.

На высоких планетах это устройство называлось «излучателем». Оно представляло собой самый простой и доступный способ уничтожить все живое на планете, не нанеся ей значительного ущерба, – облучение сверхвысокой дозой радиации. Настолько высокой, что на Земле еще не научились выделять такие мощности. Это убьет население планеты хоть и болезненно, но почти мгновенно.

Найтвуд знал об этой технологии и даже о том, что она

применялась раз или два для зачистки пригодных для жизни планет от нежелательных форм жизни. Но те формы не были разумны, они даже животными не были.

Почти сутки Найтвуд носил ужасное знание при себе, не в состоянии поверить, что Корпорация решится на это. Он не мог придумать, как рассказать об этом Кейси, и в итоге сбросил на нее эту бомбу без предупреждения, повергнув девушку в шок.

Чувство вины захлестывало все чаще, накатывая, как морской прибой, поглощая с головой. И всякий раз Найтвуд находил в себе силы прогнать его прочь. Иначе оно просто парализовало бы его, не давая работать, усиливаясь до тех пор, пока не свело бы с ума. Но Найтвуд еще не был готов сдаться.

Он сделал запись на листке бумаги и поднялся. Голова закружилась. Его качнуло в сторону, так что пришлось схватиться за стол, чтобы вернуть равновесие. Когда черные мушки перестали плясать перед глазами, мужчина осторожно вышел из комнаты.

Он нашел Кейси в зале для собраний. Девушка выступала перед членами Сопротивления, собравшимися в полном составе. Последний раз Найтвуд видел такое, когда они принимали решение о том, чтобы работать вместе с ним. По лицам мужчина догадался, о чем идет речь.

Увидев Найтвуда в дверях, Кейси замолчала.

– Все еще не доверяете мне? – вскинул брови мужчина. – Молодцы, правильно делаете. Кейси, мне надо поговорить с

тобой.

– Подожди десять минут, у нас тут собра...

– Это важно. Жду тебя в кабинете, – перебил Найтвуд и скрылся за дверью.

– Обязательно вести себя, как сволочь? – набросилась на него девушка, появившись на пороге через несколько минут. – Так они никогда не станут тебе доверять.

– Обязательно, – спокойно ответил Найтвуд. – Так они направят свою ненависть и негодование на меня и не станут винить тебя в утаивании информации.

– Ты что-то узнал? – насторожилась девушка. Злость спорхнула с ее лица, как ночной мотылек.

– Да, и я поделюсь этим с тобой и Грэмом. Больше ни с кем.

– Но эти люди часть команды, – запротестовала Кейси. – Мы работаем вместе много лет.

– С Лином ты тоже работала много лет.

– Ну, хорошо, – сдалась девушка и набрала номер мобильного телефона. – Грэм? Будь добр, подойди на минутку в кабинет. Нет, ничего срочного, просто хочу поболтать.

Найтвуд вопросительно посмотрел на Кейси, но ничего не сказал. Меньше, чем через минуту, в комнату ворвался Грэм.

– Ух ты, это было быстро! – восхитился Найтвуд.

– Спасибо, что сразу пришел.

– Да уж, вихрем примчался, как услышал твой вежливый

тон. Сделал вид, что живот прихватило и пулей сюда.

– Узнал что-то?

Найтвуд кивнул и закурил сигарету. Против обыкновения, Кейси не стала возмущаться по поводу курения в ее кабинете.

– Вчера я просматривал чертежи лазера и искал все, что доступно, о его использовании. Мне удалось выяснить, что для уничтожения населения целой планеты лазер надо установить на значительном расстоянии от Земли. Я бы сказал, вывести на орбиту. Поэтому я стал проверять запуски спутников по всей Земле, намеченные на ближайшие несколько месяцев.

Всего запланировано шесть запусков. Мне удалось найти информацию относительно оборудования, которое будет выводиться на орбиту. С пятью запусками все в полном порядке. А вот финансирование последнего показалось мне подозрительным.

Груз, который будет доставлен на космическую станцию, числится, как научное оборудование, вот только профинансирован он был частной корпорацией. При ближайшем рассмотрении оказалось, что корпорация подставная и существует только на бумаге. Я пытался проследить финансовые потоки, но они оказались настолько запутанны, что я не нашел почти никаких следов. Кроме одного.

Один из сотрудников, руководивших проектом, недавно вкладывал большие суммы денег в различную недвижи-

мость. Ему явно помогли спрятать концы: официальные финансовые отчеты не говорят ничего о том, что недавно на его счет пришло огромное денежное поступление. Вот только делали они это, то ли впопыхах, то ли не слишком профессионально, потому что оставили после себя несколько хвостов. И теперь, – Найтвуд вытащил из кармана листок бумаги, показывая Кейси и Грэму, – у нас есть фамилия и адрес этого сотрудника.

Найтвуд никогда не задумывался о том, что такое эффект «дежа вю». По рассказам он знал, что это что-то из области предчувствий и вещих снов, в общем, что-то алогичное, а потому недостойное внимания. Но сейчас, сидя на пассажирском сиденье черного джипа, мчащегося по автобану, не мог избавиться от ощущения, что это с ним уже было.

Грэм молча вел автомобиль, глядя на дорогу. Найтвуд сидел рядом, прикуривая одну сигарету за другой, а за окном неслась нескончаемая лента дороги. Найтвуд постарался стряхнуть наваждение. Наверное, это дорога навевает такие мысли.

Они вышли из аэропорта Гамбурга в восемь утра. В ближайшей прокатной компании Грэм взял машину, – такой же большой черный джип, как у него. Видимо, он не любил менять привычек, даже в мелочах. Теперь они ехали по скоростному шоссе в сторону Бремена, где, как узнал Найтвуд, жил сотрудник, руководивший запуском на орбиту подозри-

тельного груза.

– Так как конкретно ты собираешься достать информацию? – обратился к нему Грэм впервые за полчаса езды.

– Поговорю с ним, – неохотно отозвался Найтвуд.

– А если он будет молчать?

– Ты на что-то намекаешь? – раздраженно спросил мужчина.

– Просто напоминаю, что я могу расколоть его в любой момент, когда тебе наскучат разговоры.

Грэм демонстративно хрустнул костяшками пальцев. Найтвуд поежился.

– Нет уж, спасибо. Хватит с меня твоих методов.

– Ты все еще недоволен? По-моему, на складе все прошло отлично.

– Да, не считая того, что нас обоих чуть не убили. Это была ошибка, – занудно повторил Найтвуд в двадцатый раз.

– Нет, не была.

– Нет... была.

– Слушай, что у тебя за пунктик с ошибками? – повернулся к Найтвуду Грэм.

– Это не пунктик. Просто есть то, что правильно, и то, что нет. Но ты явно не понимаешь различий.

– А как тут можно различить? – удивился Грэм. – По крайней мере, пока не попробуешь? Мы живем в мире вероятностей, приятель. Никогда не знаешь наверняка, какие действия приведут к каким последствиям. Так что приходится

просто... действовать.

– Поэтому ваша цивилизация и относится к «низшим», – проворчал Найтвуд себе под нос.

– Чушь! – отмахнулся Грэм. – Или хочешь сказать, у вас иначе? – Он вопросительно уставился на Найтвуда.

– Смотри на дорогу, – буркнул тот. – Я полагаю, некоторым людям легче объяснить, чем послать их.

Вопреки ожидаемому, Грэм не обиделся. Наоборот, лишь довольно хрюкнул.

«Никогда мне не понять людей», – подумал Найтвуд и принялся разъяснять:

– В мире, откуда я родом, точнее, в мирах... В общем, не важно... там люди знают, что правильно, а что – нет. Нашему миру гораздо больше лет, а потому местному человечеству удалось накопить огромнейший опыт. И главное, чему мы научились, – это учиться на своих ошибках. Люди там находятся на гораздо более высоком уровне самосознания. Они понимают причины и следствия разных действий, своих и чужих, для ближайшего и отдаленного будущего.

Потому общество, которое мы построили – гармонично. Люди там знают ответы на все вопросы, они не сомневаются. Они точно знают, что хорошо, а что – плохо, что черное, а что – белое. Потому они не совершают ошибок. И их жизни идеальны.

Грэм удивленно хмыкнул, но ничего не сказал. Насколько Найтвуд мог судить, он действительно внимательно слушал.

– Те же, кто начинают сомневаться в опыте поколений, – продолжил Надзиратель, – в том, что правильно, а что – нет, те становятся на скользкий путь сомнений. Сомнения точат их до тех пор, пока они не пытаются идти своим путем, искать свои ответы на вопросы. Но все ответы на все возможные вопросы в нашем обществе уже существуют, а потому их собственные действия ведут только к одному – к ошибкам.

Найтвуд перевел дыхание, глядя на серую ленту дороги, скользящую между колес автомобиля.

– Я так и не понял, – вмешался Грэм. – Что такого ужасного в совершении ошибки?

– Это худший проступок, который может совершить человек, потому что сомнения и ведущие к ним ошибки подрывают устои всего общества. Одна ошибка одного человека способна разрушить все, что мы построили.

Потому совершение ошибок строго карается – вплоть до тюрьмы. У такого заключения нет конкретного срока. Человек сидит до тех пор, пока не осознает, что путь сомнений – это путь ошибок, и не исправится.

– Так было с тобой?

– Что?! – от неожиданности Найтвуд развернулся к Грэму всем корпусом.

– Мы долго следили за тобой и кое-что знаем, – невозмутимо ответил мужчина.

Найтвуд помолчал. Ему не хотелось говорить об этом, но какая теперь разница?

– Да, так было и со мной, – ответил он, закуривая сигарету.

Он вдыхал горький дым, а когда выдыхал, ветер подхватывал его и уносил в открытую форточку, словно воспоминания.

– Меня посадили в тюрьму, тем более что моя ошибка привела к серьезным последствиям.

– Каким? – поинтересовался Грэм, но Найтвуд не ответил.

– Я просидел недолго. Меня завербовали и отправили на Землю. Так поступают со многими заключенными, у которых есть потенциал для того, чтобы их использовать. Их отправляют в более низкие миры для того, чтобы они своими глазами увидели, к чему приводят ошибки. Как живут миры, где люди не знают, что правильно, а что – нет, и постоянно ошибаются.

Мой Супервайзер объяснял мне, что работа на Земле – это урок, – продолжил Найтвуд с грустным смешком. – И когда я усвою этот урок, то смогу вернуться.

Не знаю, сколько еще таких же, как я, брошено в низшие миры. Может, даже все Надзиратели – преступники, недостойные того, чтобы жить на родных планетах.

Найтвуд взял истлевший до фильтра хабарик и прикурил от него новую сигарету. Грэм молча покосился на него. Найтвуд смотрел в окно, и то, что он там видел, были отнюдь не умиротворяющие пейзажи северной Германии.

– Теперь ты понимаешь: то, что тебе удалось спасти ме-

ня на складе – было результатом случайности, логической ошибки? Такие вещи не должны происходить.

– Должны, не должны... – поморщился Грэм. – Главное – все закончилась хорошо. Я все же спас твою задницу. Ты все еще дышишь в результате случайной ошибки.

– Но это все-таки была ошибка. Ты же не споришь с этим? – снова попытался втолковать Найтвуд.

– Нет, не спорю. Это была ошибка. Ну и что? Может, ошибки – это не всегда плохо, приятель?

С этими словами Грэм резко свернул на заправку. Остановившись, он повернулся к Найтвуду и, как ни в чем не бывало, заявил:

– В этот раз кофе покупаешь ты. И не забудь про пончики! – крикнул он вдогонку, вытолкав Найтвуда из машины.

Мужчина был готов к спору, к ожесточенной дискуссии, к строгим логическим доводам. Но к такому – он точно не был готов. Так что ему не оставалось ничего иного, как поплестись за кофе, размышляя о том, как так вышло, что все его безупречно выстроенные логические доводы вмиг оказались спущены в унитаз.

Вечером Найтвуд сидел с ноутбуком в гостиничном номере. Билеты на самолет до Рэйста были заказаны только на завтрашнее утро, так что они собирались заночевать здесь. Грэм пошел в бар на первом этаже, а Найтвуд остался работать.

Дневная встреча прошла успешно. Грэм нагнал на бедного ученого страху одним своим видом, а Найтвуд припугнул Налоговой Службой, после чего тот рассказал все, что знал. Некая частная организация заплатила ему, чтобы заменить некоторое оборудование.

– Мне сказали, что это научное оборудование, но его нельзя провести по официальным каналам, потому что оно секретное, – говорил лысеющий мужчина лет пятидесяти, вжавшись в край дивана.

Грэм сидел напротив в просторном кресле, звучно хрустя костяшками пальцев. Найтвуд прогуливался по светлому просторному дому, рассматривая фотографии на стенах. Вот на этой Кубрис – так звали ученого – лет на двадцать моложе, одетый в рыболовный костюм, держит в руках здоровенную рыбину. Рядом свадебная фотография с миловидной маленькой женщиной. Вот счастливая пара держит на руках маленький сверток, а вот дочке уже лет пять-шесть. На заднем фоне плещется синее море, в котором отражается такое же синее бескрайнее небо.

– Красивая семья, – повернулся к ученому Найтвуд, и тот побелел лицом.

– Они здесь ни при чем! – подскочил на месте Кубрис. – Честное слово, я рассказал все, что знаю.

– Значит, ты не знаешь, кто были те люди, что заплатили тебе? Имена, должности?

– Они сказали, что они из правительственной организа-

ции, у них были бейджи! – затараторил мужчина.

– Что за бейджи? – вмешался Грэм.

– Не знаю. На них было написано «Подразделение №6», они сказали, что оно секретное.

– Боже! – закатил глаза Грэм. – Вот идиот... Да я таких могу тонну напечатать на домашнем принтере.

– Вы хотите сказать, что они не из правительства? – глаза Кубриса округлились.

– Что еще ты можешь рассказать про этих людей? – спросил Найтвуд. – Они показывали тебе какие-нибудь бумаги, хоть что-нибудь?

– Нет. – Кубрис переводил растерянный взгляд с Грэма на Найтвуда.

– Можешь хотя бы сказать, когда состоится запуск? – закатил глаза Найтвуд.

– Д-да, – кивнул ученый. – Он состоялся в прошлую субботу.

– Что?! – воскликнули мужчины в один голос.

Грэм вскочил с кресла.

– Что ты сказал?!

– Заказчики настояли на том, чтобы спутник был выведен на орбиту раньше обозначенного времени, – развел руками мужчина.

Найтвуд и Грэм переглянулись. Здесь делать больше было нечего.

– На Вашем месте, господин Кубрис, я бы позаботился о

том, чтобы как можно скорее избавиться от денег, полученных от этих людей. Пожертвовал на благотворительность, к примеру. Иначе в Налоговой могут очень заинтересоваться недавними поступлениями на ваш счет.

Ученый весь задрожал. Нижняя губа задергалась, будто он собирался плакать.

– Но вы обещали, что не передадите мое дело Налоговой Службе!

– Я солгал, – бросил Найтвуд через плечо, открывая дверь на улицу.

Они с Грэмом вышли на крыльцо, оставив мужчину одного.

– Ты же знаешь, у нас нет выхода на Налоговую. Мы ничего не можем ему сделать, – обратился к Найтвуду Грэм.

– Я-то знаю, – ответил мужчина, – а вот он – нет. Пусть подергается месяцок-другой. Ты его слышал? Этот подонок даже не пытался выяснить, что за оборудование установил. Просто взял деньги, и все.

– Я знаю, знаю, – ответил Грэм, спускаясь с крыльца.

Он надел солнечные очки и направился к машине. Глядя в его спину, Найтвуд думал о том же, о чем и Грэм: ничто теперь не исправит того факта, что лазер выведен на орбиту.

Теперь Найтвуд сидел в темном гостиничном номере, откинувшись на спинку стула. Он смотрел в монитор, не зная, что еще может сделать. И вдруг вспомнил о папке, которую начал собирать еще в то время, когда работал на Корпора-

цию. Он складывал в нее статьи обо всем, что казалось ему странным или подозрительным, не поддающимся объяснению. К счастью, он сохранил ее в облачном хранилище, и теперь смог легко найти.

Несколько частных акционеров крупнейших нефтегазовых компаний без видимых причин распродали свои активы. Европейское Агентство по Космической Безопасности продвигало в Сенате новый закон об использовании космического пространства. Одна из самых прибыльных частных компаний по производству тяжелого металлургического оборудования внезапно объявила о закрытии своих заводов.

Найтвуд углубился в чтение. Понемногу все это начало обретать смысл, складываясь в единую картинку.

Грэм явился только после полуночи. В руке была бутылка, содержимое плескалось на доньшке. Мужчину покачивало.

– Еще не спишь? – спросил он и завалился на диван.

– Грэм, – тихо позвал Найтвуд.

– Что?

– Это уже началось.

– О чем ты говоришь? – Грэм поднялся, не понимая.

Но голос был трезв. В расслабленных минуту назад движениях снова появилась готовность в любой момент броситься в драку.

– Я заметил это еще около месяца назад, но не знал, что это значит. А теперь знаю.

– О чем ты, черт возьми, говоришь? – набросился на него

Грэм, подходя к компьютеру.

– Я пытался найти кого-то из них. Хоть кого-нибудь из Корпорации, – ответил Найтвуд, – когда понял, что они еще месяцы назад начали сворачивать деятельность на Земле. Распродавать акции, недвижимость, бизнес, заводы. Крысы бегут с корабля, Грэм.

– Что мы можем сделать?

– Ничего. Все высшие уровни замели следы и убралась с Земли. Все, кого надо было эвакуировать, эвакуированы. Остальные знают не больше этого ученого. Лазер уже выведен на орбиту и ждет запуска.

Грэм тяжело опустился на стул напротив. В темноте Найтвуд видел только очертания мужчины. Его напряженный профиль, сжатые в кулаки ладони. Они не говорили, но оба знали, о чем думает другой.

Мы проигрываем.

Глава 12. Башня

Переминаясь с ноги на ногу, Найтвуд стоял под дверью. В двадцатый раз спрашивая себя: «Зачем я здесь?». Он не собирался сюда приезжать, ноги сами привели его. Минуту назад он уже было решил отправиться обратно, но вернулся. «Да что я, мальчишка что ли?». И он позвонил в дверной звонок.

– Найтвуд? – на секунду Кейси оторопела. Еще ни разу он не приходил к ней по своей воле. Но самообладание тут же вернулось к ней.

– Проходи. Я никого не ожидала в такой час.

– Спасибо, – буркнул Найтвуд, протискиваясь в прихожую. Спрашивая себя, зачем же он все-таки здесь.

Девушка вопросительно смотрела на него.

– Полагаю, тебе уже сообщили, чем закончилась наша поездка. – сказал Найтвуд просто, чтобы не молчать.

Кейси пригляделась к нему, выражение лица стало озабоченным.

– Ты плохо выглядишь, – сообщила девушка.

– Почти не спал прошлую ночь, – отмахнулся Найтвуд.

– Ты принимаешь лекарства? – строго спросила Кейси.

Найтвуд вспомнил про пузырек с таблетками, который носил в кармане с тех пор, как в прошлый раз его скрутил при-

ступ. Наштупав баночку, он вытащил ее на свет. Найтвуд уставился на нее с недоумением, будто и сам не знал, что она делает у него в кармане.

– Да она полная, как и была! – всплеснула руками Кейси и начала толкать Найтвуда в сторону гостиной.

Не раздеваясь, мужчина уселся на диван. Рядом на кресле лежала раскрытая книга и очки. А он и не знал, что Кейси носит очки.

– Сиди здесь. Я принесу воду запить лекарство, –скомандовала девушка.

– Лучше сделай кофе.

Кейси с сомнением покосилась на мужчину, но вид у него был такой, что спорить не стала. Она исчезла на кухне, а через минуту появилась с большой чашкой, от которой исходил дурманящий аромат.

Кейси поставила чашку на журнальный столик и опустилась на диван рядом с Найтвудом.

– Ты в порядке? – спросила она, забравшись на диван с ногами.

И как женщины чувствуют, когда с мужчиной что-то неладно? Как кошки. Она действительно напоминала взъерошенного котенка: с растрепанными рыжими волосами, которые обычно были аккуратно уложены. Сейчас же она казалось такой... близкой.

– Нет, – неожиданно для себя ответил мужчина. – Я не в порядке.

И прежде чем он успел заткнуться, слова полились из него, как вода из выкрученного до отказа крана.

– Знаешь, за все годы я так и не смог привыкнуть к жизни на Земле. На моей родной планете жизнь людей идеальна, потому что они всегда знают, что делать, как поступать. Наперед знают свой путь. Но я... со мной всегда что-то было не так. Потому что я не знал. Я всегда сомневался в том, что мне говорили. И в итоге, ну, в общем, я оказался здесь.

Многие годы я презирал Землю, считал себя лучше. Я верил, что исправился, действительно верил в то, что встал на истинный путь. Но теперь я не знаю... Я просто снова облажался. И самое ужасное, что я не понимаю, где.

Должен был ли я быть с Корпорацией до конца? Верить в них, служить их идеалам даже после всего, что узнал? Или может, я сразу должен был догадаться, что дело нечисто? Если бы я не сделал этот дурацкий доклад, то... то тогда...

– Тише... – Кейси аккуратно погладила его по спине. – Это не твоя вина.

Но Найтвуд только замотал головой. Он ничего не видел перед собой и ничего не чувствовал. Совсем ничего.

– Я считал себя лучше, – продолжал он, – но я был не прав. Я не исправился и ничего не понял. Наоборот, только запутался еще больше. Я смотрю на Грэма и на тебя и вижу, что у вас есть цель. Вы знаете, что и зачем вы делаете. И вы уверены, что это правильно. А я просто... Я везде чужой. Мне нет места на Октавии, и здесь мне тоже нет места после

всего, что я натворил.

Найтвуд задыхался. Ему казалось, что он тонет. Тьма смыкается вокруг, а свет отдаляется все дальше и дальше. Он не может выбраться, не может выплыть, не может дотянуться до удаляющегося света, потому что тьма, влекущая на дно, на самом деле – внутри него.

– Так создай его, – произнесла Кейси, заставляя его вынырнуть.

– Что? – не понял Найтвуд. – Он чувствовал себя разбитым, больным, сломленным.

– Свое место. Если у тебя нет места, создай его, – повторила девушка.

Найтвуд удивленно посмотрел на нее, не вполне понимая, что она имеет в виду.

– Ты не понимаешь. Как ты не видишь: мне нет места ни здесь, ни там. На Октавию я не смогу вернуться из-за того, что произошло. А на Земле... ну, Земли скоро не будет.

– Расскажи, что случилось на Октавии, – вкрадчиво попросила Кейси.

Найтвуд помялся. Он не привык раскрываться перед людьми. Честно говоря, до последних дней, до Грэма и Кейси, он годами ни с кем не говорил. Мальчишка, с которым они играли в шахматы по выходным, да старик мексиканец, продающий сигареты – вот и все его контакты.

Но сейчас что-то надорвалось внутри. Найтвуд чувствовал, что должен поговорить с кем-то, иначе эмоции просто

разорвут его на части. К тому же, для человека, который хочет что-то скрыть, он и так сказал слишком много.

– Я был еще зеленым мальчишкой, – начал он, – когда мы создали «Башню». Мы – это я и мои друзья, по большей части хакеры. Те, кто не хотел следовать предназначенному им пути либо не верил в то, чему нас учили. В общем, в «Башне» состояли те, кто сомневался в общественной системе.

Суть «Башни» состояла в том, чтобы создать организацию, стоящую над общественными и государственными структурами. Организацию, которая следила бы за ними и могла беспристрастно судить об их действиях. Как я сказал, мы не верили правительству, а потому взламывали их сервера, влезали в базы данных, искали документы, а затем выкладывали в открытый доступ.

По сути, мы не занимались ничем серьезным. Просто мальчишки, что мы могли знать о реальных делах? Хаотичные сведения, собранные нами, никому не могли навредить, как и дать ответов на наши вопросы. Но однажды, почти случайно, я наткнулся на кое-что важное.

Я взломал правительственную военную программу и нашел документы, доказывающие, что правительство устраивает секретные военные операции на территории суверенных государств. Я был на седьмом небе от счастья, получив доказательства того, что мы были правы.

Конечно, мы выложили эту информацию в сеть, сочтя, что люди должны об этом знать. Я чувствовал себя настоящим

героем.

А на следующий день ко мне в дверь постучали с ордером на арест. Меня обвиняли в том, что по моей вине пострадали люди. Но это была чистой воды ложь. Им нужно было дискредитировать деятельность «Башни», объявив нас преступниками.

Данные, собранные мной, убрали из сети на следующий же день. «Башню» закрыли, а меня посадили. Но просидел я недолго. Вскоре меня завербовали лететь на Землю по программе перевоспитания заключенных.

Остальное, думаю, ты и сама знаешь.

Только закончив рассказ, Найтвуд решился посмотреть на Кейси. Она смотрела на него немного удивленно, словно не узнавала. Но в ее взгляде не было осуждения, только грусть.

Девушка взяла его за руку, улыбаясь краешками губ. Ее глаза были синими, как глубины океана.

Найтвуд схватил с кофейного столика чашку, делая большой глоток. Он поперхнулся и закашлялся. Ему вдруг стало ужасно неловко за свою откровенность. Он не понимал, что он здесь делает и зачем рассказал все это малознакомому человеку.

Он поспешно поднялся с дивана.

– Пожалуй, мне пора, – проговорил он, не глядя на Кейси.

– Постой, – остановила его девушка, поднимаясь следом. –

Хватит убегать.

– Убегать? Я не убегаю. – Найтвуд удивленно посмотрел

на нее.

– Это именно то, что ты делаешь, – спокойно произнесла Кейси, стоя напротив. – Убегаешь от проблем, от Корпорации, от того, что произошло на Октавии. От меня.

Сердце ухнуло куда-то в пропасть. Его бросило в жар, по венам потекли электрические разряды. Он посмотрел на Кейси и понял, что не может двинуться с места.

– Я не такой сильный, как ты, – глухо произнес мужчина. Голос не слушался.

– Нет, ты такой. – Кейси шагнула к нему, оказавшись совсем рядом.

Найтвуд закрыл глаза, чтобы вдохнуть ее запах. Благоухание пряных духов мешалось с крепким запахом кофе и ароматом жасмина, который исходил от ее тела. Найтвуд ощутил, как закружилась голова, будто во сне, когда вдруг теряешь почву под ногами и начинаешь падать. Ты не можешь контролировать это, все что ты можешь – это проснуться. Но когда он открыл глаза, она не исчезла. Кейси все еще стояла напротив, смотря на него своими большими синими глазами. На ее губах играла легкая усмешка, и это стало последней каплей.

Найтвуд шагнул к ней, сократив дистанцию до нуля. Их губы встретились. Найтвуд перестал понимать, что делает. Его дыхание смешалось с ее, а руки зажали собственной жизнью. Ее губы были горячими и сладкими, а тело – упругим и одновременно податливым. Ее волосы щекотали лицо

и шею, окутывая облаком ее аромата.

Впервые за бесконечно долгое время Найтвуд позволил себе забыть, кто он и где он. Словно в лабиринте, они потерялись в переплетении рук и вздохов, пока ночь шептала их имена.

Найтвуд ушел, пока Кейси еще спала. Он долго сидел рядом с ней на кровати, слушая тихое дыхание, но так и не осмелился разбудить. Что он мог сказать? Что решился предпринять глупый самоубийственный ход ради находящейся на последнем издыхании надежды? Или ради нее?

Найтвуд вышел из квартиры, аккуратно прикрыв за собой дверь. Он чувствовал тянущую слабость и странную пустоту внутри, словно прошлой ночью отдал себя без остатка. Однако в голове была легкость. Мужчина обнаружил, что ему думается легко и свободно, как после хорошей шахматной партии.

Возле автовокзала он сел на автобус, идущий через центр в деловой район Рэйста. Кроме него в автобусе ехала только пара работяг, возвращающихся с ночной смены, да пьяный мужик в дорогом, но грязном костюме, уснувший у окна. Найтвуд смотрел на пустые улицы, проплывающие за окном. Они заполнятся людьми, спешащими на работу, только через несколько часов. Город стряхнет с себя зыбкие объятия сна, и жизнь выплеснется на его улицы бурлящим потоком.

Высоко взошедшее солнце осветит щедрыми лучами и студентов, бегущих на учебу с конспектами под мышкой, и бизнесменов, спешащих по дорогим офисам, и бродяг, роющихся в мусорных бачках в поисках алюминиевых банок. И никто из них не будет подозревать, что это начался один из немногих оставшихся им на этой земле дней.

Раньше Найтвуд и бровью не повел бы по этому поводу. В самом деле, в нижнем ящике его тумбочки лежит грайпер с открытым доступом к транслокации. А это значит, что уже через несколько часов он может оказаться на Октавии или любой другой обитаемой планете на выбор.

Но вместо этого он едет к себе домой, зная, что там заложено взрывное устройство, чтобы забрать модуль связи и попытаться найти рычаги давления на Корпорацию. И почему он делает это? Потому что где-то в этом огромном городе мирно храпит, раскинувшись на огромной кровати, Грэм. И что-то лепечет во сне, повернувшись на бок, чтобы обнять, и не нашедшая его рядом Кейси.

Найтвуд открывал квартиру на ощупь. Лампочка в коридоре опять перегорела, а в его отсутствие некому было позвонить в обслуживающую компанию. Снова войти в свою квартиру, открыв дверь привычным движением, было странно. Найтвуд испытывал смесь тревоги и облегчения. Он надеялся, что за квартирой уже давно не следят, поняв, что он не собирается туда возвращаться. И все же лучше поскорее забрать то, за чем пришел, и убраться восвояси.

Мужчина открыл дальнюю комнату отдельным ключом, и она предстала перед ним в том виде, как он оставил ее тем вечером. Компьютер был по-прежнему включен, рядом с монитором стоял почти полный кофейник, чашка с недопитым кофе и пепельница, полная окурков. Книги были раскрыты на тех же страницах, на которых он читал их в последний раз. Все выглядело привычно, только пыли прибавилось. И еще появился новый запах. Запах запустения, который появляется в помещениях, где давно не было людей.

Найтвуд обратил внимание на раскрытый ящик, где раньше держал грайпер. Да, видимо, он действительно забрал его перед тем, как выбежать из квартиры. Модуль связи тоже лежал на том же месте, где он его оставил – слева от монитора. Найтвуд сделал шаг по направлению к столу, в комнате резко похолодало.

Он не успел ничего предпринять. Сафлер появился перед ним, словно вырос из-под земли. Найтвуд затравленно огляделся по сторонам, но Супервайзер как будто пришел один.

– Ну, здравствуй еще раз. Надеюсь, последний раз.

Сафлер с любопытством оглядел комнату, затем Найтвуда. Он улыбался.

– Что, не ожидал меня увидеть? – с притворным удивлением спросил он.

– Не ожидал, что, увидев тебя, так долго буду дышать, – угрюмо проговорил Найтвуд.

Он и правда не понимал, почему все еще жив.

– Как ты мог такое подумать! – воскликнул Сафлер, всплеснув руками. – Мы же не звери! Нет, нет. Это всего лишь небольшой дружеский визит.

– Что тебе нужно? – спросил Найтвуд после паузы.

Единственная возможная причина того, что он еще жив, – это грайпер.

– Ты думаешь, что я пришел за грайпером, который ты у меня украл? Не волнуйся об этом, это маленькое недоразумение уже улажено. Как и более крупное, – я говорю о Сопротивлении.

Найтвуд ощутил, будто в груди образовалась дыра, быстро заполняемая отчаянием и ненавистью.

– Что ты сделал? – процедил он сквозь зубы, сжимая кулаки.

Жалко, в этот раз Сафлер не повторил своей ошибки и явился в виде голограммы, иначе Найтвуд без раздумий набросился бы на него, чтобы задушить.

Мужчина заложил руки за спину и прошелся по комнате, не подняв при этом ни облачка пыли. Выражение его лица не оставляло сомнений в том, что случилось что-то ужасное. Супервайзер медлил с ответом, что приводило Найтвуда в еще большую ярость.

– Ты что, всерьез думал, что твое маленькое путешествие останется незамеченным? – наконец заговорил он, все еще улыбаясь. – Мы знали о твоем появлении в Центре с первой минуты. – Сафлер выдержал небольшую паузу, наслаждаясь

произведенным эффектом. – Хочешь спросить, почему мы дали тебе уйти? В данном случае ты живой оказался полезнее, чем мертвый. Ты сыграл нам на руку, приведя прямо в Штаб Сопротивления. И теперь мы забрали то, что принадлежало нам: я имею в виду грайпер, конечно. И заодно уничтожили этот рассадник сомнений – Штаб.

Сафлер демонстративно рассматривал ухоженные ногти рук, и Найтвуду показалось, что он в жизни не видел ничего более отвратительного.

– Но почему было не сделать это раньше? Зачем столько времени...

– Играть с вами? – закончил Сафлер, оторвавшись от созерцания своих рук. – Руководство решило, что на всякий случай не мешало бы узнать планы этих дикарей. Мы, конечно, контролировали всю информацию, которой они располагали, но все же... осторожность еще никому не навредила. Мы следили за каждым вашим движением и всегда были на шаг впереди. С самого начала у вас не было ни единого шанса.

Ощущение поражения было всепоглощающим. Найтвуд был слишком шокирован, чтобы адекватно отреагировать на то, что сказал Супервайзер. В горле пересохло, он с трудом разлепил губы.

– Так вы намеренно позволили мне узнать о ваших планах: продать Землю за пост Председателя Межгалактического Совета? И ради этого вы собираетесь уничтожить все жи-

вое на Земле?

Сафлер сдержанно вздохнул, глядя на Найтвуда, как на неразумного ребенка.

– Ты так ничего и не понял. Жизнь в этих джунглях ничему не научила тебя. Это бизнес, малыш.

Сафлер повернулся к Найтвуду спиной. Деловым взглядом он осмотрел компьютер и документы, которыми был завален стол.

– Это надо будет проверить. Кто знает, какие еще сведения ты утаивал от нас? О, не переживай об этом. Это все равно больше не твоя квартира. Видишь ли, Министерство забрало ее обратно.

– И почему это? – только и вымолвил Найтвуд, хотя знал, что сейчас находится в полной власти Сафлера. Как тот и хотел.

– Как, ты еще не понял? Видно, твои аналитические способности сильно переоценивают. Министерство предоставляет жилье только своим служащим. А ты больше не работаешь на Министерство. Тебя уволили сегодня утром.

– Я смотрю, ты обо всем позаботился. Что дальше? Убьешь меня?

Сафлер удивленно вскинул брови.

– Зачем? Ты больше не представляешь опасности. Даже служащий первого уровня теперь не стал бы марать руки о такую мелкую сошку, как ты. К тому же, какой смысл тебя убивать? Скоро ты и сам умрешь. Видишь ли, твоя болезнь

действует безотказно. И, кстати, она не лечится.

Внутри Найтвуда что-то перевернулось. Но в этот раз все встало на свои места.

– Что это? Рак? – спокойно спросил он.

– О, это намного лучше рака. Раковые клетки, структура которых многократно усилена. Эту болезнь невозможно вылечить. За несколько месяцев она убивает человека со 100% гарантией.

– Откуда она вообще взялась? – так же безразлично спросил Найтвуд, как будто теперь это могло иметь значение.

– Военные разработки.

Найтвуд ощутил укол, отдаленно напоминающий недомогание. Ощущение было приглушенным, словно пробивалось сквозь ватное одеяло.

– Но я думал, у нас нет военных технологий...

– Так же, как и все остальные. И они продолжают так думать, – ответил Сафлер.

Найтвуд обнаружил, что не удивился ответу.

– Не переживай из-за этого, – между тем продолжал говорить Супервайзер. – Твоя недалёковидность предсказуема. Наука и технологии во благо общества и человека, – отличная маскировка для разработок таких проектов, которые ты даже не можешь вообразить. Простой человек спит спокойно, а у нас полностью развязаны руки. И все довольны.

– Так что, все эти разговоры про единственный верный путь, про вред ошибок и сомнений – всего лишь прикрытие

ваших истинных целей? – спросил Найтвуд, скорее, чтобы потянуть время, уясняя для себя истинное положение вещей, чем потому что нуждался в ответе.

– До тебя как-то туго доходит, – поморщился Сафлер. – Свобода выбора, несомненно, имеет свою ценность. Но только, когда выбираешь ты, а не кто-то другой.

Он посмотрел на часы, на глазах теряя интерес к разговору.

– Ну, думаю наше общение на этом закончено. Прощай, Найтвуд. Желаю тебе счастливого конца света на этой жалкой планетке. Если, конечно, ты доживешь до того, чтобы его увидеть.

Он щелкнул пальцами. В комнате снова похолодало, но на этот раз в ней появилось два вполне реальных мордоворота. «Эффектное появление», – вяло подумал Найтвуд. – «Ведь они сидели где-то и ждали сигнала».

– Господа, выпроводите господина Александера из квартиры. Он больше не имеет права в ней находиться.

Найтвуд не пытался сопротивляться или спорить. Он не пытался вразумить Сафлера или выторговать себе право на жизнь, которая оказалась ложью от начала и до конца. Все потеряло смысл, даже борьба.

Под руки его выволокли на улицу и бросили со ступенек. Найтвуд не устоял на ногах и растянулся на асфальте.

– Сафлер велел передать, чтобы ты больше не появлялся у него на глазах. Если снова задумаешь какую-нибудь глу-

пость, он может передумать насчет того, чтобы оставить тебя в живых, – проговорил один из мордovorотов и для подкрепления слов пнул Найтвуда под ребра.

Подумав, он ударил его еще раз, в живот, после чего они с напарником скрылись в доме. В том доме, где Найтвуд прожил восемь лет и куда больше не сможет вернуться.

Ситуация была Найтвуду крайне ясна. Ясна до боли, до рези в глазах. Он поднялся, держась за ребра, и побрел по улице прочь.

Когда стемнело, Найтвуд ощутил тянущую к земле усталость. Хотелось просто лечь, закрыть глаза и уснуть. В поисках закутка, куда можно забиться, он осмотрелся по сторонам. Похоже, он забрел в «мусорный квартал», как называют это место горожане.

Старые облезлые пятиэтажки времен первой волны застройки жались друг к другу, как бездомные псы зимой. Большая часть из них была предназначена под снос. В таких домах годы назад было отключено электричество и вода, но в них по-прежнему жили люди.

Окрестные муниципальные службы втихую устроили на окраине квартала свалку, чтобы избежать налогов, полагая, что, когда квартал будут сносить, город уберет свалку за свой счет. Но квартал по-прежнему оставался на месте, а свалка росла. Воздух здесь пропитался вонью от гниющих отходов. Город сливал сюда свои нечистоты, чтобы престижные рай-

оны могли оставаться экологически чистыми и сэкономить пару монет на налогах.

Опустевшие после расселения дома стали прибежищем для бездомных, нелегалов и всякого сброда. Обычные горожане никогда не совались сюда, справедливо опасаясь за свой кошелек и даже жизнь. Мэр Рэйста давно обещал зачистить это место, ставшее гнойной раной на теле города. Это было одним из его предвыборных обещаний, но за годы правления он так не исполнил его.

Все знали почему, но никто не мог ничего поделать. Причина того, что квартал продолжал существовать год за годом, переживая многие другие, находящиеся в куда более приемлемом состоянии, крылась в его расположении. Он находился недалеко от центра, под боком «деловых районов», и являлся лакомым куском для застройщиков, которые никак не могли поделить «мусорный квартал» между собой.

Найтвуд, квартира которого находилась в деловом районе, просто дошел до этого места пешком. Поняв, где он, мужчина со страхом огляделся по сторонам. С наступлением темноты, вместо фонарей на улицах и света в окнах домов, в «мусорном квартале» зажигались костры. Вонючий дым от сжигаемого мусора окутывал все вокруг плотным облаком. Возле горящих бочек собирался разный сброд – бомжи, бродяги, проигравшиеся картежники, прячущиеся от долгов, преступники, избегающие встреч с полицией.

Найтвуду стало сильно не по себе, когда он понял, куда его

принесли ноги. Но вскоре мужчина обнаружил, что бродящий вокруг народ не обращает на него никакого внимания. В помятой испачканной одежде, небритый, невыспавшийся и больной, бредущий, согнувшись в три погибели, он отлично вписался в местное окружение.

«Вот я и дожил до того дня, когда мусорный квартал принимает меня за своего. Ниже опуститься уже нельзя», – подумал Найтвуд.

Но на самом деле всегда можно опуститься еще ниже. Найтвуд понял это, когда ощутил под носом предательскую влагу. При его состоянии здоровья он вообще должен был валяться в постели под присмотром врачей, горстями глотая таблетки.

Найтвуд почувствовал сильное головокружение. В прошлый раз, когда такое случилось, он свалился без сознания. Так что на этот раз, чтобы не упасть, он поспешно опустился на землю прямо посреди узкого грязного переулка.

Голову внезапно сжали тиски боли, с такой силой, что перед глазами поплыло. Найтвуд завалился на бок, прижав колени к груди и обхватив голову руками.

– Эй, смотри на этого доходягу. Что приятель, обштырялся так, что перед глазами черти пляшут?

Неприятный смех отозвался в голове гулом. Найтвуд с трудом разлепил глаза. Над ним стояли двое. Он не видел лиц, в глазах двоилось, но они явно не собирались помочь ему подняться.

– Проверь карманы. – Один пихнул локтем приятеля.

Второй опустился рядом с Найтвудом и начал шарить по карманам куртки. От него несло кислым пивом и застарелой блевотиной. Найтвуд почувствовал, что его сейчас вывернет и застонал. Не обращая на него внимания, парень поднялся. Он протянул разочарованно:

– Голяк, только пара монет и жетон на метро.

– Гляди, а одежда-то у него вроде ничего.

Второй присматривался к куртке, которую Найтвуду дала Кейси. Парни переглянулись и начали стаскивать ее. Найтвуд засопротивлялся. Он попытался отпихнуть одного и попал ему по уху.

– Ты совсем охренел?! – заорал тот и двинул Найтвуда в челюсть.

Удар не был сильным и не смог бы причинить вреда, если бы Найтвуд был здоров или хотя бы мог сосредоточить зрение на грабителях. Но он не мог. Голова мотнулась в сторону, ударившись об асфальт. В глазах потемнело. Мужчина ничего не видел, только ощущал новые удары.

– Эй, Курц, оставь. Оставь, говорю, – услышал Найтвуд голос одного из парней. – Смотри, у него кровь. Если ты прибьешь этого доходягу, нам на хвост опять сядут копы. Ты этого хочешь, а?

Кажется, парень сумел вразумить дружка, потому что удары прекратились. Найтвуд услышал быстро удаляющиеся шаги перед тем, как его затащило внутрь черного тоннеля.

Глава 13. Мусорный квартал

Найтвуд проснулся от боли в ребрах, когда попытался перевернуться на бок. Он открыл глаза. Вокруг была кромешная темнота, что невольно наводило на мысли, а не умер ли он. Но все же Найтвуд надеялся, что после смерти не будет чувствовать боли. Это стало решающим доводом в пользу того, что он скорее жив, чем мертв. Хотя от такой жизни кто угодно коней двинет.

Найтвуд немного полежал с открытыми глазами, привыкая к темноте. Когда зрение приспособилось, он обнаружил, что лежит на матрасе, брошенном на пол. Комната, где он оказался, была очень маленькой, с единственным окошком прямо под потолком, – очень узким, скорее похожим на форточку.

Больше ничего разглядеть не удалось. Зато Найтвуд распознал запах. Запах перегара забивал ноздри, как старая пакля. Голова по-прежнему болела, но не так сильно, чтобы мужчина не мог соображать. Он вспомнил, что когда отключился, лежал в грязном проулке. Значит, кто-то принес его сюда. Только куда – сюда? И кто мог это сделать? Нет шансов, что Кейси или Грэм снова нашли его.

Стоило подумать о Кейси и Грэме, как мужчина вспомнил о словах Сафлера. Штаб Сопротивления уничтожен и неиз-

вестно, что случилось с теми, кто мог там находиться. Живы ли они?

Живот скрутила судорога страха и отчаяния. Найтвуд с трудом подавил накативший приступ паники. Сперва надо понять, в какие еще неприятности попал он сам.

Мужчина выпутался из тонкого и, судя по запаху, грязного одеяла, которым был укрыт, и сел. Напротив места, где он сидел, отчетливым пятном выделялась дверь, но Найтвуд решил пока не пытаться выйти, – он сомневался в том, сможет ли встать.

– Есть здесь кто-нибудь? – громко спросил мужчина, не надеясь, однако, услышать ответ.

Но, прислушавшись, понял, что за дверью происходит какая-то возня.

– Эй! Есть кто живой? – повторил Найтвуд так громко, как только смог. После приступа он испытывал слабость, так что едва мог разлепить губы.

Вдобавок в легких запершило, и мужчина закашлялся долгим мокрым кашлем. Пока он содрогался от внезапно-го приступа, дверь распахнулась, и в комнате зажегся свет. Найтвуд зажмурился, ослепленный.

– А, очнулся, – раздался хриплый голос.

Найтвуду показалось, что человек, сказавший это... был пьян.

Когда глаза перестало резать от яркого света, он увидел перед собой немолодого мужчину. Тот был одет в растяну-

тые тренировочные штаны и порванную на рукаве рубаху. На тощих плечах болтался нелепый бежевый плащ, заляпанный подозрительными пятнами. Лицо было опухшим, покрытым крупными морщинами. Грязные нечесанные космы торчали во все стороны. Красные заплывшие глазки рассматривали Найтвуда мутным взглядом.

– Кто вы? – потребовал Найтвуд.

– Я – кто? – ответил мужик вопросом на вопрос. – Я-то, понятное дело, Трэнт Четвертак. А вот ты кто – это вопрос.

– Я? – зачем-то переспросил Найтвуд. – Мое имя – Найтвуд Александер. Я... – он задумался и тихо закончил, – я просто человек, никто.

– А... – протянул Трэнт, как будто ответ Найтвуда все ему объяснил. – Не переживай, здесь все – никто. А те, кто считает себя кем-то, долго здесь не заживаются.

Найтвуд не мог сказать, что такой ответ его порадовал.

– Ну как, чутка получше? – озабоченно спросил мужик, назвавшийся Трэнтом. – Погоди-ка, чаю принесу.

На нетвердых ногах он вышел. У Найтвуда появилось время осмотреться. Под ногами был бетонный пол, от которого тянуло холодом, стены были некрашеными. Под низким потолком толстыми змеями ползли железные трубы. Из мебели в маленькой комнатке был только матрас, на котором сидел Найтвуд, стол с обгрызенными ножками и стул.

Со своего места Найтвуд видел, что стол завален книгами, обертками от еды, банками от газировки и разным му-

сором. А все пространство под столом, как и половина комнаты, было заставлено аккуратно составленными бутылками из-под какого-то вина, наверняка, самого дешевого и отвратительного на вкус.

Через пару минут мужик вернулся с большой кружкой, которую протянул Найтвуду. Кружка была грязной, с отколотым краем, и плескалось в ней что-то, по виду и запаху больше похожее на помои, чем на чай. Найтвуд отставил подозрительное пойло в сторону, рассматривая некрашенные стены.

– Где мы? – спросил он, хотя уже догадывался об ответе.

– В подвале дома номер пятнадцать по улице Строителей, – ухмыляясь, ответил мужик. Его качнуло, и он привалился к столу, чтобы сохранить равновесие. – Простите, что не царские хоромы.

– Да, нет, я... – начал Найтвуд. – А как вы догадались, что я...

– Не местный? – закончил Четвертак. – Ну, во-первых, я здесь всех знаю. Это самое сердце трущоб. Сюда почти не заходят посторонние, если, конечно, не хотят покончить с жизнью. А во-вторых, вид у тебя больно цивилизный.

– Цивильный? – снова переспросил Найтвуд, осматривая свою грязную, мятую одежду, которую не менял уже несколько дней.

– Конечно! – радостно воскликнул Трэнт. – Хорошая, дорогая одежда. Да и сам ты не выглядишь, как бродяга или пропойца. Скорее, как человек, сбившийся с пути. Я прав?

– Я не знаю, – раздраженно ответил Найтвуд. Только туманных намеков ему сейчас не хватало. – А как я здесь оказался?

– Я тебя приволок, ясное дело, – довольным голосом ответил Трэнт Четвертак.

Непонятно почему, но Найтвуда удивил этот ответ. Хотя чего он ожидал: что это окажутся происки Грэма, который уже не раз спасал его жизнь? Или что ему помог какой-нибудь знакомый, узнавший его и подобравший с улицы? Но у него не осталось ни друзей, ни знакомых.

– Я как раз возвращался от Вшивого Бука, который задолжал мне денег, – начал рассказывать Трэнт, – когда увидел, как двое молодцов избивают и обчищают парня. Привычное, в общем, дело в этих краях. Потом они тебя бросили. Я сразу сообразил, что ты не из местных – слишком хорошо одет. Я подошел ближе, а когда присмотрелся, увидел кровь возле носа и на голове.

Ты не двигался, ну я и решил, что ты помер. А когда начал шарить по карманам в поисках того, что могло остаться, тут-то ты захрипел и зашевелился. Я сперва стреманулся, а потом сообразил, что ты жив, ну и приволок тебя домой.

– Зачем? – недоуменно спросил Найтвуд.

Он еще мог понять, зачем его спасали Кейси или Грэм, ведь он был им нужен. Но совершенно незнакомый человек?

– Как зачем? – уставился на него Трэнт. Кажется, его в свою очередь поставил в тупик вопрос Найтвуда. – Ну не

бросать же тебя на улице, в самом деле! Ты бы там окочился. На этот раз взаправду, – зачем-то добавил он.

Найтвуд хотел спросить еще что-то, но его снова разобрал кашель. В горло словно насыпали перца, а легкие пытались вывернуться наизнанку.

– Что это? Что со мной? – выговорил он сквозь хрипы.

– Да ты воспаление легких подхватил, пока на голой земле валялся. На-ка, отпей, полегчает, – и Четвертак снова сунул Найтвуду кружку.

Мужчина поморщился, но сделал глоток. Вкус был такой, словно в разбавленную мочу плеснули уксуса, но – странно – кашель отпустил.

– Секретный рецепт Четвертака. – Мужик улыбался от уха до уха. – Кого угодно на ноги поставит. Хочешь знать рецепт?

Найтвуд не хотел, но вопрос оказался риторическим.

– Добавить в крепкий черный чай две столовые ложки красного вина. Лечись по рецепту Четвертака, и к концу недели будешь на ногах!

Тут только Найтвуд распознал вкус и запах спирта, которые забивал отвратительный вкус напитка. Он хотел связать что-то по этому поводу, но понял, что у него не осталось на это сил. Все, чего ему хотелось – это лечь и уснуть.

– Спасибо, – проговорил он, пытаясь держать открытыми слипающиеся глаза.

– Ну-ка, давай, ложись. – Трэнт забрал у него кружку. –

Отдыхай, наговориться еще успеем. Делать здесь все равно больше...

Конца предложения Найтвуд уже не слышал, потому что погрузился в глубокий крепкий сон.

Проснулся он в комнате один. Легкие тут же скрутил кашель, но не такой сильный, как накануне. Найтвуд сел в темноте, припоминая, где он. На фоне черной стены вырисовывался светлый прямоугольник подвального окошка, и Найтвуд вспомнил, что его приютил бездомный алкоголик. Этот факт все еще приводил мужчину в недоумение.

Осторожно держась за стену, Найтвуд встал. Слабость еще подкашивала колени, но головная боль отпустила. Он добрался до выключателя у двери и зажег свет. Свисающая с потолка лампочка осветила подвал. Маневрируя в лабиринте из пустых бутылок, Найтвуд подошел к столу. Он взял одну из книг, громоздящихся на столе. Это была «Феноменология духа» Гегеля. Тогда Найтвуд взял другую – «Критика чистого разума» Канта. Были здесь Фейербах, Платон и Шлейермахер, и многие другие, чьих имен Найтвуд никогда не слышал. Сказать, что он был удивлен – было не сказать ничего. Зачем бомжу-алкоголику собирать книги по философии?

Исследовав стол, Найтвуд открыл дверь и вышел. Он оказался в просторном помещении с низко нависшим потолком и голым бетонным полом и стенами. Под потолком тянулись толстые железные трубы, а в дальнем углу пылилось заросшее грязью бойлерное оборудование.

Ближе к двери, из которой Найтвуд вышел, стояла покосившаяся тумбочка и стол на самодельных ножках с наполовину сгоревшей столешницей. На тумбочке на двух кирпичиках лежала плитка-спираль. Рядом на столе было несколько грязных кружек, в одну из которых был опущен кипятильник. Из еды было несколько засохших хлебных корок, открытая пачка гречки и пяток использованных чайных пакетиков.

Найтвуду понадобилось время, чтобы осознать, что он забрел на кухню. Неужели кто-то может так жить?! На противоположной стене он увидел длинную полку. А когда приблизился, то понял, почему Трэнту дали прозвище «Четвертак». На полке были аккуратно разложены четвертаки, по годам, начиная с 1914 – неплохая коллекция. В некоторых местах были оставлены пустоты под года, которых у Трэнта пока не было.

– А, ты обнаружил мое хобби! – раздался голос за спиной.

Он звучал иначе, чем Найтвуд помнил. Он обернулся, уставившись на мужчину, который стоял перед ним, улыбаясь.

Несомненно, это был Четвертак. На нем была та же одежда, да и голос вроде был его. Вот только сейчас он выглядел лет на десять моложе. Волосы были аккуратно зачесаны назад. Опухлость спала с лица, а вместе с ней исчезла и половина морщин. На Найтвуда смотрели ясные умные глаза.

– Я поесть принес, – заявил Трэнт, проходя к столу.

Найтвуд прирос к месту, разинув рот.

– Свежий хлеб, десяток чайных пакетиков, полкило сарделек – тебе надо как следует есть, чтобы набраться сил.

Четвертак деловито разложил продукты на столе. Из тумбочки появилась кастрюля, которую он поставил на плитку.

– Сейчас будем обедать. Проголодался? А чего ты так смотришь?

Вчера Найтвуд был удивлен тем фактом, что его подобрал с улицы незнакомый алкаш, а сегодня – что этот алкаш вдруг оказался вполне приличным человеком. Но что приличному человеку делать в подобном месте?

– Ничего, – тут же ответил Найтвуд, отводя взгляд в сторону. – Просто я едва вас узнал. Вчера вы выглядели иначе.

– Да уж... – виновато улыбнулся Трэнт. – Есть у меня одна беда – люблю «закладывать за воротник». А как начинаю пить, так неделями могу не просыхать, пока будет, чего выпить. Но нынче у меня гость, а тебе и есть надо, и лечиться. Так что... взял все же себя в руки. Протрезвел, сдал бутылку, вымылся.

Хозяин хлопотал у плиты. Закинул в кипящую воду сардельки, налил по чашкам воду и сунул кипяtilьник. При последних словах Найтвуд ощутил, как весь чешется, и подумал, а не завелись ли у него блохи.

– А здесь что, можно вымыться? – жадно спросил он.

– Конечно! – отозвался Четвертак. – Воду не во всем квартале отключили. Вот жители окраинных домов и подработы-

вают – пускают помыться. Толстая Нона, например, или Рогри Синий Глаз.

«Тут у всех есть дурацкие прозвища?», – подумал Найтвуд, а вслух спросил:

– А можно и мне как-то вымыться?

– Чё ж, нельзя. Вот только заплатить чем-то надо. – Трэнт почесал в затылке. – А я уже потратил все, что было. У тебя что-нибудь есть?

Найтвуд оглядел себя. У него не осталось ничего, даже куртку забрали те подонки. А потом его осенило.

– Часы! – воскликнул он, закатывая рукав. – Часы на месте!

Видно, грабители не заметили их, пока Найтвуд брыкался. Трэнт подошел ближе, с видом знатока рассмотрел дорогие часы.

– Пойдут, – наконец заявил он. – Еще и на пару бутылок вина останется. – И хитро подмигнул.

Найтвуд возвращался в подвал на улицу Строителей. В руках была авоська, где звенели, стучаясь друг о друга, бутылки. Он рассматривал причудливые дома первой застройки.

Во многих по стенам пошли трещины. Половина окон отсутствовала, другие были затянуты тряпками. Под ногами хлюпала грязь, асфальт, если он когда-то здесь и был, давно провалился. Запах от свалки, которая находилась на другой стороне трущоб, доходил и сюда, превращая воздух в засто-

явшееся облако тошнотворного смрада.

Улицы были завалены мусором, хламом, картонными коробками. Как Найтвуд выяснил позже, большая часть этого хлама – была личными вещами обитателей «мусорного квартала». Несмотря на невообразимые, по меркам Найтвуда, условия жизни, трущобы кишели народом, как дешевый мотель – тараканами.

Из раскрытого окна второго этажа доносились крики, будто кого-то резали. За углом мужик в тельняшке таскал за волосы пьяную бабу. Тут же, не обращая на них никакого внимания, четверо мужиков распивали бутылку водки, расположившись на деревянных пивных ящиках.

Найтвуда мало что могло заинтересовать или удивить, но этому свойству землян он не переставал дивиться с тех пор, как открыл его: люди способны выживать в любых условиях.

После увиденного здесь за последние два дня, он не удивился бы, если бы «мусорный квартал» пережил «зачистку» Корпорации и продолжил жить, как ни в чем не бывало, даже не заметив, что на Земле произошла глобальная катастрофа.

Ко времени, когда он вернулся, Трэнт уже разложил по тарелкам сардельки и нарезал хлеб, аккуратно разместив на газете. Найтвуд накинулся на еду, словно оголодавший зверь, ведь он не ел несколько дней. Он хватал горячие сардельки руками и заталкивал в рот, запивая кислым вином, чего, конечно, не позволил бы себе в приличном обществе. Но Четвертак только довольно хмыкал, да подкладывал еще.

Когда Найтвуд утолил первый голод, ему неожиданно стало стыдно, чего с ним не случалось почти никогда. Он подумал о том, что Трэнт потратил на эту бедную еду все деньги. Неизвестно, будет ли ему что поесть завтра, но, тем не менее, этот удивительный человек радуется, наблюдая, как Найтвуд уничтожает его запасы. Он вытер рот тыльной стороной ладони и отставил тарелку.

– Спасибо, – сказал Найтвуд, помявшись. Он не привык благодарить, и это выходило у него довольно неуклюже. – Можно задать вопрос?

– Валяй, – разрешил Четвертак.

– Я вот смотрю на тебя и не могу взять в толк. Ты вроде приличный человек, Трэнт. Умные книжки читаешь. Как вышло, что ты оказался здесь?

– Здесь? То есть на дне? – Трэнт усмехнулся. Но за привычным выражением веселого дружелюбия Найтвуд впервые разглядел налет грусти. – Что ж, я расскажу тебе, как это вышло.

Четвертак подлил себе и Найтвуду вина и сразу осушил половину кружки.

– Когда-то я был хорошим человеком, Найтвуд, хоть сейчас по мне и не скажешь. Хорошим человеком, но плохим бизнесменом.

У меня было свое небольшое дело, строительный бизнес. Я неплохо зарабатывал, у меня была жена. У нас была прекрасная квартира, мы ни в чем себе не отказывали. В общем,

мы были счастливы. Но когда мы думали, что наша жизнь и так идеальна, она забеременела.

Моему счастью не было предела. Я хотел дать своему ребенку все самое лучшее, поэтому стал искать пути для расширения бизнеса. Приятель познакомил меня с одним человеком, рекомендовав его как порядочного и надежного. — Трэнт горько улыбнулся, уставившись в стену.

— Только потом я понял, что они оба были повязаны в этом деле. Они зарабатывали тем, что предлагали кредит и сотрудничество. А когда ты полностью доверялся им и делал партнерами, выжимали тебя из бизнеса.

Я обанкротился. А когда потерял все деньги, от меня ушла жена, забрав новорожденную дочку. Я продал квартиру и отдал все сбережения, ведя с ней судебные тяжбы за свою дочь. Но как это обычно и бывает, суд встал на сторону моей жены.

Четвертак залпом осушил вторую половину кружки. Найтвуд снова наполнил ее.

— Мне очень жаль, приятель. Это паршиво.

Трэнт махнул рукой, словно пытаясь смахнуть неприятные воспоминания.

— Я давно перестал винить ее. Может, это и правда было к лучшему. Отчасти я и сам виноват, что решение было принято в ее пользу. К тому времени, как я потерял все, я запил. А напиваясь, частенько буянил, сетуя на судьбу. Тому было много свидетелей, так что в конечном итоге я сам вынес себе приговор.

Трэнт помолчал, вертя кружку в узловатых пальцах.

– Этот город не терпит слабостей. Если ты недостаточно умен и проворен, он сожрет тебя, переварит и извергнет вместе с нечистотами перерабатывающих заводов. И тогда ты окажешься в таком месте, как это. Город нечист. Он пожирает собственных детей для того, чтобы жить и процветать, расти и богатеть на свалках человеческих отходов.

– Хм, я никогда не думал об этом, – протянул Найтвуд, делая очередной глоток крепкого пойла.

Оно притупляло воспоминания, притупляло боль, заволакивая все густым туманом винных паров. Оно даже притупляло чувство вины, не сильно, но достаточно, чтобы получить хоть небольшую передышку.

– Черт, я и сам был из тех парней, кто неплохо устроился в этом городе. Я жил в «Золотой Долине» – это один из самых престижных кварталов с выходом прямо на деловой район. А какая у меня была квартира, приятель! Тебе бы понравилась, – заговорил Найтвуд, и ему вдруг захотелось рассказать Трэнту всю правду о себе. Пусть в этом мире будет хоть один человек, действительно знающий, кто он.

– Так как же ты докатился до такой жизни? Если это не город пережевал и выплюнул тебя, тогда что? Дело в женщине? Найтвуд мотнул головой.

– В сущности, моя история похожа на твою. Я тоже доверился не тем людям, у меня не было выбора. А когда я оказался им не нужен, меня подставили и выкинули на улицу

подышать.

И вот я здесь, что, в сущности, не самый плохой исход для меня. Во всяком случае, я оказался там, где мне самое место – на свалке.

И Найтвуд расхохотался – злым истеричным смехом. Он смеялся и смеялся, до тех пор, пока легкие снова не скрутил кашель. Но когда он посмотрел на Трэнта, тот даже не улыбался.

– Кажется, тебе хватит, друг. Давай-ка, приляг. Тебе еще далеко до выздоровления.

– Ты не представляешь, насколько, – ответил Найтвуд обессиленно, как будто истратил всю энергию на этот выплеск злости и боли.

Он позволил уложить себя на матрас и даже накрыть одеялом. Только встав со стула, он понял, что мертвецки пьян.

– Ну и забористая дрянь, это твое вино... – проговорил он, закрывая глаза.

– Да, да, та еще дрянь. Зато лечивает от печали и воспоминаний, – ответил Трэнт, когда Найтвуд задышал ровно и глубоко.

Он жил у Трэнта уже около двух недель. Днем они ходили по заброшенным домам в поисках цветного и черного металла, который можно было сдать на лом. Трэнт научил Найтвуда разбирать бытовую технику и проводку в домах, показывая, что может сгодиться.

Вечерами они сидели дома, читая книги или распивая вино, если за день удавалось наскрести на него денег. Найтвуду даже начала нравиться такая незамысловатая жизнь, наполненная ежеминутными заботами. Во всяком случае, так он совсем не вспоминал о приближающемся конце света, а когда удавалось напиться – то и о Кейси. Наверняка, она решила, что его убили или он сам двинул коней, что было недалеко от истины. Пусть так и думает. Это к лучшему.

Вечер выдался прохладным, осень уже стучалась в окна. Трэнт законопатил окно-форточку тряпками. Найтвуд сидел, укутавшись в тощее одеяло, с кружкой чая в руках. По привычке, он добавил в чай две столовые ложки вина. Мужчина сомневался, что такое лечение действительно может кому-то помочь, но так или иначе кашель почти отпустил, как и обещал Трэнт, да и приступы мигрени давно не повторялись.

В целом Найтвуд был доволен тем, как все сложилось. Он считал такую жизнь вполне сносной, даже в чем-то приятной.

Трэнт поежился от сквозняка, пробравшегося из-под двери. Он встрал и натянул свой бежевый плащ, который до этого висел на гвозде за дверью.

– Что это? – задал он вопрос сам себе, достав руку из кармана. – Да это же твое!

– Что? – не понял Найтвуд, подняв голову от книги.

– Флэшка какая-то, – пожав плечами, ответил Трэнт. – Я вытащил ее у тебя из кармана, когда тащил сюда. Положил в карман плаща, чтобы не потерялась, да так и забыл.

Найтвуд уставился на протянутую руку Четвертака, в которой был... модуль связи. Он совсем забыл, что все же успел сунуть его в карман перед тем, как явился Сафлер.

– Мне это больше не нужно. Можешь выкинуть, – сказал Найтвуд и вернулся к чтению.

Но Четвертак не торопился избавиться от ненавистного напоминания.

– Не стоит избавляться от всего, что связывает тебя с прошлым, – изрек он поучительно. – Может настать день, когда ты захочешь вспомнить, но обнаружишь, что у тебя не осталось ничего от прошлой жизни, даже воспоминаний.

Трэнт встал и положил флэшку на полку вместе со своими четвертаками.

– Я пытаюсь сделать все, чтобы забыть, а ты хочешь хранить эту дрянь прямо у меня под носом? Моя жизнь – это череда ошибок и неудач, и мне не нужно лишних напоминаний об этом, – зло отчеканил Найтвуд.

Трэнт не обиделся.

– Я знаю, о чем ты говоришь, друг, – заговорил он. – Моя жизнь тоже пошла под откос. Я опустился на самое дно. Но знаешь что? Если бы я проживал эту жизнь заново, я сделал бы то же самое. Все то же самое.

– Как ты можешь так говорить? – изумился Найтвуд.

– Очень просто. Я простил себя за все, что сделал. А когда посмотрел на свою жизнь трезво, ну точнее, не сквозь призму ненависти и чувства вины, то понял, что я сделал все

правильно. Я хотел, как лучше для моей семьи. И я боролся за них до последнего. Боролся, но проиграл. Что ж, так бывает. Как я уже говорил, этот город не для слабаков.

Найтвуд уставился на Четвертака, будто перед ним сидел совершенно незнакомый человек. Он думал о том, как могло случиться, что жизнь свела его с этим удивительным человеком, который, несмотря на все удары судьбы, сумел простить ее. Больше того, сумел простить себя за все свои ошибки. Он прошел через чистилище, но сумел остаться человеком. Не утратил сочувствия и доброты, только стал мудрее и спокойнее.

Будто все, случившееся с ним, каким-то образом очистило его. Шелуха ложных убеждений и ненужных переживаний слетела, как листья на осеннем ветру. И когда все лишнее отпало, осталась только голая реальность, которая показала, кто есть кто на самом деле.

Трэнт Четвертак – бездомный, алкоголик, маргинал, отброс общества, никто.

Мудрец, прозревший истину на дне винной бутылки. Поэт мусорных свалок и сломанных жизней, выброшенный городом на обочину. Безымянный философ, раскрывающий истину пьяным собутыльникам и бродячим псам.

А когда слетит шелуха твоих наваждений, кем окажешься ты, Найтвуд Александер?

Следующим утром Найтвуд стоял у лестницы, ведущей из

подвала дома номер пятнадцать по улице Строителей. Трэнт Четвертак переминался напротив, крутя в руках очередную книгу.

– Спасибо за все, что ты для меня сделал, Трэнт. Я найду способ отплатить тебе.

– Но куда ты отправишься? Ты все еще болен, и кашель до конца не прошел, – растерянно говорил Трэнт.

– У меня появилась пара мыслей. Одолжишь свое пальто? Я верну его, как только смогу.

«А если не смогу», – думал Найтвуд, сжимая в руке модуль связи, – «то и тебе оно тоже больше не понадобится».

– Но ты на ногах едва стоишь. Ты болен, к тому же, как ты сказал, тебе некуда идти, – повторял Четвертак. – У тебя все отняли, хочешь еще и жизнь потерять?

– Я уже потерял ее, Трэнт. Именно поэтому я должен уйти. У меня отняли все. А человеку, которому больше нечего терять, и бояться тоже больше нечего.

Глава 14. Наблюдение за наблюдающим

Кейси шла через сквер на 6-ой улице, свернув сразу за Церковью Воскресения. Смеркалось, на улицах уже зажглись фонари, вспыхнули неонов вывески кафе и ресторанов. После дождя в парке пахло листвой и прогретой за день землей. Воздух был свеж и пронзителен, как звезды на южном небе. В него уже начали просачиваться нотки прохлады, напоминающая о приближении конца лета.

Сегодня на работе никак не удавалось сосредоточиться. В голову то и дело лезли непрощенные мысли, а сердце вдруг сжималось и начинало ныть той болью, какую не заглушить никакими лекарствами. Выйдя из офисного здания, Кейси не стала ловить такси, а решила прогуляться через сквер, как делала, когда хотела подумать.

В парке было пустынно. Навстречу прошло лишь несколько человек: парочка, держащаяся за руки, при виде которой Кейси отвернулась в другую сторону; и компания подростков, пинавшая по дорожке футбольный мяч. Да еще спал на скамейке бродяга, втянув голову в плечи.

Кейси шла не спеша, не торопясь выходить из парка, хоть ноги в туфлях на каблуках уже ныли. Она почувствовала, как

чьи-то пальцы сомкнулись на запястье и резко обернулась. Она хотела закричать и вырваться, но вместо этого просто остолбенела. Мужчина, который держал ее руку – это был давешний бродяга, дремавший на скамейке. Что ему нужно: деньги?

– Тсс, тише, это я, – сказал бродяга, прикладывая палец к губам.

Кейси уставилась на мужчину, не узнавая, а может, просто боясь поверить.

– Найтвуд? – глупо спросила она.

– А кого ты ожидала увидеть, Папу Римского? – поддел он, как когда-то съязвила она.

И до нее дошло, что это вправду он. По телу, скованному холодом, прошла волна согревающего тепла. Девушка бросилась ему на шею, глаза защипало, но она запретила себе плакать. Надо быть сильной. То, что он вернулся, еще ничего не значит, и тем более, ничего не объясняет.

– Боже, как я переживала! – набросилась она на мужчину, отстранившись. – Ты мог бы хоть эсэмэску прислать или дать как-то знать, где ты. Что ты жив вообще! На Штаб произошло нападение. Здание сгорело до тла вместе со всем, что там было. Мы не знали, что с тобой случилось. Тогда ты просто ушел, ничего не сказав, – девушка опустила глаза в землю, смутившись. Найтвуд подумал о том, что ему никогда не угнаться за переменами в ее настроении. – И после нападения на Штаб я думала... Мы боялись, что тебя, вероятно,

убили...

– Боялись? Что, правда? Скажи лучше как есть: радовались.

Кейси сделала шаг назад, смотря на мужчину с подозрением:

– А где ты был все это время?

Она повела носом, наморщив его, как зверек, а потом покосилась на плащ, который Найтвуд взял у Трэнта.

– И что на тебе надето?

– Это маскировка, – быстро ответил Найтвуд. – Нельзя, чтобы Корпорация узнала, что я снова в деле. Ну как, ловко?

– Даже слишком.

Кейси прикрывала нос рукой.

– А как ты меня нашел?

– Ты же не думала, что я стану работать с вами, не наведя предварительно справок? Пойдем, надо еще найти Грэма.

Кейси сняла для Найтвуда комнату в отеле на окраине города, заплатив наличными. Он уже успел вымыться, просидев в душе с полчаса, остервенело скребя себя всеми мочалками и щетками, вылив на голову пол пузырька шампуня.

Теперь они с Кейси сидели в дешевом баре возле мотеля, заказав пиво с орешками. Желтый свет от лампы, стоящей на столе, подсвечивал волосы девушки медным. Она смотрела в сторону.

Двухметровая тень загородила свет.

– Садись. Мы тебя ждали. – Найтвуд отодвинул стул.

– Все-таки живой? – пробасил Грэм, пододвигая к себе кружку с пивом, которая в его ручище смотрелась кофейной чашечкой.

– А на что похоже? – с раздражением переспросил Найтвуд.

А ведь еще минуту назад ему казалось, что он почти соскучился по громиле.

– Штаб сожгла Корпорация, – Найтвуд сразу перешел к делу, ну не умел он толкать вступительные речи и говорить длинные предисловия. – Они следили за мной с тех пор, как я побывал в Центре. Грайпер тоже забрали они. Но перед тем, как... пропасть, я сумел взять из своей квартиры модуль связи.

– Ты что, с ума сошел! Если бы тебя нашли, они бы тебя убили! – Кейси смотрела на него, как на ненормального.

– А они и нашли, – проговорил Найтвуд в кружку. – Слушай, может, это и не самая светлая из моих идей, зато теперь у нас есть хоть что-то. К тому же я все еще жив, хоть это и ненадолго.

Вместо того чтобы разозлиться или, наоборот, обрадоваться его словам, Кейси посмотрела на Найтвуда как-то затравленно.

– Молодец, парень! – Грэм стукнул его по плечу, чуть не выбив сустав. – У нас тоже есть новости. Когда Штаб сгорел, и мы думали, что тебя убили, мы совсем потеряли надежду.

Почти все из Соппротивления разбежались, мы потеряли все данные и грайпер.

– Это что, хорошие новости? – наморщил лоб Найтвуд.

– А кто сказал, что новости хорошие? – Грэм удивленно вскинул брови, а потом вдруг расхохотался: – Шучу! Сперва мы и правда решили, что все кончено. Но где-то с неделю назад получили звонок на один из оставшихся работать номеров. Звонивший не представился в целях безопасности, но сказал, что он из агентов Корпорации на Земле. Его завербовали много лет назад. Он помогал готовить программу запуска излучателя. Но когда сотрудников эвакуировали с Земли, его доступ вдруг оказался закрыт. Его оставили здесь, и теперь ему не остается ничего иного, кроме как постараться помочь остановить запуск.

Он сообщил, что запуск будет производиться с компьютера на Земле. Только он не знает, где этот компьютер расположен.

– Это уже кое-что. Думаю, я смогу найти этот компьютер. А с помощью модуля связи мы сможем внедрить вирус и остановить запуск.

– Это хорошо, – вмешалась Кейси. – Но если вы забыли, Штаб разрушен, и нам негде работать. К тому же я уверена, что за нами следят. Если в Корпорации узнают, что ты вернулся, и мы опять принялись за свое...

Найтвуд разглядывал янтарную жидкость через запотевшее стекло стакана, вертя его в длинных пальцах.

– Что ты будешь делать, если за тобой следят? – медленно проговорил он. – Если ты не можешь пойти домой, не можешь пользоваться компьютером, мобильным телефоном? Тебе опасно даже попадать в объективы камер на улицах, потому что тебя тут же выследят и, вероятно, убьют?

– Что? – жадно спросил Грэм.

– Ты исчезнешь, – улыбаясь, ответил Найтвуд.

Облупившиеся пятиэтажки следили за Найтвудом пустыми глазницами разбитых окон. Он повернул с улицы Металлургов на Бирюзовую, обойдя вдоль стены дома только разгоревшуюся драку. Еще два поворота, и он будет на месте.

Идя сюда, Найтвуд специально одел самую непримечательную, грязную одежду, которую смог найти среди вещей, ожидающих стирки. В руках он сжимал старый потертый чемодан. Было ли дело в одежде или в той уверенности, с которой он шагал по хорошо знакомым улицам, но никто не обращал на него внимания. В отличие от дорогих вычурных районов делового города, «мусорный квартал» сразу и без лишних вопросов принял его, как принимал любого, кому больше некуда пойти. За что Найтвуд до сих пор был благодарен этому невообразимому месту.

Трэнта не оказалось на месте, но дверь подвала номер пятнадцать всегда оставалась открыта, так что Найтвуд просто вошел, расположившись как дома. Трэнт объявился минут через сорок. Он снова был немый, с всклокоченными воло-

сами, похожий на нахохлившуюся ворону. Еще с расстояния пары метров Найтвуд уловил ни с чем не сравнимый запах дешевого вина.

– Найтвуд, друг, ты ли это? – Четвертак ничуть не смутился, увидев у себя в комнате гостя.

Круглое красное лицо выражало лишь неподдельную радость. Он заключил Найтвуда в крепкие объятия, из которых тот поспешил выбраться, задерживая дыхание. Удивительно, как он мог переносить вонь этого места, когда жил здесь. Может, когда он ударился головой, у него отбило обоняние?

– Я, друг, – ответил Найтвуд, делая шаг назад. – И не с пустыми руками.

Спустя час они сидели за столом, как делали много вечеров подряд. В руках – кружка с вином, за окном – улицы самого противоречивого места во всем Рэйсте. На этот раз Найтвуд принес самое хорошее вино, какое смог найти. Не столько, чтобы порадовать Трэнта, который едва ли заметит разницу, сколько потому, что больше не мог выносить вкуса того дешевого пойла, которое они пили каждый день.

На тощих плечах Трэнта, как на пугале, болтался его любимый бежевый плащ.

– Так ты поможешь? – спрашивал Найтвуд.

Лицо Четвертака было серьезно. Несмотря на то, что он, конечно, был пьян, Найтвуд знал, что мужчина прекрасно соображает. Он не раз видел его за своими мозгодробительными книгами, когда Трэнт вообще на ногах стоять не мог.

– Объясни-ка еще раз, зачем тебе это? Мечь?

– Можно и так сказать, – отозвался Найтвуд. Знать бы самому, зачем ему это? – Если мне суждено пойти на дно по вине этих людей, то я утяну с собой их организацию или, по крайней мере, всех, до кого смогу дотянуться.

Трэнт кивнул.

– Ты знаешь, как я отношусь к мести, друг. По-моему, мы мстим не потому, что хотим расквитаться с кем-то, а потому что пытаемся заглушить чувство вины за то, что позволили себе проиграть. Но это твой выбор, и я уважаю его. Что тебе для этого нужно?

– Крыша над головой и комп помощнее. За мной и людьми, с которыми я работаю, следят. Нам надо раствориться, исчезнуть с лица земли. Нужно место, которое не проследить, и еще нужна кое-какая техника, все неофициально. И – главное, нужны два компьютера: один ноутбук и один стационарный.

– Насчет конспирации не беспокойся. Здесь ничего не происходит легально. Я поговорю с парой ребят, что занимаются краденым. Насчет места надо пораскинуть мозгами, но, думаю, – найдем. У старика Трэнта еще остались кое-какие связи.

Найтвуд прикрыл глаза, смакуя вкус дорогого вина, и кивнул сам себе.

Вентиляторы тихо жужжали под потолком. Приглушен-

ное освещение создавало атмосферу замкнутости и уединения. Кроме Найтвуда, устроившегося за дальним от окна столом, в помещении было лишь два человека: администратор за стойкой и девушка, забежавшая полчаса назад и сразу уткнувшаяся в монитор.

Найтвуд пришел со своим ноутбуком, заняв место у дальней стены, недалеко от запасного выхода. Это место было пропитано неприятными воспоминаниями, ведь именно здесь Найтвуд узнал, что Ролли убит. Но он не смог придумать ничего более подходящего. Находящееся на западной окраине города, это интернет-кафе было непримечательно настолько, насколько было необходимо для деятельности, которую Найтвуд собирался тут вести.

Он взглянул на часы, которые также достал для него Трент. Они не шли ни в какое сравнение с дорожными «Ноксами», которые он отдал за возможность вымыться в душе, к тому же стекло над циферблатом было зацарапано, всякий раз наводя на мысли о том, как эти часы попали к скупщику краденого.

Дверь распахнулась, в помещение ввалились два чумазых мальчугана. Найдя взглядом Найтвуда, они радостно направились к нему. Администратор лишь скептически поднял бровь, но ничего не сказал. Найтвуд заранее заплатил ему за подобные вторжения.

– Молодцы, вовремя, – похвалил Найтвуд, когда мальчишки вытянулись перед ним, как маленькие солдаты.

– Какие будут указания, господин? – выпалил один, давешний знакомый Найтвуда.

Парень весь светился от возможности помочь работе «секретного агента». Сейчас Найтвуд не мог бы придумать никого более надежного. За шанс стать частью чего-то большего, пожить жизнью, о которой могли только мечтать, почувствовать, что делают по-настоящему важное дело, эти мальчишки станут самыми верными его помощниками.

– Указания такие, – вымолвил Найтвуд, напуская на себя важный и таинственный вид: – Ты – возьми еще пару ребят и езжай по этому адресу. Вам отдадут коробку с важным оборудованием. Отвезете сюда. – Найтвуд протянул клочок бумаги с адресом. – Смотрите, не повредите!

Парень очень серьезно кивнул, смотря на Найтвуда во все глаза. Он искренне верил, что работает на самого настоящего агента 007.

– А ты, – обратился Найтвуд к своему давнему приятелю, – езжай в сквер на 6-ой улице. В полвосьмого вечера встретишь там эту девушку. – Найтвуд отдал фотографию. – Передашь ей этот адрес и скажешь, чтобы приезжала туда завтра вместе со здоровяком. Все понял?

Парень кивнул головой так яростно, что та чуть не оторвалась. Найтвуд чуть заметно улыбнулся.

– Эй, парень! – окликнул он мальчишку на выходе. Тот обернулся, вопросительно глядя на мужчину. – Как твое имя?

– Энсегри, – просиял парень. – Но друзья зовут меня Энс. Мужчина покрутил в руках мышку, всматриваясь в хитрое, но смышленное лицо.

– Приятно познакомиться, Энсегри. Я – Найтвуд.

На следующий вечер он ждал Кейси и Грэма на заброшенном хранилище на задворках Аллеи Авиаконструкторов – одной из самых оживленных торговых улиц города. Когда он просил Трэнта найти тихое место, то представлял его совсем не так. Но, поразмыслив, понял, что трудно найти более удачное решение. Даже днем в будние дни на узкой улочке такое скопление народа, что проще простого затеряться в толпе.

Трэнт рассказал, что раньше это место принадлежало владельцу одного из магазинов, который купил его под расширение. Но вскоре случился кризис, владелец решил выждать, а через пару месяцев скоропостижно скончался. Никто не заявил прав на помещение, и оно осталось незанятым.

После кризиса, когда царило смутное время, здесь совершали сделки наркоторговцы, но во время «большой чистки» их пересажали, а оставшихся вытеснили в районы на окраине. Теперь про пустующий склад знала лишь пара человек, одним из которых по случайности оказался собутыльник Четвертака.

Найтвуд нашел место вполне подходящим. Он притащил раскладушку, которую поставил в углу, и стол, а больше ему

и не требовалось. Расскажи ему кто пару месяцев назад, что он будет вести такую аскетичную жизнь, не поверил бы. А теперь, странное дело, удобство и комфорт волновали его меньше всего.

Раздался условный стук. Выпутавшись из переплетения проводов, Найтвуд подошел к двери. Грэм ввалился внутрь, как к себе домой. Кейси была сдержанна и, как показалось Найтвуду, сторонилась его.

– Неплохо устроился. – Грэм осматривался по сторонам.

Небольшое хранилище без окон было освещено лишь напольной лампой с поломанным абажуром. Не считая пары коробок и свернутых рулонов какой-то материи, в помещении было пусто. Ничто не выдавало бы здесь присутствие Найтвуда, если бы не стол с компьютером, возвышающийся посреди комнаты, как алтарь.

– Работаешь? – Грэм обошел стол и заглянул в компьютер.

– Так каков твой план? – перебила Кейси.

Девушка держалась строго и отстраненно, как в первый раз, когда он попал в штаб, связанный и с мешком на голове. А ему казалось, что их отношения потеплели с тех пор. По крайней мере, тогда в парке, она, кажется, была рада его видеть. Может, она жалеет о том, что случилось между ними?

– Я копаю под Корпорацию, – ответил Найтвуд. Сколько он ни всматривался в лицо Кейси, оно не выдавало ее чувств. – Пытаюсь найти хвосты, которые они могли оставить. Ищу их подставные фирмы, возможных агентов, поку-

пателей их активов, которые могут что-либо знать.

– Разве это поможет нам найти компьютер, с которого будет осуществляться запуск? – спросил Грэм.

– Нет. Но это поможет. – Найтвуд подошел к компьютеру и щелчком мышки открыл окошко с кодом, над которым работал. – Я написал небольшую программу-перехватчик. Суть ее в том, что если кто-то попытается отследить мой сигнал, она в свою очередь перехватит его. Так мы узнаем местоположение компьютера, с которого будет осуществляться запуск.

Глаза Грэма блеснули, он понимающе кивнул:

– Это как рыбалка.

– Что? – не понял Найтвуд. Он, конечно, знал, что такое рыбалка, хоть и не видел в этом занятии никакого смысла, но какое это имеет отношение...

– Ты что, никогда не рыбачил? А в детстве? – Грэм смотрел на Найтвуда, будто тот только что совершил посадку посреди комнаты на летающей тарелке в костюме Губки Боба.

– Дикая у вас планета, – заключил он. – Ладно, объясняю для тупых: ты закидываешь наживку и ждешь. Ничего не подозревающая рыба проплывает мимо, видит незащищенную наживку и хватает ее. А когда рыба клюет, ты вытягиваешь ее, еще не знающую о том, что уже попалась.

Найтвуд непроизвольно поморщился.

– Это... довольно грубое сравнение, но да, суть такая.

– Наблюдение за наблюдающим? Мне нравится. – Кейси

присела на край стола, как всегда делала в своем кабинете. – А что потом?

– Потом я напишу вирус, который вырубит их программу. Они просто не смогут запустить лазер.

– Сколько это займет времени? – спросила девушка, чуть наклонив голову набок. В темноте ее глаза блестели, как два драгоценных камня.

– Недолго. У меня есть некоторые наработки.

– Ты занимался созданием компьютерных вирусов? – любопытно спросил Грэм.

– Мне запретили заниматься программированием. Но, видишь ли, хакер всегда остается хакером. Так что я кое-то пописывал. У меня есть основа, надо только переписать код под конкретную задачу.

Администратор интернет-кафе на улице Забойщиков, тот самый парень лет двадцати, сидел на своем месте за стойкой. Ему бы следовало заниматься написанием курсовой по интегрированию компьютерных сетей, но вместо этого он резался в он-лайн стрелялку «Кровавые Катакомбы».

Он и его отряд из пяти наемников как раз проходили через один из самых сложных участков, когда из пятого коридора на них напали «Бешеные Стрелки», поджидавшие в засаде.

«– Отходи, отходи! Всем к третьей базе! Перегруппируемся!»

– Клон-205 и ты, Пес, обойдите их по четвертому коридору.

– Прикройте меня, я попробую снять их снайпера».

Дверь кафе распахнулась и с силой ударилась об стену. В помещение ворвалось трое людей в форме. Двое рассредоточились по комнате, тыча во все стороны совсем не игрушечными стволами. Третий, по виду командир, направился к стойке.

«– Вепрь, Вепрь, где ты? Почему молчишь? Нас окружили! А, черт, я ранен! Вепрь!»

– Управление Внутренней Безопасности. К нам поступили сведения, что этот человек сейчас находится здесь. Где он?

Мужчина хлопнул у него перед носом удостоверением, а затем наставил фотографию. Перед глазами все плыло, но он узнал черноволосого парня, каждый день на протяжении двух недель сидевшего за столом у дальней стены. Кажется, он был болен, потому что выглядел, как смерть. И еще к нему постоянно бегали какие-то мальчишки, иногда целой оравой заявлялись.

Все эти мысли промелькнули в голове в долю секунды, но администратор лишь вытянул дрожащую руку и указал на стол, за которым сидел парень. Странно, но сейчас стол пустовал, хотя он мог поклясться, что еще пять минут назад черноволосый был здесь: сидел, уткнувшись в свой ноутбук. А сейчас – никого, только по-прежнему работает его ком-

пьютер, оставленный на столе.

– Где он? Где он? – кричал главный, но парень только хлопал глазами, от страха потеряв дар речи.

– Быстро обыскать квартал, перекрыть выезды! Группа два, прием, нам нужно подкрепление!

И командира вместе с двумя парнями со стволами вынесло из кафе со скоростью ветра. Администратор так и остался стоять, словно прилип к месту. На экране его компьютера красным мигало сообщение: «Вы убиты. Хотите начать уровень заново?».

Автобус, следующий по маршруту «Автовокзал – улица Асприн», увозил Найтвуда из спального района на западной окраине Рэйста. Через час он будет на Аллее Авиаконструкторов, где его ждет незаконченная работа. Найтвуд не мог знать наверняка, но чувствовал, что счет идет уже не на месяцы, а на недели, а может, и на дни. И не только для Земли, но и для него.

Мимо проплывали сверкающие небоскребы ослепительного центра города. Сотни жителей спешили по делам, заполняя улицы разноцветным потоком людей и машин. Найтвуд прислонился лбом к окну и поднял глаза к синему, как глаза Кейси, кусочку неба, промелькнувшему между верхушек высотных зданий.

За восемь лет, проведенных на Земле, он никогда не смотрел на небо. Он знал, что где-то там его дом. И потому, вы-

ходя вечером под звезды, всегда опускал глаза в землю. Он не любил думать о том, чего лишился. Нельзя слишком часто предаваться воспоминаниям о доме и мечтам о возвращении, иначе реальность станет по-настоящему невыносимой.

Но сейчас ему хотелось смотреть на облака, проносящиеся в вышине. Тяжелые кучевые, принимающие то форму диких животных, то напоминающие о картинах из прошлого; легкие перистые, гонимые ветром по небу, словно ладьи по бескрайнему морю. А ночью на небе зажигается бесчисленное количество звезд, каждая из которых является чьим-то солнцем, и где-то среди них несется сквозь звездный простор небольшая, но прекрасная планета Октавия. Планета, куда ему не суждено вернуться.

Найтвуд стиснул руку в кулак в кармане куртки, до боли сжимая в пальцах прямоугольную черную флэшку. Такую маленькую и хрупкую, по нелепому стечению обстоятельств являющуюся единственной надеждой для человеческой расы №3461, планета Земля, галактика Млечный Путь, система XY62Z в квадранте КО13584. Цивилизация класса 04 по шкале Демплера, которую во всех «высоких» цивилизациях принято называть примитивной.

Небольшой приземистый склад появился за углом сразу же, как Кейси свернула с Аллеи Авиаконструкторов. По пути сюда она специально зашла в несколько магазинов и сделала крюк через прилегающую улочку, чтобы убедиться, что за

ней нет хвоста.

С другой стороны задворок к двери склада подошла высокая широкоплечая фигура. Грэм подождал, пока Кейси приблизится, и открыл дверь своим ключом. Они сделали дубликат с неделю назад, чтобы не заставляя Нйтвуда вставать всякий раз, когда они приходят и уходят.

Когда дверь раскрылась, и они вошли внутрь, Нйтвуд вздрогнул, как будто не слышал их возни снаружи и звука открывающегося замка. Мужчина проморгался, уставившись на них, будто не понимал, кто они такие и зачем пришли. Кажется, они правда застали его врасплох.

Кейси заметила, как он быстро вынул из разъема флэшку и пару раз щелкнул мышкой. Только после этого Нйтвуд как ни в чем не бывало обратился к вошедшим:

– Как дела? Чего пришли?

– Зашли посмотреть, как идет работа. Принесли поесть.

Грэм шмякнул об пол пакет с едой, которую Кейси заказала в ресторане недалеко от работы. Девушка подошла к Нйтвуду, который небрежно откинулся на спинку стула.

– Чем занимался? – спросила она, глядя в монитор.

На экране было открыто окно с кодом, написанием которого Нйтвуд был занят последние недели. Рядом на столе Кейси увидела флэшку, которую он поспешно вынул после их прихода. Он называл это устройство «модулем связи». Кейси знала о его предназначении немного: только то, что раньше Нйтвуд использовал его для связи с Корпорацией.

– Да так, ничем особенным, – ответил мужчина. – Работаю над вирусом.

– А это? – девушка указала на модуль связи.

– Это... – протянул Найтвуд. – Смотрел, нельзя ли выудить еще что полезное из этой штуковины.

– И?

– И ничего.

Кейси быстро переглянулась с Грэмом, который занимался тем, что доставал из пакета коробки с едой и заталкивал в небольшой переносной холодильник, который притащил сюда, когда Найтвуд поселился на складе.

– Как идут дела с написанием вируса? – поинтересовался бывший военный.

– Почти готов, – ответил Найтвуд, растирая виски указательными пальцами.

– Болит? – спросила Кейси, заглядывая ему в лицо.

– Терпимо, – отмахнулся мужчина.

– Дай-ка. – Она подняла его лицо за подбородок, поворачивая к свету лампы. Потом потрогала лоб. Он был горячим, с выступившей испариной. Последнее время такое бывало нередко – внезапно у него поднималась температура, он «горел», а потом вдруг все проходило.

– Ты вообще спишь? – скептически поинтересовалась девушка.

– Надо заканчивать, – ответил Найтвуд.

Кейси заподозрила, что это значит – нет. Под вваливши-

мися, как у покойника, глазницами пролегли глубокие синие тени. Лицо вытянулось, нос и скулы заострились. Он был бледен, как первый снег, и похудел так, что одежда висела, словно на пугале. Если бы Кейси не видела мужчину почти каждый день, то наверняка испугалась бы при взгляде на него, – так он изменился за последний месяц. Жизнь уходила из него на глазах, и она не знала, как это остановить.

– Вот, я принесла обезболивающие.

Кейси выложила из сумочки несколько пузырьков с разными таблетками, – последнее время мало что помогало.

– Спасибо, – почти безразлично ответил Найтвуд и закинул в рот сразу горсть.

– Знаешь, что тебе нужно? – спросила бодрым голосом Кейси и сама ответила: – Прогуляться. Давай-ка, вставай.

– Нет, я не могу, надо работать, – засопровтивлялся мужчина, но Кейси потянула его за руку, заставляя встать.

Поддерживая мужчину под локоть, она вывела его на улицу. Облокотившись о стену склада, он закурил сигарету. Кейси только покачала головой, но ничего не сказала, – она знала ответ.

– Можно задать тебе вопрос? – спросила девушка.

– Валяй.

– Почему ты передумал? Когда ты исчез тогда... – Она помялась, – на несколько недель, мы не думали, что ты вернешься. Почему же ты все-таки вернулся?

Мужчина сделал несколько затяжек, прежде чем ответить.

Он смотрел вдаль.

– Хватит прятаться. Пришло время взять на себя ответственность и ответить за свои ошибки. Один человек научил меня, что ошибки и сомнения – это не всегда плохо, а второй показал, что для любого есть прощение. Так почему бы и мне не попытаться его получить?

Когда Найтвуд начинал заговаривать об ошибках, прощении и прочих вещах, Кейси всегда казалось, что она чего-то не понимает. Вроде бы он говорил на понятном ей языке, но в то же время ей казалось, что смысл сказанного ускользает от нее.

– К тому же мне все равно больше нечего делать, – продолжал мужчина. – Я имею в виду: меня выкинули с работы, грайпер забрали, так что я не могу транслоцироваться отсюда. – Он пожал плечами. – Надо же как-то коротать последние дни на Земле.

– А если бы мог, ты бы сделал это? Транс... ну, в общем, улетел бы отсюда?

– Да, конечно, – спокойно ответил Найтвуд, по-прежнему не глядя на нее. – Во всяком случае, на высоких планетах у меня был бы шанс излечиться. Да и тебе было бы интересно посмотреть, как живут развитые цивилизации.

Последние слова изумили Кейси. Со времени его возвращения между ними установились сложные отношения. Они оба игнорировали произошедшее в ее квартире, не зная как относиться к случившемуся, не видя, к чему это может при-

вести. Они не говорили об этом, но Кейси казалось, что все происходящее ясно показывает, что ему все равно.

– Хочешь сказать, ты бы взял меня с собой? – с искренним удивлением спросила девушка.

– Почему нет? Этой планете все равно скоро крышка, – с тем же безразличием ответил мужчина. И от его тона по коже побежали мурашки.

– Я думала, ты хочешь остановить уничтожение.

– Хочу. Но мои желания мало что значат, детка. Ты же понимаешь, что статистически наши шансы ничтожно малы.

Кейси посмотрела туда же, куда смотрел Найтвуд, и на мгновение ей показалось, что вдали она различает призраки, которые видит перед собой мужчина.

– Понимаю, – ответила она. Сердце сжалось, будто в тисках, но она закончила, как смогла твердо: – Но пока у нас есть хоть один шанс на миллион, я все равно осталась бы здесь.

Час спустя они с Грэмом вышли от Найтвуда, закрыв за собой дверь ключом. Мужчина сидел в той же позе, в какой они застали его, когда пришли. Отойдя от склада на десяток шагов, Кейси заговорила:

– Ты смог найти что-то в его компьютере? Чем он занимался?

– Прости, Кейс, я ничего не нашел.

– Черт! – ругнулась она в сердцах, хотя обычно не позволяла себе проявлять чувства при посторонних, особенно ес-

ли это была злость или разочарование.

– Не забывай: этот парень сел в тюрьму за взлом правительственного сервера. Вероятно, он лучший хакер из всех, о ком нам доводилось слышать. Он умеет заметать следы.

Ей показалось, или она уловила в голосе Грэма нотку восхищения?

– Ты доверяешь ему? – спросила девушка.

– Думаешь, он может нас предать? – ответил он вопросом на вопрос. – Починит свои устройства и свалит?

Кейси задумалась.

– У него нет грайпера, но с Найтвудом все может быть.

– Не доверять друзьям и работать с врагами – твоя prerogativa. У меня все просто: если враг – стреляешь, если друг – идешь под пули.

– А ты, судя по всему, считаешь его другом? – усмехнулась Кейси. – Давно ли ты собирался его пристрелить?

– Кажется, только вчера. – Грэм улыбнулся в ответ, но улыбка вышла горькой. – Во всяком случае, я уже подставлялся ради него, так что, что уж теперь... А ты все еще не доверяешь парню? Даже после того, что между вами было?

Кейси рассказала все Грэму на следующий же день, когда Штаб сгорел, и стало ясно, что Найтвуд исчез. Тогда она думала, что случившееся между ними могло иметь к этому отношение.

Кейси представила его бледное изможденное лицо. Глаза, горящие лихорадочным блеском. Тонкую, словно бума-

га, обтягивающая скулы, кожу. А ведь каких-то несколько недель назад он был полон жизни. Перед взором непривольно встало его лицо, как он смотрел на нее той ночью. Его руки на ее коже... Девушка сглотнула, прогоняя видение прочь.

– Я не могу себе это позволить, – ответила она на вопрос.

Дверь захлопнулась. Ключ повернулся в замке, оставляя его в одиночестве. Найтвуд выждал с минуту и снова подключил модуль связи. У него осталось совсем мало времени, а значит, снова придется работать всю ночь.

Если он не успеет закончить, то умрет здесь, вероятнее всего, вместе со всей планетой. Последние дни он работал почти без сна, что сказывалось на самочувствии. Но этой проблемой он сможет заняться позже, когда все будет кончено.

По большому счету у него почти все было готово, если бы еще написание вируса не отвлекало. Но Грэм и Кейси не должны ни о чем заподозрить. Необходимо, чтобы они продолжали думать, что его план заключается в запуске вируса.

Мужчина зажмурился, сдавливая указательными пальцами виски. Боль пульсировала внутри, как мигающая лампочка, все разрастаясь, будто граната с выдернутой чекой, готовая в любой момент взорваться, поглотив мир вокруг в обжигающем белоснежном свете.

Найтвуд открыл один из пузырьков, принесенных Кейси.

На ладонь выпали три белые таблетки. Он проглотил их, не запивая. От усталости перед глазами плыло. Мужчина придвинулся к самому монитору и, стиснув челюсти, с новой силой застучал по клавишам.

Глава 15. В темноте

Кейси открыла дверь своим ключом и вошла внутрь. Сегодня Грэму пришлось задержаться на работе, так что она пришла навестить Найтвуда одна. На складе было темно. В отсутствие окон единственным освещением была напольная лампа, которая обычно горела у Найтвуда круглые сутки.

Но сегодня Кейси встретила темнота. Единственной точкой света была мигающая кнопка включения монитора компьютера. Кейси постояла в дверях, привыкая к темноте, пытаясь понять, что происходит. Сердце отчего-то забилось тревожно, словно в ожидании беды.

– Найтвуд? – позвала она.

– Я здесь, – отозвался знакомый голос.

Девушка с облегчением выдохнула и наощупь приблизилась к месту, где Найтвуд провел не одну неделю, работая над вирусом. Свет, проникающий с улицы, освещал силуэт мужчины, неподвижно сидящего на стуле. Он сидел прямо, даже слишком. Кейси слышала его дыхание – глубокое и ровное, но ее собственное дыхание вырывалось из груди прерывистыми толчками, будто она тонула, наглотавшись горькой темной воды.

Кейси опустилась на колени рядом с мужчиной.

– Что случилось? Почему ты сидишь в темноте? – спро-

сила она тихо.

– Я не вижу.

Земля словно ушла у нее из-под ног, и холодная черная бездна сомкнулась над головой. Пытаясь обрести почву под ногами, Кейси, дрожа, потянулась к выключателю.

Свет на мгновение ослепил. Перед взором предстала знакомая комната. Стол с компьютером, опутанным проводами, словно муха, пойманная в паутину, раскладушка с аккуратно заправленным покрывалом, переносной холодильник и остатки китайской еды в коробке на табуретке.

Найтвуд не шелохнулся. Он продолжал сидеть в той же позе, с напряженно вытянутой спиной, смотря в одну точку.

– Я ничего не вижу, Кейс, – повторил он медленно.

Но девушка не находила в себе сил ответить. Она взяла его за руку.

– Ничего, мы что-нибудь придумаем. Это не навсегда, вот увидишь, мы найдем лечение!

Горячие жгучие слезы закипали в глазах. Девушка с силой сжимала его руку. Она так хотела убедить его, передать хоть крупицу надежды – все, что у нее осталась, даже если это означало бы отсутствие надежды для нее самой.

– Найтвуд, – прошептала она и протянула руку к его лицу, но так и не дотронулась.

– Это неважно, – произнес он пустым голосом, и это напугало ее больше, чем что-либо другое.

Лучше бы он грубил, ругался, язвил, крушил мебель, но

только не говорил этим холодным безразличным голосом!

– Это неважно, – повторил он. – Я закончил. Вирус готов.

Только тут Кейси заметила флэшку, которую он все время держал в руке.

– Звони Грэму. Вы должны немедленно отправиться к компьютеру.

– Но как же ты? – Кейси ничего не соображала, шок и горе поглотили ее. – Я не оставлю тебя здесь одного. В темноте. – Закончила она шепотом.

Найтвуд дернулся, он нащупал ее руку и до боли сжал ладонь.

– У тебя нет выбора. Ты должна идти.

Кейси не двинулась.

– Сейчас же! – крикнул он.

Окрик вывел ее из ступора. Она поднялась на ноги, вытирая со щек слезы. Девушка вытасила из сумочки телефон и дрожащими руками набрала номер.

– Грэм? Это я.

– Что это? Офисное здание?

– А на что похоже? – огрызнулась Кейси, и сама себя не узнала. Она была измотана дорогой и ожиданием. Нервы звенели, как перетянутые струны, грозя лопнуть в любой момент.

– Я как-то иначе представлял себе супер-секретное место, из которого будет осуществляться запуск оружия, призван-

ного уничтожить все население планеты.

– А ты думал это будет закрытый в сороковых годах прошлого века правительственный ядерный бункер, спрятанный в пустыне и не открывавшийся с тех самых пор? – Услышала Кейси голос Найтвуда.

В него вернулись привычные нотки язвительного сарказма, и от этого ей начинало казаться, что ничего не произошло. Что все, как раньше, и когда весь этот кошмар закончится, и они вернутся обратно в Рэйст, он встретит их на пороге, такой же, как всегда – злой, язвительный, острый, как нож, с кривой ухмылочкой на губах. Он проведет по черным волосам длинными тонкими пальцами и отпустит какое-нибудь едкое замечание, вроде того, чего они так долго возились, он бы с перебитыми ногами сделал дело быстрее...

– Нет, я думал это будет сверкающий небоскреб, а в нем белоснежная комната с одним единственным компьютером и красной кнопкой с надписью: «Нажми меня», – парировал Грэм, возвращая Кейси к реальности.

Она разозлилась на себя за несвоевременный и несвойственный ей приступ ностальгии. «После этого вечера ничто не будет, как прежде», – напомнила себе девушка.

– Ну что ты возишься? – зашипела она на Грэма, ковырявшего отмычкой дверь черного хода в здание.

– Готово, – ответил мужчина довольным голосом. И добавил, зажимая пальцем наушник: – Мы входим.

Они поднялись на двенадцатый этаж. Комната, куда при-

вели их координаты, оказалась обычным офисным помещением с картинами по стенам, стеллажами с документами и столом у окна.

На столе стоял один единственный компьютер. Сомнений быть не могло, это должен быть он.

– Ну что там? – не выдержал Найтвуд.

– Сейчас зажарим ублюдка, – ответил Грэм, включая компьютер.

Из отдельного кармана на черной армейской жилетке он достал флэшку, после чего вставил в разъем.

– Ну? – подгонял Найтвуд. – Что у вас? Что происходит?

Кейси и Грэм неотрывно смотрели в монитор. Ничего не происходило.

– Не работает, – озадаченно произнес Грэм. – Может, надо что-то нажать? Или включить?

– Нет, он должен запуститься автоматически... – В голосе Найтвуда звенела тревога. – Черт! Ничего не понимаю.

– Я объясню.

Грэм чуть не подпрыгнул, когда на весь экран появилось властное лицо мужчины лет пятидесяти. Карие глаза смотрели жестко, но спокойно.

– Здравствуйте, господин Александер. С вами говорит Элариус Тонг.

– Кто это? – спросил Грэм шепотом, обращаясь к Найтвуду.

– Я – действующий Глава Корпорации и без двух минут

Председатель Межгалактического Совета.

Кейси замерла. Грэм, кажется, тоже был шокирован.

– Чем обязан? – спросил Найтвуд сквозь зубы. В голосе сквозило плохо скрываемое бешенство.

– Захотелось поговорить с вами лично. Объяснить, в чем причина вашего очередного провала. Возможно, объяснить наши мотивы – ведь мы не злодеи.

Знаете, прискорбно лицезреть вас в таком жалком виде, господин Александер. А ведь вы подавали большие надежды. Жаль, что вы совершили эту роковую ошибку и выбрали не тот путь.

– Я совершал в жизни много ошибок. Но это – не одна из них. – чересчур спокойно заговорил Найтвуд. – А даже если бы это было и так, я не жалею о ней. Это мой шанс искупить грехи прошлого.

– Искупить грехи! – Элариус рассмеялся. Мелодичным искренним смехом, от которого у Кейси все внутри перевернулось. – Боже, да вы просто смешны! Посмотрите вокруг! Ох, простите, забыл: вы больше не можете видеть. Но это не имеет большого значения – конец света вы не пропустите.

Кейси затаила дыхание, сердце бухало в груди часто и гулко. Но в эфире было тихо, Найтвуд молчал. Элариус заговорил снова:

– Знаете, господин Александер, вы были настоящей занозой у меня в заднице. Даже удивительно, как один ничтожный человечек с какой-то задрипанной планетки может при-

чинить столько неудобств. Надеюсь, теперь вы осознали, что умрете в этой помойке.

– О, я осознал это уже довольно давно, – ответил Найтвуд. – И знаете что? Я горжусь тем, что оказался на этой планете и работаю с людьми. Да, они не идеальны. Мы не идеальны. Мы ошибаемся. Но это именно то, что делает нас людьми – свобода совершать ошибки. Свобода выбора.

– Свобода, господин Александер, – состоит в необходимости следования определенному пути, обязанности брать на себя ответственность за свои поступки.

– Или свобода – это право совершать собственные ошибки, – с нажимом сказал Найтвуд.

Глава Корпорации вздохнул и откинулся на спинку кресла. Он сложил перед лицом руки, глядя на Кейси сквозь стекло экрана.

– Эта точка зрения принадлежит незрелой культуре, которая еще не понимает всех рисков, – спокойно начал он объяснять, – которая, как ребенок, просто хочет делать то, что хочется, невзирая на последствия.

Наша позиция рождена зрелой цивилизацией. Она формировалась в течение долгого времени, после того, как мы не раз и не два оказывались на грани самоуничтожения. Теперь у нас все хорошо и спокойно. Все счастливы знать все наперед, знать, что все будет хорошо. Наш мир – мир спокойствия и определенности. Где каждый может получить все, что хочет.

– Кроме свободы, – откликнулся Найтвуд. – Я все понимаю. Признаю, что ваша логика безупречна. Если разобраться, то все верно. Понятно, кто из нас прав.

– Так в чем же проблема? – Элариус вскинул брови. Кажется, он действительно был удивлен таким заявлением.

– Логика безупречна, но все же есть в этом какой-то подвох. Может быть, в том, что она слишком безупречна.

– Вы говорите, как настоящий землянин, – усмехнулся господин Тонг. – Быстро же вы переняли мышление этих обезьян.

– Вы не оскорбите меня, называя обезьяной. Уж лучше быть обезьяной, чем роботом. У обезьяны есть душа. В конечном итоге только бессердечная бесчувственная машина может принять решение уничтожить население целой планеты. И неважно, какие у вас причины. Я сделаю все, чтобы это остановить.

И Кейси вдруг увидела его. Так отчетливо, будто Найтвуд стоял перед ней – бледный, злой, смотрящий незрячим взором в одну точку. Увидела сжимающиеся до боли кулаки, желваки, ходящие под острыми скулами. Увидела блеск в его глазах, выражение злого упорства от осознания своей правоты. Правоты, за которую он готов умереть.

– Прекрасная речь. Очень вдохновенная. Вы заслуживаете аплодисментов, – холодно заговорил Элариус Тонг. – Вот только, боюсь, изменить вы уже ничего не сможете. Знаете, я ведь специально позволил вам зайти так далеко. Открыл

доступ к информации о местонахождении компьютера, позволил прийти сюда.

– И зачем же?

– За этим. – Господин Элариус подвинул камеру, и Кейси с Грэмом увидели изящный указательный палец, зависший над кнопкой «Энтер». – Чтобы вы тоже смогли принять участие в этом историческом моменте.

Не успела Кейси ничего сказать, как он нажал на кнопку. Грэм громко и смачно выругался. Он дергался на месте, сходя с ума от невозможности разбить монитор и дотянуться до ненавистного самоуверенного лица.

– Что вы только что сделали? – Найтвуд не смог скрыть дрожи в голосе. – Что?? – крикнул он.

Элариус выдержал паузу. Он улыбался.

– Запустил настоящую программу уничтожения. Обратный отсчет начался. Советую потратить это время на то, чтобы попрощаться со всеми, кто стал вам так дорог на этой планете. У вас осталось 23 часа 58 минут и 40 секунд. Прощайте.

И экран монитора погас.

Грэм гнал назад без остановок. Кейси смотрела в окно. После того, как покинули здание, оба не проронили ни слова. А что говорить? Они проиграли, им ничего не осталось. Разве что попрощаться с любимыми и близкими, как и сказал Элариус. Но все близкие Кейси здесь. Один шипит и ру-

гается в полголоса, вцепившись в руль с такой силой, будто хочет вырвать его.

А другой... что она скажет ему, когда увидит? Извини, мы пытались, но у нас ничего не вышло? Я не смогла спасти планету, не смогла спасти людей. Я не смогла спасти тебя.

Они нашли Найтвуда на своем обычном месте. Интересно, вставал ли он вообще за это время?

Мужчина повернул еще более исхудавшее лицо на звук, когда Грэм открыл дверь. Первым, что он сказал, было:

– Грэм, помоги мне.

Его глаза смотрели на них, но он их не видел. Кейси подошла и молча положила руку Найтвуду на плечо. Странно, но он не выглядел убитым горем или сломленным. В глазах горела злая решимость. Он выглядел именно так, как представился ей во время разговора с Главой Корпорации.

– Что я могу сделать? – спросил Грэм, подходя ближе.

– Найди программу с названием «Лок2.1.1». Нашел?

– Да.

– Запускай. – Найтвуд заерзал на стуле. Сквозь тонкую рубашку Кейси чувствовала проступившие от худобы кости и его напряжение. – Ну как?

– Есть, работает. Что это?

Грэм смотрел на экран озадаченно. Ощувив странное возбуждение, Кейси заглянула в компьютер.

– Это наш шанс. Есть кое-что, что мы можем сделать. В прошлый раз я поставил на грайпер Сафлера что-то вроде

жучка, так, на всякий случай, чтобы отследить его, если кто-то решит забрать.

– И что? – не совсем понял Грэм, но голос приободрился.

– А то, что программа работает. А это значит – грайпер находится на Земле. Готовься, – обратился он к мужчине. – Тебе предстоит небольшая прогулка.

– Ну, я пришел. Что ты хочешь мне сказать?

Сафлер сидел напротив Найтвуда за столиком кафе. Связаться с бывшим Супервайзером через Виртел не составило труда, тем более что он стал публичной фигурой – вошел в команду Элариуса, который готовился к выборам на пост Председателя. Кейси привезла Найтвуда полчаса назад, после чего он заставил девушку уехать.

В кафе пахло солнечным теплом, кофе с молоком и сдобой. Наверное, помимо кофе здесь продают выпечку. Найтвуд нащупал чашку и сделал глоток кофе. Вкус был странным. После потери зрения всё – звуки, ощущения, вкус – казались иными.

– Я предположил, что раз ты теперь в команде Элариуса, то заботаешь об интересах вашего общего дела. И твой приход подтверждает это.

– Положим, – ответил Сафлер. – Что же такое у тебя есть, что, как ты думаешь, заставит меня пойти на сделку?

Найтвуд улыбнулся, хоть и не знал, видит ли это Сафлер.

– У меня есть информация, которая может подорвать вы-

боры. Я выкрал ее, когда был в Центре. Я передам вам эти данные в обмен на полную амнистию, излечение и отправку обратно на Октавию.

Сафлер молчал, но Найтвуд слышал, как он стучит по чашке идеально ровными ногтями.

– Ты блефуешь, – наконец произнес мужчина. – Мы уничтожили Штаб Сопротивления, а вместе с ним все, что там было.

Но в голосе Найтвуд расслышал нотки закрывшегося сомнения.

– Ты же не думаешь, что я настолько глуп, чтобы оставить, возможно, самую дорогостоящую информацию во вселенной, в Штабе какого-то Сопротивления?

– Пусть даже у тебя и правда есть компромат. Ты не сможешь им воспользоваться.

– Ошибаешься. У меня есть модуль связи. Я могу связаться с людьми, которые сумеют распорядиться этой информацией наилучшим образом.

Сафлер молчал, а потом вдруг рассмеялся. Это было так неожиданно, что Найтвуд растерялся. Отсмеявшись, Супервайзер заговорил:

– Знаешь, ты просто жалок. Твоя паршивая игра никого не обманет. Если ты думал, что снова сможешь выкрасть у меня грайпер, то ты ошибся. В отличие от тебя, я не повторяю тех же ошибок дважды. Я не стал брать грайпер с собой, он спрятан в надежном месте. Ты не сможешь помешать тому,

что должно произойти. Сделки не будет.

Найтвуд услышал скрежет отодвигаемого стула.

– Постой! – Он потянулся на звук. – Дело не в грайпере. У меня действительно есть информация, это честная сделка.

– Никакой сделки не будет, – жестко отрезал Сафлер. – Скажи спасибо, что я не убил тебя на месте, как обещал. Ты же понимаешь, что оживленное кафе тебя бы не спасло. Но Элариус рассудил, что это будет для тебя лучшим уроком, чем смерть – видеть, как погибнет эта планета вместе со всеми, кто тебе дорог. Не пытайся больше связываться с кем-либо из нас, никто не придет. С этого момента единственным ответом для тебя будет молчание.

С третьего раза, не попадая в нужные кнопки и проклиная все на свете, Найтвуд набрал номер Кейси. Она пришла через пять минут – слишком быстро. Найтвуд заподозрил, что девушка так и не уехала, хоть и обещала, – ждала где-то поблизости.

– Джип Грэма здесь, – сказала Кейси, когда они подошли к складу.

Она открыла дверь, и Найтвуд высвободил руку, за которую она вела его. Он не умел принимать помощь. В этом смысле ослепнуть – это худшее, что могло с ним случиться. К счастью, скоро все будет кончено – так или иначе.

Грэм быстро щелкал мышкой – играл в какую-то игрушку. – Вот и вы! Слава богу! – шумно выражал радость муж-

чина. – Если честно, я думал, что тебя пристрелят. Или распылят на атомы. Или забросят на ледяную планету, в самую укрепленную тюрьму во Вселенной.

– Умерь воображение, – ответил Найтвуд, проходя внутрь.

Он нелепо вытягивал перед собой руки, чтобы не врезаться в мебель. Он знал, что выглядит жалко, вызывая у людей помесь отвращения с жалостью, будто животное с раненой лапой.

Только с Грэмом и Кейси он мог не думать о том, как его воспринимают. У Грэма точно не возникнет желания пожалеть его: он вообще вел себя так, будто ничего не произошло, что являлось для Найтвуда лучшей поддержкой.

Что же касалось Кейси, он не мог сказать наверняка, что чувствовала девушка, не видя ее. Впрочем, даже когда он мог ее видеть, то и тогда мало что понимал. Видимо, разбираться в людях, особенно в женщинах – не самая сильная его сторона. Во всяком случае, что бы ни думала Кейси, она держала это в себе.

– Есть успехи? – Найтвуд добрался до раскладушки и присел на край. Он постарался задать этот вопрос как можно более безразлично, хоть внутри все переворачивалось.

– А ты сомневался? – Найтвуд почувствовал, что Грэм улыбается. – Это было просто. Конечно, они приставили охрану, но охрана у этой Корпорации какая-то хилая. Я разобрался с ними в два счета, даже одежду не запачкал.

Найтвуд тихо перевел дыхание, но все же переспросил,

скорее для того, чтобы прервать эту хвалебную тираду:

– Так ты достал?

Грэм кивнул, но потом понял, что Найтвуд не может его видеть.

– Грайпер у меня.

– Хорошо, – выдохнул Найтвуд. – Сколько сейчас времени?

– Десять сорок, – ответила Кейси откуда-то от двери.

– Осталось меньше шести часов. Времени в обрез.

– В обрез? На что? Что ты задумал? – в обычно спокойный голос Кейси закрался нервный диссонанс. Она что-то заподозрила.

– У нас нет другого выхода, – ответил Найтвуд как можно более уверенно. – Излучатель находится на космической станции вместе с другим научным оборудованием. Я пойду туда и отключу его на месте.

– Что?!

Найтвуд представил, как Кейси мотает головой, и ее рыжие волосы рассыпаются по плечам.

– Нет! Это слишком опасно! – выпалила девушка, но потом замолчала, взяв себя в руки. – Во всяком случае, ты не пойдешь один, – закончила она твердо.

– Я не позволю рисковать никому из вас, – ответил Найтвуд. – Нет смысла идти всем, но кто-то пойти должен. Одному мне будет проще войти и выйти незамеченным.

– Это какой-то бред. Тебя схватят! К тому же... к тому же

ты не видишь!

Найтвуд успокоил сердцебиение и произнес ровным голосом:

– Посмотри на меня. Я не жилец. Это лучшее, что я могу сделать с остатками своей жизни. К тому же я кое-что задолжал этой планете. Что касается того, что я не вижу, – вы будете моими глазами. Вы будете со мной все время, будете вести меня. Пожалуйста, соглашайся. Ты знаешь, у нас нет другого выхода, – закончил Найтвуд почти умоляюще.

Кейси молчала.

– Он прав, – ответил за девушку Грэм. – Это наш лучший шанс. Мне тоже не хочется отправлять этого растяпу одного, но кто, кроме него, сможет разобраться, как отключить сверхсекретное инопланетное устройство?

– Я не могу исправить того, что натворил, – продолжил Найтвуд. – Не могу вернуть к жизни тех, кто погиб из-за меня. Но я могу попробовать не дать этому случиться снова. Я больше не хочу видеть, как из-за моих действий страдают люди.

Грэм крепко пожал Найтвуду руку и вышел, оставив их с Кейси наедине. Найтвуд по-прежнему сидел на раскладушке. Было тихо, затем он услышал аккуратные шаги по комнате. Шаги приблизились, скрипнула раскладушка. Найтвуд знал, что девушка сидит рядом, но не ощущал ее присутствия – ни запаха, ни тепла, исходящего от тела.

– Ты не обязан делать это, – сказала Кейси.

Ее голос звучал странно. Найтвуду до боли захотелось увидеть ее лицо. Злится ли она или расстроена? Подняла в негодовании идеально очерченную бровь или, может, прикусила губу? Какого оттенка ее синие глаза: как небо в сумерках или гладь лесного озера или океан перед начинающимся штормом?

– У меня нет выбора, – ответил он.

– Выбор есть всегда. У нас есть грайпер. Мы можем забрать как можно больше людей и просто уйти, – произнесла Кейси горячно.

Найтвуд изумился:

– Не верю, что ты говоришь это!

– Все кончено, Найтвуд, – произнесла девушка отстраненно, но под слоем ледяного безразличия он снова различил этот странный оттенок... – Я не вижу для нас надежды. Не вижу причин так глупо заканчивать жизнь, когда... когда ты можешь...

– Что?

– Провести последние часы со мной. Наша история еще не закончилась. У нас есть пять с половиной часов. Мы еще можем быть счастливы, – закончила Кейси шепотом.

Найтвуд замер. Ему так захотелось обнять ее, успокоить. Убедить, что все будет хорошо. Спрятать ее, увезти в самые отдаленные миры, где никто не будет их искать, где они смогут все забыть.

– Прости, но я не могу, – ответил он. – Я должен исправить свои ошибки.

– Ты не можешь ничего исправить. Пойми, все кончено.

Голос Кейси потускнел, будто под лучами обжигающего солнца иссяк хрупкий горный родничок.

– Нет! – почти зло ответил Найтвуд. – Не кончено. Это никогда не закончится, до тех пор, пока я не искуплю свою вину!

– Перестань корить себя! Ты ни в чем не виноват! – то ли умоляла, то ли злилась Кейси.

– Это не так, – ответил Найтвуд обессиленно.

Он больше не мог спорить, не мог притворяться. Не мог лгать.

– Я не сказал тебе всей правды о том, что случилось на Октавии. Помнишь, что я рассказывал про взлом правительственной программы?

– Помню. Тебя обвинили в том, чего ты не делал, – растерянно проговорила Кейси.

– Нет, делал. – Говорить было трудно. В горле пересохло, будто туда насыпали песка, но Найтвуд продолжил: – В данных, которые я выкрал и опубликовал, содержались имена военных, связанных с этой программой. Через несколько дней после того, как я выложил информацию, несколько человек из списка были убиты. Вместе с семьями, с которыми находились. Их кровь – на моих руках. Их смерть стала результатом моих действий.

Тогда я решил, что больше никогда не буду заниматься этим – вообще к компьютерам близко не подойду. Но судьба распорядилась иначе, и посмотри, к чему это снова привело.

Найтвуд ожидал, что когда наконец раскроется перед кем-то, то ощутит облегчение. Но этого не случилось. Он чувствовал лишь пустоту. Произнесенные вслух, слова лишили произошедшее смысла, превратили в дешевый фарс.

И он понял, что только его чувства продлевали жизнь случившемуся восемь лет назад. Они питали давно истлевшую историю, словно мумифицирующий раствор, не дающий давно умершему телу разлагаться.

В комнате повисло молчание. Мужчина гадал о том, как Кейси смотрит на него теперь: презрительно, с ненавистью, разочарованно, с ужасом?

– То, кто мы есть, определяется нашими поступками, – медленно заговорила девушка. Голос был ровным, даже немного баюкающим. – Тем выбором, который мы совершаем в данный момент. Не важно, сколько ошибок ты совершил в прошлом. Важно только, как ты поступаешь сейчас. А сейчас ты все делаешь правильно. Ты хороший человек, Найтвуд. Я говорила тебе это с самого начала.

Мужчина почти улыбнулся, когда внезапно пришло облегчение. Это было глупо, он не нуждался в прощении или утешении, не после всех этих лет, проведенных один на один со своими ошибками и грехами.

– Знаешь, когда я пропал на несколько недель, я провел

их... в «мусорном квартале».

Перед глазами ярко, как наяву, встало круглое красное лицо Трэнта с всклокоченными волосами. Если бы Кейси его увидела, точно испугалась бы. От этой дурацкой мысли почему-то защемило в груди.

– Что ты там делал?

Найтвуд пожал плечами.

– Просто жил. Я забрел туда случайно. У меня случился приступ, я отключился прямо посреди улицы, меня ограбили и избili. Но меня подобрал один человек. Он выходил меня. Сперва я не понимал, почему он делает это. Я еще мог понять, когда мне помогала ты или Грэм, но совершенно незнакомый бродяга без гроша в кармане? Я все никак не мог взять в толк, зачем я ему сдался, а потом вдруг понял.

В трущобах живут люди, совершившие ошибки, но они все еще люди. Зачастую – хорошие. Они не заслуживают того, что с ними случилось. Это не справедливость, Кейси – такая расплата – это очередная ошибка. Это навело меня на мысль о том, что, может, и для меня есть второй шанс.

Понимаешь? Настоящий второй шанс. Не в качестве заключенного, не в качестве отброса общества, которого требуется перевоспитывать перед тем, как позволить самостоятельно разгуливать по улицам. В качестве человека, который совершал ошибки, но делал это из хороших побуждений. В качестве человека, который заслуживает начать новую жизнь. Потому что, несмотря на то, чему меня учили

всю жизнь, возможно, мотив имеет значение.

Я всегда хотел только как лучше. Когда-то я тоже был хорошим человеком, Кейси. Хорошим человеком, с которым случились плохие вещи.

Возможно, это было неправильно, взвалить все это на Кейси сейчас. Но он не мог уйти, так и оставив ее в неведении. Она заслуживала знать о том, кем он был. Он заслуживал того, чтобы кто-то узнал, кем он был.

Внезапно он ощутил теплое прикосновение к щеке. Легкий аромат жасмина окутал его. Теплый и воздушный, как летнее утро. Он закрыл глаза, полностью отдавшись ощущению.

Ее губы нашли его губы. Их прикосновение было в точности таким, как он помнил. Их поцелуй был глубоким и неторопливым, словно все время на свете принадлежало им. Среди тьмы и отчаяния они были единым целым, и пока они касались друг друга, у них впереди была вечность.

Глава 16. Свобода выбора

Холод, пробравший ознобом, исчез так же резко, как появился. Температура повысилась, снова становясь комфортной. Найтвуд прислушался: вокруг было тихо. Тогда он медленно повернулся на триста шестьдесят градусов.

– Что вы видите? – спросил он в микрофон.

– Это какое-то подсобное помещение. Здесь хранятся образцы: растения, емкости с землей, приборы, о, мыши! – сообщил голос Грэма.

– Если здесь проводятся исследования, то отсеки с оборудованием должны быть поблизости. Давай найдем дверь и выберемся отсюда. Наверняка, ты где-то рядом, – заключила Кейси.

– «Наверняка» я знал бы, если бы взломал сервер Космического Агентства и скачал карту расположения помещений на станции, – проворчал Найтвуд тихо, но, конечно, его услышали.

– Радуйся, что я вообще сумел вычислить координаты этой чертовой станции и отправил тебя точно на нее, а не в открытый космос, – парировал Грэм.

– Точно. Моей радости нет предела.

– Смотри, вот дверь! – воскликнула Кейси, обращаясь к Грэму. – На два часа, до нее пять шагов.

Найтвуд повернулся и отсчитал пять шагов, вытягивая перед собой руку. Он нащупал ручку двери и высунулся в коридор, быстро поворачиваясь по сторонам.

– Никого. – Голос Грэма был напряжен. – Давай направо, там еще отсеки.

Через два помещения они нашли то, что искали.

– А мы везучие сукины дети! Прямо в яблочко. Ну, почти, правее на три отсека, а так...

– Это точно он? Опишите, что видите, – попросил Найтвуд, закрыв за собой дверь.

– Повернись чуть левее, так, ближе, еще ближе, – направлял Грэм. – Это точно он, приятель. Черт, большой! Похож на ракету, с одного конца сопло, с другого – какой-то резервуар. Металл переливается, как у грайпера. Точно не земная штукавина.

– Хорошо, – выдохнул Найтвуд, осторожно приближаясь к излучателю, пока не дотронулся до него рукой. Поверхность была гладкой и прохладной, как если бы вода могла застыть, но не превратиться при этом в лед. – Видите панель управления? Или какую-нибудь кнопку, она может быть едва заметной, просто как выемка на корпусе.

– Как на грайпере? – уточнила Кейси.

– Да, как на грайпере. Я обойду его вокруг, а вы говорите обо всем, что увидите, даже если это просто царапина или пылинка.

– Хорошо. Чуть отойди. Подожди, я настрою резкость.

– А вы не сдаетесь, – раздался знакомый голос.

– Что? Кто это?

Найтвуд повернулся на звук. Сердце чуть не выпрыгивало из груди. Не потому, что он испугался, а потому, что узнал спокойный властный голос. После последней встречи он не забыл бы его и за тысячу лет.

– Твою же мать! – ругался в наушнике Грэм. – Это не может быть хорошо. Приятель, мы влипли. Как же мы влипли!

Найтвуд убавил громкость, полностью обращая слух к помещению, где находился.

– Господин Элариус Тонг, – констатировал он. – Как вы меня нашли?

– Я предполагал, что вы попробуете выкинуть очередную глупость, вроде этой. Такие люди, как вы, не сдаются. А я не привык недооценивать изобретательность противника, зажатого в угол. Это одно из тех качеств, которые помогли мне победить на выборах. Перед вами новый Председатель Межгалактического Совета, ну, если быть точным, его голограмма.

Голос Председателя был весел.

– Вы зашли похвастаться? – поинтересовался Найтвуд. – Разве вы не должны праздновать или что-то в этом духе? Или за вами сейчас явятся ваши головорезы?

– Головорезы? – удивился Элариус. – Нет, ну что вы. В этом нет нужды. Я прекрасно понимаю, зачем вы здесь: вы хотите отключить излучатель. Но, видите ли, это невозмож-

но. Он изготовлен так, что им нельзя управлять на месте, только дистанционно.

– Нет, нет! Вы мне врите. – Найтвуд снова включил наушник. – Грэм, друг, говори со мной. Что ты видишь?

Он быстро обходил излучатель кругом, ощупывая руками. Грэм молчал. Почему он молчит?!

– Грэм! – крикнул Найтвуд.

– Я, я не знаю...

Грэм с трудом выдавил из себя ответ. Слова застряли в горле. Он не мог сказать этого Найтвуду, не имел права. Ведь это был их последний шанс.

От двери раздался какой-то шорох, потом хлопок.

– Что здесь происходит? Кто вы? – потребовал от Найтвуда незнакомый голос.

Он услышал звук приближающихся шагов – два, нет, три человека.

– Кто это? – спросил другой голос. А потом прокричал в другую сторону: – На станции посторонний! Хватайте его, вяжите!

С двух сторон на Найтвуда налетели люди. Он махал руками во все стороны, один раз даже, кажется, попал кому-то по лицу. Его ударили в челюсть, и он потерял равновесие. Но упасть ему не дали, кто-то подхватил и поставил на ноги. Руки связали веревкой.

Найтвуд услышал топот ног, затем раздался властный голос:

– Что тут происходит?

– Не знаю, сэр. Похоже, на станцию каким-то образом попал посторонний. Он делал что-то с оборудованием. Может, террорист?

– Нет, я не террорист! – закричал Найтвуд, попытавшись вырваться, но его крепко держали под руки. – Вы не понимаете, я пытаюсь помочь! Этот человек во всем виноват! Грэм! Грэм, ты меня слышишь?

– Что за черт? – Голос командира звучал удивленно. – Что он несет? Он что, слепой?

Найтвуд крутил головой, ориентируясь на звук. Он постарался успокоить голос.

– Послушайте, вы должны меня выслушать. Я не пытаюсь повредить оборудование, я хочу помочь. Эта штука, – Найтвуд мотнул головой в ту сторону, где, как предполагал, стоял излучатель, – это оружие. Очень опасное оружие, оно...

– Да он псих какой-то, – перебили его, не дослушав.

– Может, под наркотиками? Смотри на него, выглядит, как наркоман.

– Сэр, что нам с ним делать?

– Оттащите в подсобку и запирайте. Надо связаться с Землей, может, они что-то знают. Не понимаю, как этот парень тут оказался...

Голос командира отдалился, он вышел из отсека. Найтвуда дернули и потащили куда-то.

– Постоите, подождите! Вы должны меня выслушать! Грэм, ты меня слышишь? Кейси! Кейси!

Но никто ему не ответил.

Найтвуда протащили по многочисленным коридорам. Затем он услышал звук открывающейся двери. Его толкнули вперед, и он врезался в стену. Дверь за спиной захлопнулась, и Найтвуд очутился в оглушающей тишине. Колени подкосились, он обессиленно сполз по стене. Голова раскалывалась от боли. Перед глазами плыли красные круги.

Найтвуд зажмурился, пытаясь прийти в себя. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы побороть панику. Связанными вместе руками он ощупал ухо, в которое ранее был вставлен наушник. Устройства не было на месте, должно быть, выпало во время потасовки.

Найтвуд поднялся на колени и, вытягивая руки, ощупал свою камеру. Это было небольшое квадратное помещение, в двери он нащупал отверстие, вроде иллюминатора. С другой стороны раздался шорох. От неожиданности Найтвуд дернулся, снова ударившись о стену.

– Кто здесь? Здесь кто-нибудь есть? – спросил он.

Тишина.

– Сиди тихо, – ответили с неохотой. А то усыпим тебя, как бешеного зверя, если будешь много бузить.

Найтвуд припал к отверстию в двери.

– Я... Меня зовут Найтвуд. Вы должны выслушать меня.

Я не террорист, я пытаюсь помочь. Это устройство, возле которого вы меня нашли, это не научное оборудование, это оружие. Оружие массового уничтожения, и оно запустится очень скоро. Я... не знаю, сколько сейчас времени, но осталось всего несколько часов. Вам надо уходить отсюда. Пожалуйста, вы должны мне поверить, я пытаюсь помочь.

– Ну-ка, сиди тихо, – ответил раздраженный голос.

Раздались шаги, затем удар по двери с той стороны. Найтвуд отпрянул в сторону.

– Если не заткнешься, следующий удар придется по твоей роже. Нарк проклятый...

Найтвуд забился в угол камеры. Правый висок раскалывался от боли. Он до крови прикусил губу, чтобы перебить головную боль более острой, но это помогло ненадолго. Он не мог сосредоточиться, мысли разбегались, как тараканы при дневном свете.

Мужчина начал тихонько стучать головой о стену, ритмично, в такт впивающимся прямо в мозг кинжалам. На этот раз его невидимый палач крепко взялся за дело. Может, ему повезет, и он потеряет сознание, – тогда боль хоть немного ослабнет.

Найтвуда бросило в жар, на лбу выступила испарина. Мужчина потянулся к вороту рубашки, чтобы расстегнуть пуговицу, и наткнулся на что-то. Не сразу он понял, что это камера, которую Кейси прикрепил ему на рубашку. Он потерял наушник, через который мог слышать их с Грэмом, но

камера с микрофоном осталась на месте.

Он снял ее с рубашки, крутя в пальцах.

Кейси сидела перед монитором, зажимая рот обеими руками, словно боялась, что закричит. Грэм бегал по комнате, переворачивая все вверх дном. Он швырнул в стену раскладушку, затем ударил ногой по холодильнику, в который сам складывал еду. Холодильник отлетел к стене, крышка распахнулась, и содержимое рассыпалось по полу.

– Я должен был пойти с ним! – крикнул Грэм с такой злостью, что Кейси испугалась бы, если бы не пребывала в состоянии, похожем на транс.

Она видела все происходящее, как во сне. Как будто вышла из своего тела и смотрела на себя со стороны.

– Мы оба должны были, – чужим голосом ответила девушка.

Она неотрывно смотрела на монитор компьютера, на котором, ритмично покачиваясь, застыла картинка белой стены с куском двери.

– Что теперь делать, Кейси? Я пойду туда! – Грэм схватил грайпер, лежащий на столе.

– Нет! – воскликнула девушка, вскакивая из-за стола. Она схватилась за грайпер, боясь, что Грэм совершит глупость. – Ты не можешь.

– Почему? – закричал он яростно.

Кейси знала, что бездействие разрывает Грэма на части.

Такие люди не умеют просто сидеть и ждать, тем более, если кто-то нуждается в помощи.

– Потому что ты ничем не поможешь! – крикнула Кейси в ответ, пытаясь достучаться до его разума. – И мы не знаем, как грайпер действует на нас! И еще... он бы этого не хотел...

– Что ты такое говоришь?! – Грэм замер в недоумении. По крайней мере, он перестал вырывать грайпер у нее из рук и остановился.

– Это его битва, Грэм. Он пытается искупить свои грехи. Если ты пойдешь туда, и тебя тоже посадят в клетку или еще хуже, как, думаешь, он будет себя чувствовать? Кого будет в этом винить?

Грэм открыл рот, чтобы сказать что-то, но не издал ни звука. Пальцы медленно разжались, он выпустил грайпер. Кейси обессиленно опустилась на стул и обхватила голову руками.

– ...исправить то, что натворил, – донеслось до ее слуха.

– Грэм, ты это слышишь?

Они оба замерли, вслушиваясь, а затем сорвались к монитору. В окошке они увидели лицо Найтвуда, направляющего камеру на себя.

– Знаете, это ведь моя вина не в меньшей степени, чем Корпорации или Председателя. Я прибыл на Землю, считая себя лучше остальных, несмотря на то, что за мной тянулся след из загубленных жизней. Я был слеп. – Мужчина криво усмехнулся. – Вот ирония, правда? У меня были глаза, но я

ничего не видел, а прозрел только сейчас, ослепнув. Наверное, это еще один мой урок. По крайней мере, я хочу верить, что вправду учусь на своих ошибках.

Мужчина помолчал, незряче уставившись в пространство перед собой. Нервным движением он вытер со лба несуществующий пот.

– На самом деле это все неважно, потому что эта история не обо мне. То, что я хотел сказать – для меня было честью работать с вами.

Жители Земли – удивительные люди. Ошибутся все, кто назовет вас отсталым видом. Вы, конечно, не идеальны, но ведь никто не идеален, даже если прожил сотни тысяч лет. И вы, может, и не готовы к высоким технологиям, но самое главное, вы готовы брать на себя ответственность за свои поступки. Я это точно знаю.

Найтвуд улыбнулся, и эта улыбка не вышла кривой. Может, немного грустной, но она согревала, будто он заключил Кейси в свои объятия.

Он вдруг посмотрел прямо в камеру, прямо на них. Кейси знала, что это глупо, что он не видит, а даже если бы и видел, все равно камера показывает только его самого. Но девушка не могла отделаться от ощущения, что он видит ее, их с Грэмом.

– По крайней мере, некоторые из них, – продолжал говорить Найтвуд. – Но именно эти люди – такие люди, как вы – и меняют жизнь на планете, свою и других людей, ответ-

ственность за которых тоже готовы взять на себя, что бы это ни означало, и какими бы последствиями ни грозило.

У землян есть самое главное – то, чего нет у многих высоких цивилизаций – свобода выбора. И пусть из-за этого вы наделали много ошибок, но и создали много прекрасного. И...

Найтвуд прервался на полуслове. Глаза забегали из стороны в сторону, камера качнулась.

– Что это? – Грэм впился взглядом в монитор.

Камера снова дернулась, Найтвуд схватился за стену. На заднем плане Кейси услышала какие-то крики. Новый толчок, камера завертелась, а затем снова стала показывать картинку в направлении от Найтвуда. Видимо, он снова закрепил камеру на рубашку.

Они с Грэмом увидели, как Найтвуд поднялся с пола и подошел к двери. Он нащупал окошко.

– Эй, что происходит? – крикнул он, но ему не ответили.

Мужчина отцепил камеру и поднес к отверстию.

– Вам что-нибудь видно? – обратился он к Кейси с Грэмом, как будто мог слышать ответ. – Хотел бы я знать, что происходит. Неужели, началось?

– Да, началось, – помертвевшим голосом ответил Грэм.

Им с Кейси был виден кусок коридора и один отсек. По коридору пробежал человек. Он стукнул в дверь отсека кулаком.

– Тревога! – крикнул он и, не останавливаясь, побежал

дальше.

Дверь с грохотом открылась, оттуда выбежали люди.

– Что происходит? – прокричал мужчина кому-то в коридоре.

– Не знаю! – ответили ему. – Командир объявил тревогу! Все приборы вдруг начали сходить с ума, перебои в питании. Шлейс пытается связаться с Землей в аварийном режиме, чтобы взяли управление станцией на себя!

Через секунду коридор опустел.

– Началось... – услышали они голос Найтвуда.

Затем камера вернулась на место. Мужчину снова качнуло, лампочка в комнате лихорадочно замигала. Найтвуд опустился на пол, придерживаясь рукой за стену.

За дверью камеры раздался грохот шагов. Дверь распахнулась, в каморку ворвалось несколько человек. Лица были искажены гневом и страхом. Один схватил Найтвуда за ворот рубашки, и какое-то время Кейси видела только часть его скулы.

– Что ты наделал? Отвечай! – заорал мужчина, схвативший Найтвуда.

Тот не пытался сопротивляться.

– Это включилось оружие, про которое я говорил, – спокойно ответил Найтвуд. – Клянусь, я ничего не делал, но если вы выпустите меня и отдадите микрофон, то еще есть шанс, что я остановлю это. Иначе вы все погибнете, и все люди на планете вместе с вами.

– Что это за очередной бред? – выплюнул ему в лицо говоривший.

– Оставь его, Курт, не видишь, он не в себе. Больной какой-то, к тому же слепой. Даже если он и сделал что-то, теперь уже не исправит.

– Подонок. – Мужчина, который держал Найтвуда, оттолкнул его, будто боялся заразиться. – Пошли отсюда.

Дверь снова закрылась, щелкнул замок. Найтвуд сидел, не шевелясь. Камера снова заходила ходуном, свет мигал, как припадочный больной. На дальнем плане доносились крики и грохот. Потом свет окончательно погас, и все погрузилось в темноту.

Глава 17. Свое место

Найтвуд вытянул руки в стороны, расперевшись о стены. Какое-то время он слышал только грохот и треск, словно кто-то рвал на части гигантскую простыню. С каждой минутой трясло все сильнее, казалось, еще немного и станция развалится на части. Наверное, излучатель, которому требовалась энергия, обесточил станцию и создавал помехи, иначе станция уже связалась бы с Землей, и они взяли бы управление на себя.

Среди шума и грохота Найтвуд различил звук открывающегося замка. Сильно качнуло, он услышал, как кто-то ругнулся.

– Эй, парень, – обратился к нему молодой мужской голос. – Тебя зовут Найтвуд, так?

– Да, – ответил Найтвуд.

– Меня приставили тебя охранять, и я слышал все, что ты говорил, – сказал голос неуверенно. – Не знаю, что это было, и с кем ты разговаривал, но мне кажется, ты говорил искренне и эти люди дороги тебе. Так что я готов рискнуть и поверить тебе. Так... что ты там говорил про оружие?

– Оружие? – насторожился Найтвуд. – Что ты видел? Ты ведь что-то видел, да?

Держась за стену, он поднялся на ноги.

– Я... не уверен, – ответил парень. – Я зашел забрать кое-какое оборудование и увидел: тот прибор, возле которого тебя нашли, пришел в движение. На нем есть какая-то колба, и она начала светиться так сильно, что едва можно смотреть.

Найтвуд кивнул:

– Слушай меня. Вы должны сейчас же покинуть станцию. Я не знаю, что будет дальше, но это... устройство перерабатывает такие мощности, что станцию может просто разорвать на куски.

– Эвакуация уже началась.

– Хорошо. – Найтвуд попытался привести в порядок мысли. – Так, ты должен отвести меня туда. Я попробую что-нибудь придумать, чтобы остановить это.

– Да, ладно, пошли. Сейчас я тебя развяжу, не делай глупостей, потому что я вооружен.

– Как скажешь.

Найтвуд почувствовал, как веревки на руках ослабли, а потом парень снял их. Найтвуд размял затекшие запястья.

– Черт! – ругнулся его спаситель. – Фонарь сдох.

– Какой фонарь? – не понял Найтвуд.

– Ах, да, ты же не видишь... На станции уже давно вырубилось электричество, а пять минут назад сдох резервный генератор. Тут темно, как в гробу.

– Ничего, – ответил Найтвуд, – у меня давно темно, как в гробу, так что я считаю шаги и повороты. Помоги мне идти, и я найду дорогу.

Найтвуд оперся на парня, и они вышли в коридор. Станция ходила ходуном, как речное суденышко, попавшее в шторм в открытом море. Треск усиливался. Теперь звук был похож на то, будто кто-то вскрывает ножом консервную банку.

– Обшивка трещит, – словно ответил парень на мысли Найтвуда. – Надо поторапливаться.

Со второго раза Найтвуд попал в отсек, который они искали.

– Мне нужен наушник, который я потерял, когда меня схватили. Поищи на полу, – скомандовал он, наощупь продвигаясь к излучателю.

– Вот он, нашел! – крикнул парень. – Черт, он разбит вдребезги. Наверное, ногами затоптали. Как же слепит! Не могу смотреть.

Найтвуд ощупал корпус излучателя. Металлическая поверхность была теплой, почти горячей. Внезапно он услышал звук, исходящий от прибора.

– Что происходит? – крикнул он парню сквозь грохот рвущейся на части станции.

– Он... он движется! Черт! Как же ярко! Не могу смотреть!

– Уходи отсюда! Спасайся! – гаркнул Найтвуд.

– А как же ты?

– Мне уже не помочь, мои дни сочтены. Посмотри на меня, я лишь тень человека, которым когда-то был. Уходи, еще

есть время, я попробую что-то придумать!

– Хорошо, удачи!

Найтвуд услышал, как хлопнула дверь, и понял, что остался один.

– Плохо наше дело, – проговорил он в микрофон, стоя посреди комнаты. – Но вы бы не сдались, а значит, и я не сдамся. Что бы ты сделал, Грэм? Если нельзя отключить, то можно попробовать сломать. Так... колба! – осенило Найтвуда. – Надо попробовать сломать колбу. Если излучатель останется без питания, то отключится!

Он начал быстро обходить отсек, натываясь на столы и ящики. Пару раз станцию качнуло так сильно, что Найтвуд не удержался на ногах. Пол был завален какими-то приборами, которые попадали со своих мест. Мужчина нащупал что-то тяжелое, металлическое – может, микроскоп. Это должно подойти.

Он схватил его двумя руками и ударил по излучателю. Микроскоп отскочил, руки рвануло болью. Собравшись с силами, Найтвуд ударил снова. И снова. Ничего.

Излучатель зажужжал высоким гулом. В ужасе Найтвуд отбросил микроскоп и схватился за корпус. Тот весь дрожал и вибрировал. Потом раздался щелчок и все прекратилось.

Найтвуд, скорее, догадался каким-то шестым чувством, чем понял разумом, что прибор заработал. Он зарядился и начал излучать смертоносную для всего живого энергию. Мужчина рванулся и прижался к соплу, закрывая выходное

отверстие своим телом.

Ощущение было странным, не похожим ни на что, что ему приходилось испытывать раньше. Больно не было, и сперва могло показаться, что вообще ничего не происходит. Но Найтвуд ощущал энергию каждой клеточкой тела. Словно через него проходило какое-то электричество. Он чувствовал его внутри себя, это было похоже на какую-то вибрацию. Словно на частоте, недоступной восприятию, вибрировали все его органы.

Найтвуд не мог сказать, сколько времени прошло, должно быть, всего секунд двадцать, но он ощутил, что вибрация усилилась. Казалось, будто вся эта гигантская энергия копится внутри него, как если бы его тело могло аккумулировать ее. Он сильнее прижался к соплу, держась обеими руками, чтобы не упасть. Внутри разрасталось тепло – не настоящее тепло, его кожа оставалась холодной – но казалось, будто он нагревается изнутри.

Найтвуд стиснул зубы. Его начало колотить. Вибрация достигла высшей точки. Казалось, еще немного, и его тело разорвется на кусочки, разлетится на атомы, без следа распылившись по комнате.

Мужчина сделал над собой усилие, чтобы не упасть, сознание туманилось и гасло, как фонарь, в котором разрядились батарейки. А потом он услышал щелчок, и все исчезло.

– За него. – Грэм поднял пластиковый стаканчик, в кото-

ром плескалась янтарная жидкость. – Без него нас бы уже не было. Как и ничего на этой планете.

Кейси, не глядя, подняла свой стаканчик и выпила содержимое. Горло ожгло, словно она проглотила огонь. По внутренностям прошла волна тепла, но сердце оставалось скованно льдом.

Они видели все случившееся через камеру. Тогда Кейси думала, что не выдержит смотреть на это, но ее глаза были словно прикованы к монитору. Она хотела, но не могла отвернуться. Картинку застилала мутная пелена, когда по щекам текли слезы. У нее не было сил смахнуть их. Она будто умирала вместе с ним.

Но Кейси не умерла. Непонятно как, но Найтвуду удалось спасти их всех. Как замороженные они ждали, когда же почувствуют смертельное действие излучения, но минуты тянулись, и ничего не происходило.

Теперь это казалось самым странным из всего – то, что она осталась жива. Не потому, что никто не мог понять, как же это получилось, а потому, что она должна была умереть вместе с ним. Она знала, что так будет, и ей даже казалось, что она к этому готова.

То, к чему она оказалась не готова – это жить. Жить, зная, что он погиб, чтобы спасти ее саму и ее планету, которая была для него тюрьмой и которую он ненавидел долгие годы.

Да, как говорил Найтвуд: люди – удивительные существа. И он был самым удивительным из всех.

– Кейс, – донесся до нее голос Грэма, который, кажется, звал ее уже какое-то время. – Если ты думаешь о том, что должна была быть вместе с ним, то не смей. Он погиб ради того, чтобы ты жила. Думаю, он любил тебя. – Грэм задумчиво поднял глаза к потолку. – Ну, по-своему, по-октавиански...

Губы тронула слабая улыбка. Кейси сделала еще глоток из стаканчика и посмотрела на улицу. Задворки склада освещал уличный фонарь, бросая на землю длинные тени. Внутри горела лампа, при свете которой Найтвуд работал дни и ночи напролет. Она и не заметила, как настал вечер.

С тех пор, как все случилось, Грэм только раз вышел на улицу, чтобы купить виски – таким образом он хотел почтить память Найтвуда. Кейси, не вставая, сидела за столом. Она смотрела на темный монитор. Все казалось, сейчас он снова загорится, и они увидят картинку со станции или лицо Найтвуда. Живого и здорового. Почему-то казалось, он непременно должен быть здоров.

Наверное, так и есть. Куда бы он ни попал сейчас, какими бы ни были октавианские небеса, там он здоров. И наверняка, язвит всем подряд, и все их ангелы уже взвыли, думая, какая же он заноза в заднице.

Девушка усмехнулась своим мыслям.

– Эй, ты в порядке? – тихонько спросил Грэм. А она и забыла, что в комнате не одна.

– Нет, но я буду.

– Что тут происходит? Вы что, делали перестановку?

Кейси подпрыгнула от неожиданности. С колотящимся сердцем она повернулась на голос.

Он стоял перед ней точно такой, как она представляла. Синяки под глазами пропали, как и мертвенная бледность кожи. Он все еще был худым, но это была худоба уставшего человека, а не смертельно больного. На тонких губах застыла резкая ухмылка, и он... смотрел, смотрел на нее!

– Найтвуд!

Кейси бросилась к нему, чуть не сбив с ног. Слезы промочили край его рубашки. А когда она наплакалась, он поднял ее лицо к себе и поцеловал.

– Эй, ну хватит уже лизаться. А то я как третий лишний, – улыбаясь во весь рот, проворчал Грэм. Он крепко обнял Найтвуда, стуча по спине.

– Но как? Как такое возможно? – спросила Кейси, когда к ней вернулся дар речи. – К тебе вернулось зрение, и ты кажешься здоровым!

Она все еще смотрела на Найтвуда так, будто перед ней стояло привидение. Мужчина пожал плечами, подходя к столу. Он взял один из стаканчиков и понюхал содержимое.

– Сам не знаю. Могу лишь предположить, что излучение оказалось лечением для моей болезни. Эта штука у меня в голове – какой-то генетически измененный вид рака. Сафлер говорил, что он не лечится. Но, видимо, они не пробовали облучать его террадивертами радиации. Думаю, опухоль

аккумулировала всю эту энергию, и это убило ее. Во всяком случае, такое было ощущение.

Мужчина поморщился от неприятного воспоминания. Он взял в руки наполовину распитую бутылку.

– Вы что, с ума сошли? Вы пьете девятилетний Лафрэн из пластиковых стаканчиков?!

– Именно, – радостно ответил Грэм. – Будешь?

И не дожидаясь ответа, стал наполнять третий стаканчик. Но Найтвуд не взял его. Он посмотрел на них без улыбки.

– Не хочу прерывать веселье. А по какому поводу, кстати, праздник? Что планета спасена или что наконец отделались от меня? Ладно, уже не важно, придется отложить празднование. Это еще не конец. У меня есть незаконченное дело, которое надо уладить.

Найтвуд взял со стола грайпер и начал быстро что-то набирать.

– Что ты делаешь? Что за дело? – затараторила Кейси.

От мысли, что он снова уйдет, у нее свело желудок. Но мужчина не ответил. Он нажал какую-то кнопку, и в комнате снова, как в прошлый раз, резко понизилась температура.

– Не выпейте без меня весь виски, – сказал мужчина и, быстро приблизившись, чмокнул Кейси в волосы.

– Найтвуд! – Она потянулась к мужчине, но комната уже была пуста.

Председатель Межгалактического Совета, господин Эла-

риус Тонг, сидел в своем новом кабинете в штаб квартире Совета на Глориусе. Он перебирал бумаги перед завтрашним совещанием. Он должен быть готов к любым вопросам. Члены Совета сразу попытаются распределить власть между собой, воспользовавшись тем, что он новый человек и еще не знает правил игры.

Но Элариус собирался не допустить этого. В его намерения не входило делиться свежесобретенной властью с кем бы то ни было. Он был уверен, что сможет справиться со всеми вопросами самостоятельно и показать, что его председательство будет не только номинальным, как было с его предшественником, а самым что ни на есть реальным.

– Дела Совета?

Элариус вздрогнул. Как он мог не заметить, что кто-то вошел в его кабинет? Наверное, так увлекся чтением, что...

– Что?! Ты?

Лицо Председателя побагровело, когда он увидел перед своим столом этого выскочку, Надзирателя. Рука потянулась к кнопке вызова охраны.

– На вашем месте я бы не стал этого делать, – рассеянно проговорил парень, с нахальным видом рассматривавший одну из картин из коллекции Элариуса, которую он велел перевезти из своей резиденции сразу после победы на выборах.

От нахлынувшего бешенства рука подрагивала, но все же Элариус сдержался. Что-то в виде этого мальчишки кричало ему о том, что сейчас он должен быть осторожен.

– Я смотрю, ты больше не умираешь? – Элариус прищурился, рассматривая Найтвуда, расхаживавшего по кабинету с таким видом, будто он принадлежит ему.

– Нет, не умираю. Спасибо вашему излучателю – он вылечил мою болезнь.

Элариус опешил.

– Какого черта ты здесь делаешь? Знаешь, это большая наглость – заявиться вот так в мой кабинет. За этой дверью ждет моего сигнала самая элитная охранная команда в Галактике, и...

– Оставьте свои угрозы, – скучающим голосом перебил Найтвуд. – Я здесь не для этого. Я пришел сообщить, что вы проиграли.

Парень подошел к столу и развалился в кресле напротив Элариуса.

– Что?! Да как ты смеешь?! Ты хоть знаешь, какую должность я теперь занимаю? Я – самый значительный человек по эту сторону Альмерии. У меня в руках сосредоточена власть трех галактик. Мои позиции сильны, как никогда. Я раздавлю тебя, как мошку.

Элариус кипел бешенством, руки подрагивали. Да как он смеет! Он собственноручно уничтожит этого мерзавца! И на этот раз не допустит своей прошлой ошибки, когда оставил Надзирателю жизнь.

– Дышите глубже, я не угрожаю вашей жизни или карьере, – спокойно произнес Найтвуд, разглядывая свои ногти. –

Вы можете и дальше спокойно править галактикой. Все, что мне нужно – это чтобы Корпорация вывела Землю из проекта Надзора.

Это заявление было настолько нелепо, что Элариус рассмеялся. Отсмеявшись, он смахнул со щеки выступившую слезу.

– Ты с ума сошел, парень. И зачем бы я стал это делать?

– Затем, что иначе я выпущу в эфир заявление, которое увидят миллионы миллиардов людей по всей галактике, – ответил Надзиратель, прямо глядя на Элариуса. Его чуть раскосые глаза напоминали глаза зверя, внимательно наблюдающего за добычей. – Оно было записано заранее. Я там рассказываю о том, какими методами всеми любимый господин Элариус Тонг стал Председателем. Об убийствах и подкупах. А также прелюбопытнейшую историю о том, как одна небольшая планетка на задворках галактики была обещана одной крупной энергодобывающей компании взамен на лояльность и спонсирование предвыборной кампании. Думаю, эта история многих заинтересует.

Найтвуд смотрел на Элариуса, как победитель на только что поверженного в грязь врага. Председателю больше всего на свете захотелось стереть это выражение наглой самоуверенности с его лица.

Элариус вскочил с кресла, вцепившись в край стола.

– Ты блефуешь! – закричал он. – У тебя нет доказательств!
Но Надзиратель только мерзко улыбнулся.

– Вы уверены в этом? На сто процентов?

Он выждал паузу, проверяя терпение Председателя на прочность.

– Во всяком случае, все рассказанное мною – правда, – продолжил он. – Это поймет каждый, кто способен сложить дважды два. Думаете, это как-то отразится на вашей карьере?

– Ах ты, лживая тварь... Я тебя уничтожу!

Рука снова потянулась к кнопке вызова охраны. Найтвуд поцокал языком.

– На вашем месте я не стал бы этого делать. Потому что если со мной что-нибудь случится, запись тут же попадет в эфир. На самом деле обратный отсчет уже начался, и только я могу его остановить.

– Ах ты, тварь... – выплюнул Элариус.

– Да, да, это я уже слышал. Что-нибудь еще?

– Мои люди найдут эту запись, и тогда я сотру тебя в порошок.

– Ну, удачи в этом... – Надзиратель смотрел в окно, как будто забыл про Председателя, но потом спохватился и пояснил: – Запись размещена в виртуальных хранилищах десятка общественных организаций. И еще на десятке серверов частных лиц, на случай, если первый вариант покажется вам недостаточно убедительным.

Конечно, они понятия не имеют друг о друге. У этих людей хранятся разные части ключа для отключения, часть –

у меня. Лишь соединив их вместе, можно получить доступ к записи. Так что нет ни одного шанса, что вы сумеете добраться до нее в ближайшие, – Надзиратель взглянул на часы, – двадцать четыре минуты и сорок секунд.

Элариус замер на месте, не в силах поверить в услышанное. От бешенства голос слегка подрагивал:

– Ты пытаешься запугать меня. Не очень умно. Но все же я спрошу: что случится через двадцать четыре минуты?

– Уже через двадцать три, – поправил мужчина. – А то, что если Земля не будет отключена от системы, и я не окажусь там в целости и невредимости, запись автоматически попадет в Виртел сразу из двух дюжин источников.

Элариус хотел сказать что-то, но не смог произнести ни слова. Он просто не мог поверить в то, что это происходит наяву. Надзиратель сочувственно склонил голову.

– Поймите, вам не остановить этого. Ключ, части которого есть у меня и людей, хранящих запись – единственное, что может остановить распространение записи в сеть. Эта запись – моя гарантия безопасности. Так что решайтесь. Последнее слово за вами. Можете пристрелить меня хоть прямо сейчас, но тогда случится не самый приятный поворот в вашей карьере. Признайтесь, вы проиграли.

Элариус вытер пот со лба, он был раздавлен.

– Я... не понимаю, как это могло случиться... – прошептал он.

– Разве не вы учили меня, что свобода выбора имеет цен-

ность только, когда выбор за тобой? Я усвоил этот урок. И сделал выбор. Предлагаю вам сделать свой.

Дрожащей рукой Элариус поднял трубку телефона и отдал необходимые распоряжения.

Улыбаясь, Надзиратель кивнул. Он поднялся из кресла и направился к выходу, но у двери остановился.

– Еще кое-что. Надеюсь, вы знаете, кому обязаны своим поражением? Кто совершал ошибку за ошибкой? Этот человек так хотел подняться с позиции Супервайзера, терпеть не мог, когда ему приходилось спускаться на Землю. Появлялся только в виде голограммы, так боялся замараться земной грязью... Но так и не рассмотрел самую большую угрозу, бывшую прямо у него под носом – меня. – Мужчина задумчиво поднял глаза к потолку.

– Имя? – прошипел Элариус.

– Сафлер Стир, – ответил Найтвуд.

Оживленная Парковая улица была полна народа в это время дня. Глядя под ноги, люди спешили по своим делам – офисам, магазинам, торговым центрам, библиотекам. Осеннее солнце бросало солнечные зайчики в зеркальные окна небоскребов. Шины автомобилей мягко шуршали по мосто-

вой, уносясь в сторону деловых кварталов.

Высокий худой мужчина с черными волосами сидел за столиком кафе, глядя на улицу. Перед ним лежал телефон и букет красных роз. В руках дымилась большая чашка черного кофе. По распространенному мнению, в «Каффэ Элите» подают лучший кофе в городе. Мужчина зажмурился под лучами теплого солнца, губы тронула полуулыбка.

Он сделал глоток из чашки и посмотрел на экран телефона.

– Меня зовут Найтвуд Александер. Я – обычный человек. Ну, почти обычный... Работаю IT-программистом в одной крупной фирме на планете Земля. Небольшая, миленькая такая планетка, несущаяся сквозь пространство со скоростью двести пятьдесят километров в секунду. И хоть наша планета и невелика размером, и люди, живущие на ней, не являются самыми разумными во Вселенной, все же мы сами решаем свою судьбу и создаем наше будущее.

Как говорила Кейси, я создал себе свое место. Теперь я – Хранитель планеты Земля. Следящий за тем, чтобы никто и ничто не вмешивалось в дела планеты. Чтобы люди могли жить и развиваться свободно, следуя собственной воле. Совершая свои собственные ошибки.

Я охраняю покой этой планеты. И до тех пор, пока это так, в галактике нет никого, кто осмелился бы покуситься на ее свободу.

Телефон на столе завибрировал. Мужчина прочел сооб-

щение и быстро написал что-то в ответ. Он поднялся, оставив на столе две купюры, забрал букет и вышел.

Перед светофором на углу с 26-ой улицей он остановился. Мужчина поднял глаза к небу, после чего достал из кармана пачку сигарет. Некоторое время он смотрел на нее, а затем бросил в урну.

Свет светофора сменился на зеленый. Мужчина шагнул на мостовую и в следующую секунду растворился, поглощенный разноцветной людской толпой.